

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 10

15 мая

№ 10

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1 9 3 6

СПИСОК КНИГ, ПРИСЛАННЫХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИК“

ПАРТИЗДАТ

ВАЛЕРИАН ВЛАДИМИРОВИЧ КУЙБЫШЕВ. Материалы и биографии. 1936. 178 стр. 3 руб. 85 к.

ПОСТЫШЕВ П. П. Воспитывайте достойных сынов нашей социалистической родины! Речь на IX съезде комсомола Украины 5 апреля 1936 г. 46 стр. 30 к.

КОСАРЕВ А. Отчет ЦК ВЛКСМ X всесоюзному съезду ленинского комсомола. 1936. 80 стр. 40 к.

Привет делегаций ССР Армении Советского Азербайджана, Бурят-Монгольской АССР и Советской Грузии руководителями партии и правительства в Кремле. Цена комплекта с коробкой 23 р. 50 к.

Краткая история ВКП(б). Под редакцией В. Кнорина. 2-е изд. 1936. 409 стр. 3 р.

СОЦЭКГИЗ

ПОЛЕТИКА Н. П. Гражданская авиация важнейших капиталистических стран. 1936. 378 стр. 5 р. 25 к.

Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сборник III. 1936. 431 стр. 9 р. 75 к.

ФУРЦИК М. М. Философия марксизма и современная социал-демократия. 1936. 380 стр. 6 р. 70 к.

ДАЛИН С. Экономическая политика Рузвельта. 1936. 238 стр. 5 р.

ХАМАДАН АЛ. Вожди и герои китайского народа. 1936. 40 стр. 25 к.

СЕЛЬХОЗГИЗ

КАЛМАНОВИЧ М. И. Задачи совхозов в 1936 году. 54 стр. 25 к.

ПРОФИЗДАТ

Рассказы о социалистическом мастерстве. 1936. 355 стр. 7 р. 50 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КРЕСТЬЯНСКОЙ ГАЗЕТЫ»

Мастера высокого урожая. 1936. 423 стр. 4 р.

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Комсомол в стахановском движении. 1936. 304 стр. 7 р. 50 к.

ПОСТЫШЕВ П. П. Из прошлого. 1936. 37 стр. 1 р.

УСПЕНСКИЙ ГЛЕБ. Отцы и дети. 1936. 349 стр. 6 р.

ЕВРОПЬЯНОВ М. Мечта пилота. 1936. 191 стр. 3 р.

АЛЕКСАНДРОВ Б. и ЗУСМАНОВИЧ А. Абиссиния. 1936. 155 стр. 1 р. 50 к.

МЕРИМЕ ПРОСПЕР. Жакелия. (Сцены из феодальных времен). Перевод с французского. 1936. 230 стр. 4 р.

ВЕРХАРН ЭМИЛЬ. Избранные стихи. 1936. 154 стр. 5 р. 50 к.

ГОСЛИТГИЗДАТ

ТОЛСТОЙ Л. Н. Воскресение. 1936. 547 стр. 2 р. 30 к.

КОЛЬЦОВ А. В. Собрание стихотворений. 1936. 192 стр. 1 р.

КОЛЬЦОВ МИХАИЛ. Двадцать девять городов. Том первый. 1936. 440 стр. 4 р. 25 к.

МАКАРЕНКО Д. Педагогическая поэма. 3-я часть. 1936. 256 стр. 3 р. 50 к.

МАЗЛИН Г. Волки. Перевод с французского. 1936. 735 стр. 9 р.

РЕМАРК-ЭРИХ МАРИА. Возвращение. Перевод с немецкого. 1936. 285 стр. 5 р.

Записки Пэн Бая. Перевод с китайского. 1936. 142 стр. 2 р. 80 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННЫХ РАБОЧИХ

ВЫШЛИ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ:

БРЕДЕЛЬ В. Шлик. 1936. 139 стр. 1 р. 75 к.

А. де-КОМ. Мы рабы из Суринама. 1935. 221 стр. 3 р. 75 к. в перепл.

БРЕХТ БЕРТОЛЬД. Роман нищих. 1935. 444 стр. 7 р. 75 к. в перепл.

НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ:

ГОЛД МАЙКЛ. Есени без денег. 1936. 238 стр. 4 р. в перепл.

СТИЛ ДЖЕМС. Конвойер. 1935. 234 стр. 4 р. в перепл.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XIII год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“,
24. Тел. Д 3-06-06.

№ 10

15 МАЯ

1936

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — По-большевистски организовать партийную пропаганду	1
М. МИТИН — Труд при капитализме и труд социалистический	8
А. ВЫШИНСКИЙ — Советский суд и советская демократия	22
О. ТАРГУЛЬЯН — О воспроизводстве в социалистическом сельском хозяйстве	36
А. ЗАРЕЦКИЙ — Итоги парламентских выборов во Франции	51

Международный обзор

Н. ПЕТРОВ — Очаги войны	61
-----------------------------------	----

Консультация

ЯК. БЕРМАН — О формах собственности в СССР	76
--	----

Критика и библиография

А. ГАЙСТЕР — Валериан Владимирович Куйбышев (Материалы к биографии)	88
А. ДАВИДЮК — Мастера социалистического труда	92

ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ ОРГАНИЗОВАТЬ ПАРТИЙНУЮ ПРОПАГАНДУ

Победа социалистической экономики в нашей стране и уничтожение эксплуататорских классов создают невиданные в истории возможности для политического и идеологического сплочения всего народа Советской страны в единую мощную силу.

Впервые в истории человечества широчайшие трудящиеся массы пользуются не только политическими, но и материальными результатами революции, на каждом шагу чувствуя благотворное влияние ее успехов. Страна наша находится накануне принятия новой Конституции всенародного Советского государства.

В этих условиях блестящего триумфа социалистического строительства могли бы найтись люди, у которых закружилась бы голова от успехов, которые склонны были бы успокоиться, ослабить бдительность,ложиться на самотек. Не таковы большевики: следуя указаниям Ленина и Сталина, они всегда, в том числе и в период величайших побед, сосредоточивают свое внимание прежде всего на задачах, еще не решенных.

Эксплуататорские классы в СССР уничтожены, но имеются еще остатки классовых различий между рабочими и колхозниками, имеется еще противоположность между умственным и физическим трудом.

Осколки разбитых враждебных классов еще пытаются и будут пытаться всячески вредить и пакостить Советской стране. Во всем объеме еще стоит задача — преодолеть пережитки капитализма в экономике и сознании людей. Эта задача требует времени, внимания и упорной работы.

«XVII конференция нашей партии сказала, что одна из основных политических задач при осуществлении второй пятилетки состоит «в преодолении пережитков капитализма в экономике и сознании людей». Это совершенно правильная мысль. Но можно ли сказать, что мы уже преодолели все пережитки капитализма в экономике? Нет, нельзя этого сказать. Тем более нельзя сказать, что мы преодолели пережитки капитализма в сознании людей. Нельзя этого сказать не только потому, что сознание людей в его развитии отстает от их экономического положения, но и потому, что все еще существует капиталистическое окружение, которое старается оживлять и поддерживать пережитки капитализма в экономике и сознании людей в СССР и против которого мы, большевики — должны все время держать порох сухим» (Сталин).

В свете этих указаний товарища Сталина исключительное значение приобретает борьба партии за коммунистическую идеологию. Пережитки капитализма имеются не только в сознании беспартийных рабочих, колхозников и представителей интеллигенции и т. п., но и в сознании отдельных членов партии. Тем самым еще сохраняется почва для оживления антиленинских уклонов. Нет сомнения, что ослабление большевистской бдительности могло бы привести к проявлению пережитков буржуазного сознания не только вне партии, но и в головах отдельных коммунистов.

Большевики не думают «демобилизироваться», «почить на лаврах», сложить оружие, ослабить бдительность, ослабить борьбу за ленинскую линию партии. Наоборот, за последние полтора года Центральный комитет ВКП(б) принял ряд решений, которые дают новый разбег всей партийной работе. В этом отношении проверка и обмен партийных документов играют громадную роль.

Ряд специальных постановлений ЦК ВКП(б) за последние годы посвящен вопросам большевистской пропаганды, этому важнейшему участку партийной работы.

Успехи социалистического строительства сопровождаются быстрым ростом политической сознательности и культурного уровня широких трудящихся масс города и деревни. Стахановское движение содержит зерно будущего культурно-технического под'ема, который ведет к ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом.

Выполняя указания товарища Сталина, партия приступила к постепенному вовлечению в техническую учебу поголовно всех рабочих социалистической промышленности, чтобы постепенно поднять технический и культурный уровень рабочих до уровня работников инженерно-технического труда.

Боевой задачей является коммунистическое воспитание молодежи. Миллионы молодых людей учатся в вузах и техникумах, 28 миллионов детей — в школах. Многие миллионы рабочих, колхозников, служащих посещают различные курсы и школы: общеобразовательные, технические, политические. Наши рабочие и колхозники — уже далеко не те, какими они были еще несколько лет назад. Растет страна, растут люди, растут кадры.

Культурный рост нашего народа требует под'ема политического и культурного уровня каждого члена партии на новую ступень, соответствующую новой обстановке. Коммунист, который в своем развитии отстает от общего культурного роста трудящихся, не в состоянии удержать и закрепить за собой авангардную роль.

Однако далеко не все руководящие работники наших партийных организаций поняли, что поднятие идеологической работы партийных организаций и теоретического уровня каждого члена партии на более высокую ступень является важнейшей и неотложной задачей каждой партийной организации. Проверка партийных документов, а также проведенное Центральным комитетом партии обследование партийной пропаганды в ряде организаций выявили слабость партийно-воспитательной работы, а иногда и прямое пренебрежение к ней некоторых руководящих работников.

После решения ЦК ВКП(б) «О реорганизации культпропа ЦК ВКП(б)» и в результате проверки партийных документов достигнуты определенные успехи в области партийной пропаганды. Как правило, почти повсеместно отмечается рост числа коммунистов, посещающих школы партийного просвещения. Регулярнее идут занятия, ликвидируется сезонность в партийной учебе, увеличивается посещаемость кружков и т. п.

Не только в таких организациях, как Московская и Ленинградская, но и в ряде других передовых организаций в настоящее время почти уже не стоят те вопросы, которые еще два—три года назад занимали партийные комитеты: борьба за вовлечение коммунистов в кружки, за элементарную дисциплину в кружках, за посещаемость, против срывов занятий пропагандистами и т. п. Чувствуется, что наступил перелом, что достигнут более высокий уровень работы. Но все это пока еще в далеко не достаточной степени.

Партийные организации стали уделять больше внимания вопросам пропаганды. Возрос интерес партийных масс к учебе, к работе над собой. Но, спрашивается, удовлетворяют ли наши партийные организации этот возросший интерес? Нет, качество партийной пропаганды остается еще весьма слабым, методы работы — зачастую неудовлетворительными.

«...Самый важный недостаток пропагандистской работы,— говорил тов. Андреев на открытии Высшей школы пропагандистов, — это часто низкий качественный уровень партучебы».

Вопросы качества в пропагандистской работе являются решающими, ибо от этого в конечном счете зависит рост теоретического и политического уровня коммунистов. Высокое качество пропаганды не приходит самоотеком: оно требует соответствующей организации дела, умелого руководства.

Многие партийные комитеты не поняли того, что партийная пропаганда требует большой организационной работы. В этой области особенно необходимо преодолеть то отставание организационной работы от политического руководства, на которое указывал товарищ Сталин в своем докладе XVII съезду ВКП(б).

Что значит поднять организационную работу в области пропаганды?

Товарищ Сталин напомнил нам гениальную мысль Ленина: «...Главное в организационной работе — подбор людей и проверка исполнения». Главное в организации пропагандистской работы — это прежде всего подбор пропагандистов, их правильная расстановка, правильное использование. Что касается проверки исполнения, то на XVII партийном съезде товарищ Сталин указывал:

«...Чтобы проверка исполнения достигла цели, необходимы по крайней мере два условия: во-первых,—чтобы проверка исполнения была систематическая, а не эпизодическая; во-вторых,—чтобы во главе дела проверки исполнения во всех звеньях партийно-советских и хозяйственных организаций стояли не второстепенные лица, а достаточно авторитетные люди,—сами руководители организаций».

Это указание целиком относится и к работе партийных школ и кружков. У нас не было бы такого отставания в организации партийной пропаганды, если бы руководители партийных организаций лично подбирали и проверяли пропагандистов и повседневно руководили пропагандистской работой, не передоверяя ее целиком культпропотделам или партийным кабинетам, и если бы они проверяли состояние партийной пропаганды и работу кружков систематически, а не от случая к случаю.

Что значит систематически проверять состояние партийной пропаганды? Это значит не ограничиваться отдельными посещениями занятий, но от начала до конца проследить за тем, как ведутся занятия, как растут политически все участники кружка.

Проверять систематически — это значит проверять работу кружков с точки зрения усвоения пройденного, с точки зрения фактического роста знаний каждого отдельного кружковца. Иное отношение к партийной учебе — формально-бюрократическое отношение.

Глубокое усвоение прорабатываемого материала — вот что решает в пропаганде. Эту мысль прекрасно выразил в своей речи на XVII съезде тов. Киров:

«Составляются всякие методички, программы, тезисы, и для агитации и для пропаганды, все спускается вниз... Агитируют, пропагандируют, в общем конечно правильно агитируют; но вот всегда ли понимает агитируемый то, что ему говорят, и как доводятся до рабочего и колхозника наши лозунги и решения,— об этом мы, руководители, не всегда знаем. А это далеко не последний вопрос».

Совершенно прав тов. Постышев, когда он говорил на пленуме Киевского городского партийного комитета 22 февраля 1935 года:

«Ведь для нас, товарищи, в конечном-то счете важен не самый процесс обучения, а то, что остается в головах у слушателей, и то, что измеряется умением человека ориентироваться в политической обстановке и повышением его политической активности».

Как раз это требование далеко не везде учитывается. Встречаются такие кружки по истории партии, слушатели которых в проверочной беседе утверждают, что советы рабочих депутатов в России были впервые созданы в 1917 году и что наиболее крупным вооруженным восстанием в 1905 году, обозначавшим наивысшее напряжение революционной борьбы, было «восстание 9 января». Что можно сказать о работе таких кружков? Не ясно ли, что если партийный комитет и «руководит» их работой, то только формально!

К сожалению, такого рода «руководство» работой кружков встречается довольно часто. Если бы, например, Днепропетровский горком не подходил к руководству пропагандой формально-бюрократически, не было бы такого положения, когда на заводе имени Петровского в кружках по истории партии имеются малограмотные коммунисты, когда в вечерней партийной школе, где обучаются 280 человек партийного актива, большинство слушателей азбучно малограмотны, а 69 человек — вовсе неграмотны.

Только формальным подходом к делу можно объяснить, что неграмотных коммунистов заставляют изучать историю партии, не позаботившись предварительно о том, чтобы обучить их грамоте.

По-другому подошла к делу Калининская областная партийная организация. Постановка дела в кружках по истории партии и по политграмоте в Калининской области мало чем отличается от других областей. Но здесь созданы 100 общеобразовательных школ для малограмотных коммунистов. Проверка работы этих школ (в Вышнем Волочке и в г. Калининне) показала, что партийные комитеты серьезно отнеслись к этому делу. Хорошо рабо-

тают общеобразовательные школы в г. Калинине, охватывающие 460 человек; в течение 2 лет эти школы должны дать учащимся, без отрыва от производства (в большинстве это работницы-текстильщицы, низовой партийный и профсоюзный актив), подготовку в размере неполной средней школы. В этих школах преподаются русский язык, математика, география, природоведение, литература и общественные предметы. Такая работа по повышению общекультурного уровня членов партии создает предпосылки для более быстрого усвоения ими политграмоты и истории партии, для улучшения их идейной вооруженности.

На заводе имени Петровского имеется 2292 членов партии, кандидатов и сочувствующих, но только 65 занимаются в кандидатских кружках; остальные—в кружках по истории партии и в других кружках повышенного типа. Ясно, что это неправильно. В кружках повышенного типа учатся люди, которым нужно еще ознакомиться с уставом и программой партии. Нарушена, стало быть, элементарная последовательность в учебе коммунистов, нарушено требование ЦК ВКП(б) о внимательном подходе к каждому члену партии.

Из этого примера видно, что правильное комплектование партийных школ и кружков — один из важнейших вопросов организационной работы в области партийной пропаганды. От правильного его разрешения, по существу, зависит очень многое.

Формальный подход может проявляться не только в комплектовании, но и в методе занятий кружка.

На открытии Высшей школы пропагандистов тов. Андреев говорил, что пропагандисту надо «к своему делу относиться не формально, а с величайшим вниманием и любовью», работать «с душой». Когда пропагандист не заботится о том, хорошо ли его понимают, остается ли что-нибудь в головах у слушателей кружка, это значит, что он работает «без души».

На одном совещании руководителей пропагандистских семинаров правильно было указано, что в процессе занятий, прежде чем говорить слушателям о новой тактике Коминтерна в вопросах единого фронта, нужно убедиться, знают ли слушатели, что такое Коминтерн, фашизм, социал-демократия и т. п. Некоторые руководители семинаров остались недовольны таким требованием, они считают, что «если все предварительно разъяснять, то не хватит времени, чтобы проработать решения Коминтерна». Не ясно ли, что такие «руководители» семинаров ничему хорошему не научат пропагандистов?

Перескакивать через неувоенные вопросы, без которых коммунист не в состоянии по-настоящему двигаться в своей учебе дальше, может только тот пропагандист, который формально относится к делу и не интересуется людьми, с которыми работает.

Так же формально относится к делу и тот пропагандист, который сводит занятие к усвоению голой отвлеченной схемы.

ЦК ВКП(б) неоднократно предупреждал против схематизма и абстрактности в преподавании.

Однако все еще в занятиях кружков преобладает схематизм, пропаганда истории партии превращается в заучивание отвлеченных и выхолощенных формул, оторванных от практической обстановки борьбы нашей партии. В результате этого многие коммунисты, несмотря на то что посещают в течение ряда лет различные кружки, не знают конкретного, фактического содержания истории партии.

В Днепропетровской партийной организации, как и в ряде других партийных организаций Украины, преподаватели истории партии почему-то почти не используют богатый материал о революционном движении на Украине. Это большая ошибка. Партийные организации не всегда учитывают, что указания ЦК ВКП(б) о преподавании гражданской истории имеют

прямое отношение и к партийной пропаганде. Требование, чтобы преподавание было доступным и наглядным, чтобы занятия насыщались конкретным материалом, предъявляемое к историкам, относится целиком и к преподавателям истории партии. Там, где об истории партии или политике партии рассказывается без наглядного описания фактов и событий, — неизбежен схематизм в преподавании.

Открытие Центрального музея В. И. Ленина, созданного по инициативе товарища Сталина, сыграет огромную роль в деле изучения героической истории партии Ленина — Сталина. Центральный музей В. И. Ленина явится мощным орудием пропаганды ленинизма.

Громадным злом в партийно-воспитательной работе является крайне недостаточный уровень подготовки многих пропагандистов.

Особенно не хватает нашим пропагандистам общеобразовательной подготовки.

Большей частью пропагандист остается в пределах общих формул, общей схемы, потому что он сам не обладает достаточным запасом конкретных знаний. Нужно создать пропагандисту все условия для работы над собой. Партийный комитет должен позаботиться, чтобы пропагандист имел для этого время.

Тем пропагандистам, которым не хватает знаний по географии, гражданской истории, родному языку и т. п., партийные комитеты должны организовать помощь в изучении этих предметов.

Пропагандист — центральная фигура партийной пропаганды. Поэтому ЦК ВКП(б) постоянно требует особого внимания к делу подбора и подготовки пропагандистов и обязывает отделы партийной пропаганды и агитации обкомов и крайкомов ВКП(б) организовать конкретную помощь пропагандистам в их работе на основе изучения опыта школ и кружков, достоинств и недостатков работы отдельных пропагандистов.

Часто пропагандистов перегружают ненужными поручениями. Некоторые партийные комитеты перегружают пропагандистов излишними, бесполезными и поэтому формальными требованиями представлять к каждому занятию конспекты или планы, обязательно всем посещать общие семинары. При этом партийные комитеты не считают с уровнем подготовки пропагандистов, не принимают в расчет, что часть из них может и не нуждаться в такого рода «помощи». Работа семинаров часто сводится к беседам по методу вопросов и ответов в пределах общих формул и схем. Такие семинары бесполезны.

В Баку отдельные секретари райкомов так отзываются о работе семинаров: «Семинар многих пропагандистов не удовлетворяет. Это не учеба для пропагандиста» (секретарь Шаумянского райкома тов. Бондаренко); «Называется консультация для пропагандистов, а фактически — это просто проверка пропагандиста. Семинар дает только методический костяк темы» (секретарь Ильичевского райкома тов. Беленький).

Если секретари райкомов недовольны работой семинаров в их районах, то почему они не изменяют коренным образом характер этой работы?

В этих примерах отражается стремление многих секретарей райкомов передоверить руководство работой партийных школ и кружков партийным кабинетам и отдельным «специалистам» по методике.

Секретарь парткома, если он хороший партийный организатор, должен быть хорошим методистом партийной пропаганды — лучшим чем любой методист, оторванный от практической организационной работы. Именно секретарь партийного комитета лучше всего знает своих коммунистов, знает, как к ним лучше подойти, как поставить занятия.

В ряде партийных организаций (в Москве, Северном крае и других местах) многие руководящие партийные работники, прежде всего секретари райкомов и парткомов, начали непосредственно сами вести пропа-

гандистскую работу. Это хорошая инициатива. Однако большинство руководителей партийных работников еще уклоняется от непосредственной пропагандистской работы в партийных школах и кружках. Это можно объяснить только недооценкой важности дела партийной пропаганды.

Партийная пропаганда требует, чтобы к ней внимательно относились все руководители партийных организаций. Без этого она не займет того места в работе каждой партийной организации, какого требуют решения ЦК ВКП(б) и указания товарища Сталина.

В пропагандистской работе больше чем в какой-либо другой недопустимо ослабление идейного и организационного руководства. Необходимо решительно покончить с безответственным отношением к этой важнейшей отрасли партийной работы.

Товарищ Сталин на XVII партийном съезде поставил перед партией задачи:

- «1) Поднять теоретический уровень партии на должную высоту;
- 2) Усилить идеологическую работу во всех звеньях партии;
- 3) Вести неустанныю пропаганду ленинизма в рядах партии».

В течение последнего года ЦК ВКП(б) уделяет особое внимание вопросам партийной пропаганды. ЦК ВКП(б) вынес ряд постановлений, направленных на ликвидацию отставания на этом участке. Однако во многих партийных организациях нет еще необходимого поворота. Парторганизации лишь только-только начали перестраиваться в соответствии с указаниями ЦК ВКП(б).

Почти год назад ЦК ВКП(б) принял известное постановление «О пропагандистской работе в ближайшее время». В этом постановлении было предложено ликвидировать сезонность в партийной пропаганде. К настоящему времени уже многое сделано для борьбы с сезонностью. Но дело еще не доведено до конца. Приближается летний период, который в прошлом бывал временем «демобилизации в области партучебы». Необходимо крепко предупредить тех, кто склонен забыть решение ЦК ВКП(б), что в текущем году им «демобилизоваться» не позволят. Летний период в текущем году нужно использовать для дальнейшего улучшения партийной пропаганды.

Решительное улучшение дела идейно-политического воспитания коммунистов повысит боеспособность нашей партии, сплачивающей массы вокруг великих задач социалистического общества.

ТРУД ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ И ТРУД СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ

М. Митин

Обобщая замечательные явления наших дней, подлинные ростки коммунизма в нашей стране, товарищ Сталин развивает учение марксизма-ленинизма по важнейшим вопросам построения коммунистического общества. В своей речи на совещании стахановцев товарищ Сталин дал новый, имеющий огромное принципиальное значение для всей марксистско-ленинской теории материал по вопросу о характере труда при капитализме и коммунизме.

Основное противоречие капиталистического способа производства — противоречие между производительными силами общества и производственными отношениями; оно выступает как противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения результатов этого производства. Ленин в своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» с исчерпывающей полнотой показал, с какой силой в эпоху империализма дальнейшее развитие производительных сил в пределах данной общественной формации тормозится наличием частной формы присвоения.

Основное противоречие капитализма выступает как противоречие между основными классами капиталистического общества: между буржуазией и пролетариатом. Оно выступает, далее, как противоречие между организацией производства на отдельных капиталистических предприятиях и анархией капиталистического производства в целом.

Основное противоречие капиталистического строя получает очень яркое выражение, как неоднократно указывали Маркс и Энгельс, и в виде противоречия между способом производства и способом распределения. Энгельс в своей работе «Развитие социализма от утопии к науке» говорит, что способ производства восстает против способа распределения.

В качестве вывода из анализа противоречий капиталистического строя Маркс и Энгельс указывали, что все эти противоречия и, в частности, противоречие между способом производства и способом обмена и распределения могут быть решены только в результате перехода—через пролетарскую революцию—к новому общественному строю—социалистическому обществу.

В каком же смысле мы говорим об общественном характере производства в условиях капитализма? В каком смысле мы говорим об общественном характере производительных сил или об общественном труде — как неоднократно выражались Маркс и Ленин?

Труд на капиталистических фабриках и заводах требует соединенных усилий сотен и тысяч рабочих. Создается положение, которое очень хорошо охарактеризовал в одной из своих работ Энгельс, указывая, что в условиях развитого буржуазного строя никто из непосредственных производителей не может сказать о продуктах труда: «Это сделал я», или «Это мой продукт».

Это явление представляет собой, однако, только «частичку процесса» (Ленин). Общественный характер труда может быть понят лишь в том

случае, если мы подойдем к этому вопросу с точки зрения понимания единого, взаимосвязанного производственного процесса всего общества, который создается капитализмом.

В своей работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Ленин классически определяет характер обобществления труда при капитализме. При этом Ленин выясняет существо и значение противоречия между общественным характером труда и частной формой присвоения.

«Обобществление труда капиталистическим производством, — пишет он, — состоит совсем не в том, что люди работают в одном помещении (это только — частичка процесса), а в том, что концентрация капиталов сопровождается специализацией общественного труда, уменьшением числа капиталистов в каждой данной отрасли промышленности и увеличением числа особых отраслей промышленности; — в том, что многие раздробленные процессы производства сливаются в один общественный процесс производства»¹.

Дело, по мнению Ленина, заключается в том, что надо видеть, как с развитием капитализма «характер режима совершенно меняется». Надо видеть, какая связь и взаимозависимость устанавливаются между отдельными частями совокупного общественного труда в условиях капитализма. Если при ремесленном производстве, при строе мелкого товарного хозяйства остановка производства в каком-нибудь хозяйстве или даже группе хозяйств отражается лишь на этой группе членов общества, то в период, когда капитализм всесторонне специализирует и объединяет весь общественный производственный процесс в целом, остановка или замешательство в какой-нибудь одной отрасли хозяйства отражается на всем производственном процессе в целом. Связь между отдельными отраслями производства настолько сильна, что, например, текстильный фабрикант зависит от хлопкового плантатора, от владельца машиностроительного завода, от владельца каменно-угольных копей, от состояния и развития железнодорожной сети и т. д. То же самое происходит с каждым из владельцев в этих отраслях производства.

«Все производства, — пишет, далее, Ленин, — сливаются таким образом в один общественный производительный процесс, а между тем каждое производство ведется отдельным капиталистом, завися от его произвола, отдавая общественные продукты в его частную собственность. Неужели же не ясно, что форма производства становится в непримиримое противоречие с формой присвоения? Неужели не очевидно, что последняя не может не приспособиться к первой, не может не сделаться тоже общественной т.е. социалистической?»².

Ленин критикует «остроумного филистера» из «Отечественных записок», который весь этот сложный и многогранный процесс концентрации капиталов и роста специализации труда во всем производственном процессе свел только «к работе в одном помещении». Ленин показывает полное непонимание этим «филистером» существа противоречия, которое все более и более обнаруживается с развитием капитализма, а именно противоречия между анархией производства и общественным характером труда. При этом Ленин отмечает, что он дал описание только материального процесса, тех изменений, которые произошли в производственных отношениях, «не коснувшись» социальной стороны процесса объединения, сплачивания и органи-

¹ Ленин. Собр. соч. Т. I, стр. 91.

² Там же, стр. 92.

защиты рабочих», а эта сторона имеет первостепенное значение для обострения всех противоречий капитализма и для его окончательной гибели.

* * *

В условиях развитого капитализма, в условиях все большего применения машин в производстве и роста техники, при росте общественного разделения труда, специализации и концентрации производства производительные силы капитализма становятся общественными и производительными силами. Энгельс писал:

«Средства производства и производство по существу своему стали общественными»¹.

Историческое возникновение капитализма требует наличия на рынке свободного рабочего, продающего свою рабочую силу. Происходят огромные сдвиги в характере производства, или, как говорил Маркс, «капитал с самого начала возвещает наступление особой эпохи общественного процесса производства»². Рабочие в процессе труда непрерывно обогащают капиталистов — собственников орудий и средств производства. Средства производства являются для капиталистов средствами поглощения чужого труда, «и уже не рабочий употребляет средства производства, а средства производства употребляют рабочего»³.

Общественный характер труда выступает, однако, при капитализме опосредованно. Иначе и быть не может в обществе, где отношения между людьми принимают для них внешнюю обманчивую форму отношений между вещами. Общественные отношения людей в процессе производства выступают как «вещные отношения лиц и общественные отношения вещей» (Маркс). Хотя процесс труда при капитализме является по всему своему существу общественным процессом в силу того, что этот общественный строй базируется на эксплуатации, для каждого отдельного рабочего он продолжает оставаться глубоко индивидуальным, ибо заинтересованности в общем процессе производства у рабочего нет. Капиталист стремится выжать из рабочего возможно больше прибавочной стоимости. Какую заинтересованность может проявлять рабочий по отношению к производственному процессу в целом, когда он знает, что работает не на себя, а на капиталиста, на эксплуататора? Только с помощью казарменной дисциплины труда, только под угрозой голодной смерти капиталисты и вообще весь буржуазный порядок заставляют рабочего трудиться, и притом трудиться так, как этого хочет капиталист.

Труд каждого отдельного рабочего, как и труд всего рабочего класса в целом, — это труд на капиталистов, труд на эксплуататоров, и постольку труд этот носит частный, личный характер.

В своей речи на совещании стахановцев товарищ Сталин с классической простотой и ясностью охарактеризовал это положение:

«При капитализме труд имеет частный, личный характер. Выработал больше, получай больше и живи себе, как знаешь. Никто тебя не знает и знать не хочет. Ты работаешь на капиталистов, ты их обогащаешь? А как же иначе? Для того тебя и наняли, чтобы ты обогащал эксплуататоров. Ты не согласен с этим, — ступай в ряды безработных и прозябай, как знаешь, — найдем других, более сговорчивых. Поэтому-то труд людей не высоко ценится при капитализме. Понятно, что в таких условиях стахановскому движению не может быть места».

¹ Маркс и Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 631. Энгельс «Развите социализма от утопии к науке».

² Маркс. «Капитал». Т. I, стр. 196. Издание 1934 года.

³ Там же, стр. 351.

Таким образом в условиях капитализма обобществленный труд, который создается этим строем, сочетается с глубоко частным, личным характером труда каждого рабочего. Ликвидируется это противоречие только после победы пролетарской революции, в условиях социализма, в условиях господства общественной собственности на орудия и средства производства.

На примере распространения машинного производства и роста разделения труда хорошо вскрывается настоящая природа труда в условиях капитализма. Распространение машин и их систематическое улучшение, поднимающая уровень производства, в целом представляет прогрессивное явление. Вместе с тем оно приводит к неисчислимым бедствиям для рабочих, к вытеснению миллионов рабочих из производства, к образованию резервной армии труда. Эта резервная армия труда, по выражению Энгельса, висит свинцовой гирей на ногах рабочего класса в его борьбе за существование, в его борьбе против капитала.

«Это — регулятор для смирнения заработной платы до низкого уровня, соответствующего потребностям капиталистов»¹.

Постоянно существующая безработица при капиталистическом строе, приобретающая в периоды кризисов почти катастрофический характер, является величайшим бедствием, бичом для рабочих. Все описания бледнеют перед действительным положением париев буржуазного общества, выброшенных с производства, бродящих по улицам без пищи, жилья, оборванных, не имеющих перспектив получить какую-нибудь работу.

Применение машин в производстве становится для капиталистов сильнейшим оружием в их борьбе за усиление эксплуатации рабочего класса, за увеличение нормы эксплуатации. Оно приводит к тому, что «собственный продукт рабочих превращается в средство для их порабощения» (Энгельс).

Маркс указывает, что противоречия и антагонизмы неотделимы от капиталистического применения машин. Эти противоречия и антагонизмы происходят не от самих машин, а от их капиталистического применения. В связи с этим Маркс пишет:

«...Так как машина сама по себе сокращает рабочее время, между тем как ее капиталистическое применение удлиняет рабочий день; так как сама по себе она облегчает труд, капиталистическое же ее применение повышает его интенсивность; так как сама по себе она является победой человека над силами природы, капиталистическое же ее применение порабощает человека силам природы; так как сама по себе она увеличивает богатство производителя, в капиталистическом же применении она превращает его в лаупера, и т. д. — то буржуазный экономист просто заявляет, что рассмотрение машины самой по себе как нельзя более убедительно доказывает, что все эти очевидные противоречия суть лишь видимость обыденной действительности, сами же по себе, а потому и в теории они вовсе не существуют»².

Маркс показывает, как все дальше и глубже развивается разделение труда и, в частности, отделение умственного труда от физического:

«Духовные силы производства расширяют свой масштаб на одной стороне именно потому, что на многих других сторонах они исчезают совершенно. То, что теряют частичные рабочие, концентрируется в противовес им в капитале».

¹ Маркс и Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 535. Энгельс «Развитие социализма от утопии к науке».

² Маркс «Капитал», Т. I, стр. 494. Издание 1934 года.

Исходя из этого, Маркс и Энгельс показывают, что накопление богатств на одном полюсе приводит ко все большему росту нищеты на другом, что накопление высшей духовной деятельности, умственного труда на одной стороне приводит к все более и более выхолощенной, бессодержательной, оупляющей работе — на другой.

* * *

В работах основоположников марксизма приведен колоссальный материал по вопросу о характере труда на различных ступенях общественного развития.

В докапиталистических формациях происходит, по выражению Маркса, «личное ограничение одного индивида другим». В докапиталистических классовых формациях эксплуатация и порабощение людей носили непосредственный характер. Так имело место грубое и непосредственное порабощение личности.

В условиях капитализма дело меняется: здесь, по выражению Маркса, происходит «вещное ограничение индивида независимыми от него и самодовлеющими отношениями». При этом способе производства получает распространение иллюзия, будто личность пользуется большей свободой чем в предшествующих общественных формациях. Этой иллюзии соответствуют лозунги капитализма о свободе, равенстве и братстве.

Маркс и Энгельс рисуют потрясающую картину того, как в условиях капитализма труд теряет всякую видимость самостоятельности. Они показывают, что развитие производственных отношений в стихийно развивающемся обществе, каким является буржуазное общество, приводит к такому положению, когда собственная деятельность людей и в особенности непосредственный производственный процесс становятся для них некоей чуждой и противостоящей силой.

«...Капитал развился в принудительное отношение, заставляющее рабочий класс выполнять больше труда, чем того требует тесный круг его собственных жизненных потребностей. И, как производитель чужого трудолюбия, как высасыватель прибавочного труда и эксплуататор рабочей силы, капитал по энергии, ненасытности и активности превосходит все прежние системы производства, покоящиеся на прямом принудительном труде»¹.

В условиях капитализма труд по существу всегда является в подлинном смысле слова принудительным трудом. Маркс указывал, что при капитализме, когда рабочий под страхом голодной смерти вынужден продавать свою рабочую силу, труд «по своей сущности всегда остается принудительным трудом, хотя бы он и казался результатом свободного договорного соглашения»². Внешне — это «свободные» договорные соглашения между свободным капиталистом, владеющим орудиями и средствами производства, и «свободным» рабочим, не имеющим ничего кроме своей рабочей силы и продающим «свободно» эту свою рабочую силу. Конечно, такой труд на деле является принудительным трудом.

Ленин, характеризуя различный тип организации общественного труда в различных общественных формациях, а также характер дисциплины, при помощи которого эта организация труда поддерживается, писал:

«Крепостническая организация общественного труда держалась на дисциплине палки, при крайней темноте и забитости трудящихся, которых грабила и над которыми издевалась горстка помещиков. Капи-

¹ Маркс «Капитал». Т. I, стр. 351. Издание 1934 года.

² Маркс «Капитал». Т. III, стр. 591. Издание 1932 года.

капиталистическая организация общественного труда держалась на дисциплине голода, и громадная масса трудящихся, несмотря на весь прогресс буржуазной культуры и буржуазной демократии, оставалась в самых передовых, цивилизованных и демократических республиках темной и забитой массой наемных рабов или задавленных крестьян, которых грабила и над которыми издевалась горстка капиталистов. Коммунистическая организация общественного труда, к которой первым шагом является социализм, держится и чем дальше, тем больше будет держаться на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся, свергнувших иго как помещиков, так и капиталистов»¹.

Некрасов в своем стихотворении «Железная дорога» великолепно обрисовал страх голодной смерти, который заставляет людей идти на капиталистическую каторгу:

«В мире есть царь: этот царь беспощаден,
Голод — название ему.
...Он-то согнал сюда массы народные.
Многие — в страшной борьбе,
К жизни воззвал эти дебри бесплодные,
Гроб обрели здесь себе».

Для поддержания капиталистической организации труда создается жесткая, казарменная дисциплина труда. Казарменный фабричный режим доводится в процессе развития капитализма до крайней степени. Все силы техники, все силы буржуазного государства мобилизованы для беспрепятственного выколачивания прибавочного труда из рабочего. Обучение рабочего общей и технической грамоте — роскошь с точки зрения капиталиста. Рабочий всю жизнь прикован к одной и той же операции, не требующей от него никакой мысли, никакой инициативы. При этом рабочий не только не получает выгоды от увеличения производительности труда, а, наоборот, его положение все ухудшается.

Там, где производство преследует лишь цели увеличения прибыли капиталиста, всякие улучшения условий труда кажутся «роскошью». Если капиталисту нужны для известной операции только руки рабочего, — стоит ли, например, беспокоиться, что этот рабочий слепнет от ядовитых испарений?

Человек превращается в частицу ленты конвейера. Он изо дня в день бессмысленно выполняет одну и ту же операцию, не понимая ее смысла, не зная, что и зачем он делает. Атрофируется его восприятие мира: во сне, в беседах с друзьями и женой перед ним мелькает одна и та же операция.

Еще Золя в своем романе «Труд» на примере рабочего Фошара показал, как непосильный труд в условиях капиталистического производства и тупое однообразие этого труда физически и духовно уродуют человека.

«Бледный, худой, с обгорелым лицом, Фошар сохранил руки и ноги Геркулеса. Изуродованный однообразной работой, которую он исполнял целых четырнадцать лет, он еще более пострадал умственно, вечно играя роль какой-то машины, совершая всегда одни и те же неизменные движения, без всякой мысли, без личной инициативы, как бы превратившись в орудие борьбы с огнем. Он знал не только свои физические повреждения: торчащие плечи, гипертрофированные члены, выцветшие и опаленные огнем глаза, — он сознавал и свое умственное оупение. Шестнадцати лет, не окончив начального образования, Фошар попал в пасть чудовища; он помнил, что обладал некогда неразвитым, но довольно острым умом, теперь окончательно притупившимся под

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XXIV, стр. 336.

давлением неумолимого жернова, который он постоянно ворочал, как слепое животное, под бременем отравляющего и разрушающего жизнь ремесла. И теперь у него осталась только одна потребность, одна отрада: пить, пить по четыре литра в день или, вернее, в ночь, пить для того, чтобы печь не сожгла его иссохшую, словно кору, кожу, чтобы сам он не обратился в пепел, пить, чтобы хоть чем-нибудь облегчить себя, чтоб окончить свою жизнь в счастливом отупении вечного опьянения».

Таково отупляющее действие принудительного труда, этого «засорного бремени» в условиях капитализма. Таковы результаты поработавшего человека капиталистического разделения труда. Таковы антагонизмы, характерные для капиталистического строя, которые приводят в конце концов к его гибели — к пролетарской революции.

Капиталистический процесс производства является вместе с тем революционной школой, воспитывающей борцов с капитализмом, воспитывающей могильщика капитализма — пролетариат. Классики марксизма-ленинизма указывают, что обобществленный труд рабочих в условиях капитализма является великолепной школой самоотверженности, твердости, выдержки, дисциплины, товарищества и коллективности.

* * *

Коренным образом меняется положение рабочего и его труда в условиях пролетарской диктатуры и особенно в период окончательной победы социализма. Социалистический способ производства означает ликвидацию основного противоречия капитализма — противоречия между общественным характером труда и частной формой присвоения. У нас прочно и навсегда утвердилась общественная, социалистическая собственность на орудия и средства производства. Это означает, что общественному характеру труда соответствует и общественная форма присвоения.

Социализм означает ликвидацию навсегда величайшего бедствия, бича рабочих при капитализме, — безработицы. Точно так же социализм означает ликвидацию тех антагонизмов, которые вызываются капиталистическим применением машин. Машина в условиях капитализма является орудием эксплуатации и порабощения, применение которой ведет к увеличению богатств капиталиста и к ухудшению положения трудящихся.

В наших условиях коренным образом меняется назначение машины. Применение машин в условиях социализма ведет к увеличению богатства всего общества, к возможности дальнейшего сокращения рабочего дня: оно знаменует величайшие победы человеческого ума над силами природы. У нас все дело заключается в том, чтобы лучше за машиной ухаживать, лучше ею овладевать. Естественно, что, когда эти преимущества нового общественного строя стали все более и более выявляться, в самом отношении к труду произошли огромные изменения. В стахановском движении, развернувшемся на основе передовой, новейшей техники, проявляется бурный массовый рост социалистического отношения к труду.

На каждом шагу мы видим результаты великой смены подневольного при капитализме труда трудом социалистическим, планомерно и планомерно организуемым во всенародном государственном масштабе. В этом сказывается величайшая сила, жизненность и непобедимость пролетарской революции. Гигантские успехи СССР в деле создания новых производственных отношений постоянно пробуждают все новые силы, ломают всяческие препоны и создают для миллионных масс трудящихся возможность самостоятельного творчества во всех отраслях жизни, в том числе в первую очередь во всех областях производственной работы.

Согласно учению марксизма-ленинизма, мы различаем две ступени в развитии коммунистического общества: низшую — социализм, и высшую —

коммунизм. Подобно этому мы должны различать отдельные ступени в развитии коммунистического труда.

На чем основано установленное классиками марксизма-ленинизма различие между первой, низшей, фазой в развитии коммунистического общества и его высшей фазой? Первая фаза коммунизма — социализм — непосредственно выходит из недр капиталистического строя. Именно потому, что первая стадия коммунистического общества, его низшая стадия, т. е. социализм, только что выходит из капитализма, она, по выражению Маркса, неизбежно должна нести на себе «родимые пятна» старого строя. Принцип распределения в период социализма — оплата по количеству и качеству труда.

Социализм означает более высокую производительность труда чем при капитализме. Товарищ Сталин с исчерпывающей ясностью показал, что в истории общества одна общественная формация сменяла другую именно потому, что обеспечивала более высокую производительность труда. Уже в настоящее время мы имеем огромное количество примеров, которые показывают, что в ряде отраслей производства мы «догнали и перегнали» по производительности труда самые передовые капиталистические страны.

Стахановское движение, «в порядке взрыва» (Сталин) прорвавшее плотину старых технических норм и давшее мировые рекорды производительности труда, есть выражение силы и могущества социалистического способа производства и его преимуществ перед капиталистическим. И несмотря на это социализм как низшая фаза коммунистического общества еще не есть та ступень в развитии нового строя, которая обеспечивает такую высочайшую производительность труда и такое изобилие продуктов, чтобы можно было перейти к коммунистическому принципу распределения по потребностям.

Именно в период, когда утвердился социализм, важнейшей задачей является борьба за дальнейшее повышение производительности труда, за то, чтобы овладеть техникой и выжать из нее все, что она может дать. В этом отношении социалистический принцип распределения — оплата по количеству и качеству труда — призван сыграть важнейшую роль.

Опыт социалистического строительства, победоносное осуществление социализма в нашей стране подтверждают гениальные прогнозы основоположников марксизма по вопросу о коммунистическом обществе. Применение социалистического принципа распределения, т. е. оплата по количеству и качеству труда, является величайшим стимулом в борьбе за высокую производительность труда, в борьбе за преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей. Как показал товарищ Сталин, на первой стадии развития коммунистического общества, когда производительность труда и культурно-технический уровень рабочего класса все еще не достаточно высоки, когда в сознании людей имеется еще очень много пережитков старого, в частности в отношении к труду, — этот принцип распределения является единственно возможным и необходимым.

Напомним, какую огромную роль в укреплении колхозного строя сыграл переход на оплату по трудодням. Распределение доходов по количеству и качеству труда нанесло удар уравнилельским тенденциям в колхозах и создало прочную основу для организации процесса производства, для укрепления колхозного строя. На социалистических предприятиях применение принципа оплаты по количеству и качеству труда является величайшим стимулом для поднятия производительности труда, для дальнейшего роста культурно-технического уровня рабочих.

Ленин, характеризуя коммунистическое отношение к труду, подчеркивал, что необходимо отличать коммунистический труд в более узком и более строгом смысле этого слова, труд, соответствующий высшей стадии

развития коммунистического общества, от труда социалистического в собственном смысле этого слова. Он говорил:

«Коммунистический труд в более узком и строгом смысле слова есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне норм, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, — труд, как потребность здорового организма»¹.

Труд коммунистический на высшей стадии своего развития есть труд без всяких норм, ибо в обществе, где господствует принцип «от каждого по способностям, каждому по потребностям», отпадает всякая необходимость в контроле над мерой труда, так же как и над мерой потребления.

Труд коммунистический есть труд бесплатный, ибо на высшей стадии развития нового общественного строя никакой оплаты труда, как и вообще никакой системы оплаты, существовать не будет.

Требуется очень высокая техника и культурно-технический уровень членов коммунистического общества для того, что труд на общую пользу стал привычкой. Сейчас нелегко даже представить себе, какие огромные изменения произойдут во всей общественной жизни, в быту, в условиях работы и т. д., когда освобожденный труд будет всеобщей потребностью здорового организма. Ленин подчеркивал, что нам еще очень далеко до такого положения. С тех пор как Ленин писал эти строки, мы значительно продвинулись вперед. Однако и теперь нам все еще далеко до этой стадии развития и, чтобы достигнуть ее, предстоит еще очень большая работа и борьба.

Одним из решающих условий достижения этой фазы развития коммунистического труда является в данный момент последовательное проведение социалистического принципа распределения, борьба с врагами, лодырями, нарушителями общественной дисциплины труда.

В стахановском движении мы имеем образец социалистического отношения к труду. Только люди, воодушевленные энтузиазмом социалистического строительства, только люди, в которых горит пламень борьбы за коммунизм, могут достигнуть стахановских производственных рекордов.

Стахановский труд с исключительной силой выражает глубоко осознанный общественный интерес. Только тогда, когда рабочий горячо любит свою работу, когда он все больше заинтересован в результатах своего труда на пользу своего общества, он может добиваться таких производственных рекордов, каких добиваются стахановцы.

В стахановском движении мы имеем образец коммунистического отношения к труду в период, когда у нас в области распределения господствует социалистический принцип оплаты по количеству и качеству труда. Поэтому вопросы заработной платы имеют для развития стахановского движения решающее значение, и тот, кто не придает значения вопросам заработной платы, по существу выступает вольным или невольным врагом стахановского движения.

* * *

В субботниках 1919 года Ленин отметил первые зачатки коммунистического отношения к труду. Известны замечательные строки, посвященные Лениным в его исторической статье «Великий почин» первым субботникам на Казанской железной дороге.

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XXV, стр. 151.

Коммунистические субботники происходили в годы голода и разрухи, в условиях очень слабого использования производительных сил. Поэтому субботники 1919—1920 года, будучи ярким примером героизма, самоотверженности рабочего класса, высокой коммунистической сознательности его передовых элементов, в хозяйственном отношении не могли стать отправным пунктом для создания производительности труда, превышающей капиталистическую.

Живительная сила нового отношения к труду могла развиваться в полной мере только на базе успехов социалистического строительства, достигнутых за годы первой и второй пятилеток. Огромное развитие социалистического соревнования и ударничества в годы первой пятилетки было ярким выражением социалистического отношения к труду со стороны миллионов рабочих и трудящихся деревни и сыграло решающую роль в досрочном выполнении народнохозяйственного плана первой пятилетки. Новым, высшим этапом в развитии социалистического соревнования уже на базе новой техники, на базе технической реконструкции народного хозяйства является стахановское движение.

Ленин подчеркивал необходимость для пролетарской диктатуры создать такую производительность труда, которая превышала бы производительность труда при капитализме, и указывал, что это возможно только в условиях сознательного массового движения миллионов и десятков миллионов трудящихся. Ленин говорил, что создание производительности труда, достойной социализма, возможно только при условии широкого и глубокого использования всего достигнутого в этом отношении техникой капитализма. При этом он пророчески указывал, что «социализм должен по-своему, своими приемами, скажем конкретнее, советскими приемами, осуществить это движение вперед»¹.

Некоторые представители иностранной печати, обнаруживая свое скудоумие и неумение понять действительные процессы, которые происходят в нашей стране, твердят, что стахановское движение, собственно говоря, ничего нового не представляет, что это якобы лишь применение приемов и методов, в свое время разработанных Тейлором, Джилльбертом, Фордом и т. д.

Эти скудоумные писатели органически не могут понять всей принципиальной разницы между борьбой за высокую производительность труда в условиях советского строя и рационализаторскими мероприятиями, которые вводятся капиталистами. У нас речь идет о такой производительности труда, которая высоко поднимается над производительностью труда при капитализме, и это создается советскими, социалистическими методами и приемами.

Ленин с большим вниманием следил за достижениями в организации труда в капиталистическом мире. Он даже предлагал организовать специальное изучение системы Тейлора под углом зрения возможности критического использования ее опыта в советских условиях. Ленин подчеркивал, что система Тейлора это «последнее слово» капитализма в смысле организации труда.

«как и все прогрессы капитализма, — соединяет в себе утонченное зверство буржуазной эксплуатации и ряд богатейших научных завоеваний в деле анализа механических движений при труде, изгнания лишних и неловких движений, выработки правильнейших приемов работы, введения наилучших систем учета и контроля и т. д.»².

Смысл и значение тейлоризма, как и фордизма, — не что иное, как стремление превратить рабочего в автомат, в слепой инструмент, в живой

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XXII, стр. 446.

² Там же, стр. 454.

винтик быстро движущейся машины, создающий прибыль для капиталистов. Крайне характерно использование на фордовских предприятиях всякого рода инвалидов (глухонемые, безногие, слепые и т. д.).

Стахановские же методы организации труда означают научное использование всей мощности современной, самой передовой социалистической техники в сочетании с глубоко осмысленным, творческим, инициативным, изобретательским подходом к делу со стороны самих рабочих. Стахановское движение — громадная волна производственного творчества самих трудящихся. Сила и непобедимость стахановского движения состоят именно в том, что в нем получают наиболее яркое выражение силы нового общественного строя, новые производственные отношения, новое отношение к труду. С каким великим энтузиазмом принимала вся наша страна рекорды стахановцев! С каким энтузиазмом крупнейшие заводы и фабрики проводят стахановские дни, пятидневки, декады и месяцы!

Показывая все огромное принципиальное значение стахановского движения, товарищ Сталин в своей речи на Первом всесоюзном совещании рабочих и работниц—стахановцев говорил:

«Значение стахановского движения состоит в том, что оно является таким движением, которое ломает старые технические нормы, как недостаточные, перекрывает в целом ряде случаев производительность труда передовых капиталистических стран и открывает, таким образом, практическую возможность дальнейшего укрепления социализма в нашей стране, возможность превращения нашей страны в наиболее зажиточную страну.

Но этим не исчерпывается значение стахановского движения. Его значение состоит еще в том, что оно подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму».

* * *

Стахановское движение — великая победа социалистического способа производства в борьбе за высокую производительность труда.

«Коммунизм начинается там, — говорит Ленин, — где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране каждого пуда хлеба, угля, железа и других продуктов, достигающих не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом, десяткам и сотням миллионов людей, объединенных сначала в одно социалистическое государство, а потом в Союз Советских республик»¹.

Эти пророческие слова находят яркое подтверждение в примерах и образцах борьбы стахановцев за социалистическую производительность труда.

Стаханов, Бусыгин, Виноградовы, Кривonos и другие — работники, которые овладели техникой своего производства, научились ценить фактор времени, сумели взять от новой техники все, что она может дать. Заботясь о подеме производительности труда, о ликвидации прорывов на производстве, о перевыполнении хозяйственных планов своих предприятий, они подошли к своим производственным рекордам, следуя указаниям нашей партии и вождя народов товарища Сталина.

Стаханов на I всесоюзном совещании стахановцев говорил:

«Когда я прочел речь товарища Сталина на выпуске слушателей

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XXIV, стр. 342.

Военной академии от 4 мая, мне пришлось крепко подумать над тем, что надо сделать для повышения производительности труда, для полного использования всей техники. Ведь Донбасс за последние годы вооружен очень большим количеством машин и механизмов. Ведь наш отбойный молоток советского производства работает очень хорошо, — надо только его загрузить.

Приближался Международный юношеский день, и мне захотелось ознаменовать этот день рекордом в области повышения производительности труда».

В том же духе высказывался на совещании стахановцев тов. Сметанин: «Я люблю свою фабрику, люблю свою страну, люблю труд — вот почему я могу давать еще большие показатели!»

Во всех выступлениях стахановцев сквозит горячее желание поднять общую производительность труда; рекорды, которых в процессе социалистического соревнования добиваются другие, вызывают у них только радость, ибо это — дело общее, дело увеличения богатств всей Советской страны.

В условиях социализма труд становится высшим проявлением творческих способностей человека. Стахановское движение дает неисчислимые примеры отношения к труду именно как к самостоятельному и инициативному творчеству. Стахановское движение было бы невозможно без мощной технической базы, без огромной инициативы рабочих, изобретательства, глубокого продумывания ими всех деталей своей работы. Стахановские рекорды были бы невозможны без огромного энтузиазма и любви к труду, без творческого, сознательного отношения к процессу производства.

В СССР появился новый тип рабочего, немыслимый в условиях капитализма, — тип рабочего, который любит свой труд, процесс своего труда, любит свою машину. Эта любовь к своему делу, в основе которой лежит любовь к родине, энтузиазм борьбы за построение полного коммунистического общества в свою очередь создают все новые производственные творческие стимулы.

Творческое отношение стахановцев к труду состоит именно в том, что передовики из рабочей массы не останавливаются на достигнутом, а все время стремятся идти дальше, оказывая поддержку другим.

Товарищ Сталин говорил:

«Люди работают у нас не на эксплуататоров, не для обогащения тунеядцев, а на себя, на свой класс, на свое советское общество, где у власти стоят лучшие люди рабочего класса. Поэтому-то труд имеет у нас общественное значение, он является делом чести и славы»¹.

В СССР ликвидировано противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения; у нас общественный характер производства сочетается с общественной формой присвоения. Ликвидирован антагонизм между обществом и государством. Фетишизация общественных отношений, характерная для капитализма, у нас отпала. В СССР общественные отношения носят ясный, прозрачный характер. Каждый трудящийся социалистического общества знает, что он работает на себя, на свое общество, на свое социалистическое народное государство. Вот почему труд по своей природе, по своему значению является у нас непосредственно общественным трудом. Маркс, анализируя будущее общественное устройство, основанное на общем владении средствами производства, указывал, что в этом обществе, в противоположность капитали-

¹ Сталин. Речь на совещании стахановцев.

стическому, «индивидуальный труд уже не окольным путем, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда» (Маркс).

* * *

Энгельс писал:

«Коль скоро общество вступает во владение средствами производства и применяет их в непосредственно обобществленном производстве, — труд каждого отдельного лица, как бы ни был различен его специфически полезный характер, становится сам по себе и непосредственно общественным трудом»¹.

Маркс и Энгельс указывали, что при коммунизме управление людьми будет заменено управлением вещами, что в общественном строе, в котором ликвидированы классы и всякие пережитки классового общества, первенствующее место во всей общественной жизни будут занимать вопросы поднятия общественного производства, вопросы планомерно организованной борьбы человеческого общества со стихийными силами природы. Ленин мечтал о той «счастливой эпохе», когда «больше будут говорить инженеры и агрономы». На VIII съезде советов в 1920 году Ленин говорил о необходимости все больше превращать «съезды и совещания не в органы митингования, а в органы проверки хозяйственных успехов, в органы, где мы могли бы настоящим образом учиться хозяйственному строительству»².

С первых месяцев Великой пролетарской социалистической революции Ленин не перестает разрабатывать вопрос об изменившемся в наших условиях характере труда, о том непосредственно общественном значении, которое этот труд приобретает у нас как труд на себя, на свое государство.

Разъясняя общественное значение труда при социализме, товарищ Сталин в своей речи на совещании стахановцев подчеркнул, что у нас «трудолюбивый человек не может чувствовать себя заброшенным и одиноким». Вопросы труда стоят в центре внимания всей нашей общественной жизни. Плохая работа становится предметом порицания и позора, предметом широкой общественной критики. Социалистическая общественность интересуется не только общими вопросами производственного процесса, но и всеми деталями и недостатками работы. Да иначе и быть не может, ибо плохая работа у нас наносит вред всему обществу, и, наоборот, хорошая работа увеличивает благосостояние всего общества. Вот почему герои труда у нас «свежаны славой», вот почему труд у нас превратился в «дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства».

Товарищ Сталин дал замечательную характеристику трудового человека в советских, социалистических условиях: «Трудовой человек чувствует себя у нас свободным гражданином своей страны, своего рода общественным деятелем»³. Это лучшая характеристика передовых людей наших фабрик, заводов, колхозов, научных учреждений.

В условиях социализма впервые в истории труд занимает достойное место. Вопросы труда, его организации, его достижения и недостатки перестают быть вопросами, интересующими лишь отдельные лица или отдельные предприятия, а становятся большим общественным делом. В нашей стране происходит широкое общественное обсуждение характера производственного процесса, мероприятий, необходимых для улучшения производственного процесса, для того чтобы добиться достойной социализма производительности труда.

Ярчайшим примером того, что труд становится у нас непосредственно

¹ Энгельс «Анти-Дюринг», стр. 224. Издание 1933 года.

² Ленин. Собр. соч. т. XXVI, стр. 45.

³ Сталин. Речь на совещании стахановцев.

общественной деятельностью, является опять-таки работа стахановцев. Стахановцы пишут книжки, выступают с общественным разъяснением своих методов работы. Донецкий областной комитет партии правильно выдвигает выдающихся стахановцев угля в качестве агитаторов, пропагандистов, инструкторов новых методов работы.

Рабочий-стахановец в нашей стране — это общественный деятель. Само совещание стахановцев превратилось по существу в широкий «производственный парламент», где лучшие люди нашей страны совместно с руководителями партии и правительства обсуждали производственные вопросы. Такие «производственные парламенты» возможны только в стране, где труд из проклятия превратился в свободное творчество, где труд стал широкой общественной деятельностью. В борьбе с буржуазными и мелкобуржуазными представлениями о социализме как о «казарме», о том, что социализм якобы не дает возможности свободно проявить свои способности и т. д., Ленин указывал:

«Социализм не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно широко, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатый родник и которые капитализм мям, давил, душил тысячами и миллионами»¹.

Только после Великой пролетарской революции «человек труда может разогнуть немного спину, может выпрямиться, может почувствовать себя человеком. Впервые после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплуататоров является возможность работы на себя и притом работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры»². Эти замечательные слова Ленина получают лучшее подтверждение в стахановском движении.

* * *

Когда широчайшие народные массы становятся активными участниками исторического развития, весь ход истории необычайно убыстряется. Великая пролетарская социалистическая революция и окончательная победа социализма в нашей стране привели к невиданному в истории подъему творческой энергии и инициативы, самодеятельности и энтузиазма ранее угнетенных и эксплуатируемых масс.

В условиях капитализма весь человеческий гений, наука и знание были поставлены на то, чтобы обеспечить все блага техники и культуры эксплуататорскому меньшинству, а миллионные народные массы держать в темноте, забитости и невежестве.

Рабочий класс нашей великой страны в союзе с трудящимся крестьянством под руководством большевистской партии ликвидировал эксплуататорские классы и их остатки. Основы классового общества в СССР вырваны с корнем. Все блага науки, техники, культуры поставлены на службу всему народу. Раскрылся неисчерпаемый родник народной энергии и творчества, веками находившихся под спудом. Замечательным выражением этих великих процессов в нашей цветущей социалистической стране является стахановское движение и рост коммунистического отношения к труду.

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XXII, стр. 158.

² Там же, стр. 161.

СОВЕТСКИЙ СУД И СОВЕТСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

А. Вышинский

VII съезд советов наметил пути дальнейшего развития советской демократии и постановил внести в Советскую конституцию изменения в соответствии с изменениями, происшедшими за последние годы в экономике и всей жизни нашей страны.

Героическими усилиями рабочего класса в союзе с колхозными массами под руководством коммунистической партии во главе с вождем и учителем нашим товарищем Сталиным социализм в СССР победил окончательно и бесповоротно. Социалистическое хозяйство и социалистическая собственность на орудия и средства производства, составляющие экономическую основу СССР, являются отныне господствующей формой советской экономики, единственной командующей в нашем народном хозяйстве силой.

На прочной основе новой, социалистической хозяйственной системы, опирающейся на общественную, социалистическую собственность, выросли и все больше растут общественное и личное благосостояние и культурный уровень масс, не знающих ни эксплуатации, ни безработицы, ни нищеты. Вместе с тем гигантски выросли запросы советского народа, дающего во всех отраслях хозяйственного и культурного строительства все новые и новые образцы достижений.

Рост политического сознания, великое чувство советского патриотизма, чувство политической государственной ответственности, широко охватывающие новые, поднятые к государственной жизни и государственному творчеству миллионы трудящихся, громадный размах личной инициативы и энтузиазма, подлинный пафос социалистического труда, выраженного во всенародном стахановском движении, — вот что характеризует лицо советского народа, торжествующего окончательную и бесповоротную победу социализма на своей великой родине — в государстве свободных тружеников города и деревни.

Советское государство — всенародное государство. Делом всего народа является забота об укреплении государственной и общественной дисциплины и правопорядка в стране, где хозяйственная жизнь определяется и направляется государственным народно-хозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, подъема материального и культурного уровня трудящихся, в интересах укрепления независимости и усиления обороноспособности СССР.

Еще в 1917 году Ленин писал, что «остатки старого в новом показывает нам жизнь на каждом шагу, и в природе, и в обществе». Эти остатки «старого в новом» дают себя знать в нашем обществе и сейчас. Преодоление этих традиций капитализма требует настойчивой и энергичной борьбы, и не только путем убеждения, но и принуждения, без которого не может обйтись социалистическое государство.

В «Очередных задачах советской власти» Ленин писал, что «выработка новых основ трудовой дисциплины — процесс очень длительный...»

В борьбе против мелкобуржуазной распущенности, недисциплинированности, против всяких дезорганизаторских элементов особая роль выпадает на долю советского суда как «орудия воспитания к дисциплине» (Ленин). Особенность советского суда заключается именно в том, что этот суд действует «не столько силой репрессий» — хотя необходимость репрессии (и в ряде случаев довольно жесткой репрессии) не подлежит никакому сомнению, — но «примером масс, авторитетом трудящихся, без формальностей» (Ленин).

Советский суд — народный суд потому, что в нем участвуют трудящиеся, и только трудящиеся, и в этом его колоссальное преимущество и принципиальное отличие от суда всех когда-либо существовавших и существующих государств. Именно как орган воспитания, как средство политического, морального воздействия на колеблющиеся и неустойчивые элементы из среды трудящихся советский суд, превратившийся в социалистическом обществе в колоссальную силу, занимает во всей системе государственного управления СССР особое и единственно ему принадлежащее место.

Советская власть — самая демократическая власть в мире. Победа социализма в нашей стране открывает новый этап в развертывании советской демократии. Вот почему так повышается роль и значение советского суда как органа власти, призванного воспитывать уважение к советскому закону, внедрять и закреплять основы социалистического правопорядка, решительно бороться за выкорчевывание последних пережитков капитализма в экономике и сознании людей. Вот почему так остро стоит в настоящее время вопрос об улучшении качества работы суда и всех судебных органов, о решительном устранении тех недостатков, которые мешают советскому суду выполнять свою высокую обязанность в борьбе за интересы всенародного советского государства, за общественные и личные интересы нашего великого народа.

Суд — наиболее острое и мощное орудие классового господства. В капиталистическом обществе суд является «преимущественно аппаратом угнетения, аппаратом буржуазной эксплуатации»¹. Выдавая себя за защитника порядка, защитника интересов «всего народа», «всего общества», буржуазный суд в действительности является тонким орудием беспощадного подавления эксплуатируемых, действуя в интересах денежного мешка.

Пролетарская революция разрушила старый суд, сдала его на слом. Вместо старого, эксплуататорского суда Великая Октябрьская социалистическая революция создала новый, пролетарский суд, который был нужен «прежде всего для борьбы против эксплуататоров, пытавшихся восстановить свое господство, или отстаивать свои привилегии, или тайком протащить, обманом заполучить ту или иную частичку этих привилегий» (Ленин).

Но новый суд был нужен пролетарскому государству не только для этого. Перед советским судом была поставлена с самого начала важнейшая задача — «обеспечить строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся» (Ленин).

Советский суд, как и все советское государство, является «по новому демократическим (для пролетариев и неимущих вообще) по новому диктаторским (против буржуазии)»².

Вот почему советский суд всегда строился и строится на последовательно проводимых принципах пролетарской диктатуры и пролетарской демократии, на неизменном сочетании принуждения с убеждением. Ленин писал в статье «Пролетарская революция и ренегат Каутский»:

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XXII, стр. 424.

² Ленин. Собр. соч. Т. XXI, стр. 393.

«Нами управляют (и наше государство «устраивают») буржуазные чиновники, буржуазные парламентарии, буржуазные судьи. Вот — простая, очевидная, бесспорная истина, которую знают по своему жизненному опыту, которую чувствуют и осязают ежедневно десятки и сотни миллионов людей из угнетенных классов во всех буржуазных странах, в том числе и самых демократических.

А в России совсем разбили чиновничий аппарат, не оставили на нем камня на камне, прогнали всех старых судей, разогнали буржуазный парламент — и дали гораздо более доступное представительство именно рабочим и крестьянам, их советами заменили чиновников, или их советы поставили над чиновниками, их советы сделали избирателями судей. Одного этого факта достаточно, чтобы все угнетенные классы признали Советскую власть, то-есть данную форму диктатуры пролетариата, в миллион раз демократичнее самой демократической буржуазной республики»¹.

Советский суд как один из органов советской власти в миллион раз демократичнее самого демократического буржуазного суда, «демократизм» которого служит лишь более тонким способом охраны интересов эксплуататоров.

Советский суд строит свою работу на органической связи с массой, в лице своих представителей (народных заседателей) непосредственно участвующей в отправлении правосудия, в каждом его процессуальном действии. Самый демократический в мире, советский суд не делает никакого различия между государственным судьей и народным заседателем: они имеют в судебном процессе одинаковые права и несут одинаковые обязанности. Именно это и делает советский суд «настоящим народным судом» (Ленин).

Советский суд — единственный в мире суд, действительно независимый и подчиняющийся только закону. Монтескье говорил о буржуазных судьях, что судья — это уста, которыми говорит закон. Это — лицемерное, фальшивое утверждение. Буржуазный суд на всем протяжении своей истории не имел и тени независимости, всегда полностью и беспрекословно подчиняясь требованиям своих хозяев, держащих его на откупе. «Независимость» и «несменяемость» буржуазных судей — только лживая фраза, прикрывающая покорность этих судей воле господствующего класса. Только советский суд, опирающийся на установленные советской властью законы и социалистический правопорядок, является подлинно свободным и подлинно независимым народным судом.

* * *

Пути развития советского и буржуазного государств прямо противоположны:

Развитие буржуазной государственности идет от жалкой буржуазной демократии, издававшейся над интересами трудящихся масс, к открытому и неограниченному насилию верхушки капиталистического общества.

«По другой, прямо противоположной линии идет развитие в советском государстве, — не к сужению демократизма, а к максимальному и всестороннему развитию пролетарской демократии. Советская власть и наша партия ставили и ставят своей задачей развертывание советского демократизма и, следовательно, всемерное и все большее вовлечение рабочих и крестьян во все дело государственного управления»².

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XXIII, стр. 351

² Молотов «Об изменениях в советской конституции».

По этой же линии максимального развития пролетарской демократии идет и советский суд и вся советская судебная система.

Вопреки болтовне об «отмирании» суда, об «упрощении» судебного процесса за счет свертывания основных демократических форм его деятельности советский суд все шире и полнее осуществляет в своей работе принципы пролетарской диктатуры и советской демократии, обеспечивающей подлинное и активное участие рабочих и колхозников в отправлении правосудия, подлинную и активную охрану интересов советской власти и трудящегося населения.

Уже сейчас значительную часть обязанностей по охране интересов советской власти и трудящихся несет наш суд. Постановление ЦИК Союза ССР «Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел» от 10 июля 1934 года перенесло значительную долю работы, ранее проводившейся в порядке административных мероприятий, на судебную систему. И это вполне естественно, ибо, как сказал тов. Молотов в беседе с редактором «Тепрс» г. Шастенэ, «вся наша внутренняя обстановка говорит за то, что теперь уже нередко нет необходимости в тех административных мерах, которые проводились прежде».

Роль советского суда еще более возрастет, так как на него в новых условиях ложится в громадной степени задача беспощадной борьбы против остатков враждебных классовых элементов, борьбы против пережитков капитализма в сознании людей, против разрушителей общественной собственности и их сообщников, против всех остатков буржуазной контрреволюции внутри страны, всех явных и тайных врагов народа.

«...Советская власть,—говорил тов. Молотов в своей беседе с г. Шастенэ,—разумеется, должна быть сильной и последовательной в борьбе против террористов и разрушителей общественной собственности и их сообщников. Силы, противодействующие ей, делаются все слабее, но в некоторых случаях именно поэтому они хватаются за крайние меры, что требует соответствующих контрмер со стороны советского правительства. Однако, самое главное заключается в том, что советская власть опирается теперь на широчайшую поддержку рабочих и служащих в городах и крестьян в деревнях и реформа нашей конституции, вводящая максимум демократизма, свидетельствует о твердой уверенности советской власти в этой поддержке».

Борьбу против сил, противодействующих советской власти, еще долго будет вынуждено вести советское государство, кровно заинтересованное в максимальном укреплении органов пролетарской диктатуры и в том числе такого важнейшего орудия классового господства пролетариата, как всенародный советский суд.

Бесклассовое общество «надо завоевать и построить усилиями всех трудящихся — путем усиления органов диктатуры пролетариата, путем развертывания классовой борьбы, путем уничтожения классов, путем ликвидации остатков капиталистических классов, в боях с врагами как внутренними, так и внешними»¹.

Вот почему сейчас не может быть и речи не только об «отмирании» суда, но хотя бы о малейшем его ослаблении.

Слова Ленина, сказанные по поводу государства, полностью применимы и к нашему суду.

«Государство, — писал Ленин в «Государстве и революции», — сможет отмереть полностью тогда, когда общество осуществит прави-

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 580. 10-е изд.

ло: «каждый по способностям, каждому по потребностям», т.-е. когда люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития и когда их труд будет настолько производителен, что они добровольно будут трудиться по способностям»¹.

Это явится результатом достижения полного демократизма, такого демократизма, когда

«все научатся управлять и будут на самом деле управлять самостоятельно общественным производством, самостоятельно осуществлять учет и контроль туеядцев, баричей, мошенников и тому подобных «хранителей традиций капитализма», тогда уклонение от этого всенародного учета и контроля неизбежно делается таким неимоверно трудным, таким редчайшим исключением, будет сопровождаться, вероятно, таким быстрым и серьезным наказанием (ибо вооруженные рабочие — люди практической жизни, а не сентиментальные интеллигентки, и шутить они с собой едва ли позволят), что необходимость соблюдать несложные, основные правила всякого человеческого общежития очень скоро станет привычкой.

И тогда будут открыты настежь двери к переходу от первой фазы коммунистического общества к высшей его фазе, а вместе с тем к полному отмиранию государства»².

Такова перспектива развития нашего общества. Но только пошляки и пустые болтуны могли понять этот ясный и элементарный тезис ленинизма как ставку на стихийность развития нашего общества, позволяющую «сложить оружие и пойти на боковую — спать в ожидании пришествия бесклассового общества» (Сталин).

У всенародного советского государства еще много врагов. Нельзя ни на минуту ослаблять революционную бдительность в борьбе с остатками буржуазной контрреволюции и ее троцкистско-зиновьевской агентуры, с вредителями, шпионами, диверсантами. Нельзя забывать о внешних опасностях, которые угрожают СССР со стороны воинствующих империалистов и фашистских поджигателей войны.

Советский суд — могучее оружие в борьбе за укрепление обороноспособности нашей родины. Это оружие должно быть отточено, оно должно работать безотказно.

Впереди еще немало жестоких боев, в которых придется принять участие советскому суду. Это обязывает к дальнейшему улучшению его работы, усилению его мощи, к быстрому и решительному устранению имеющихся в работе суда недостатков.

Несмотря на все присущие нашему суду как советскому суду достоинства, несмотря на его преимущество перед любым, самым квалифицированным судом капиталистических стран он все же отстает от требований, предъявляемых к нему нашей партией, правительством, широкими трудящимися массами, всем пролетарским государством.

Те улучшения, которые имеются в организации судебной работы за последнее время, далеко не достаточны для того, чтобы признать положение благополучным.

Это отчетливо обнаруживается на любой стадии судебной деятельности, в том числе в таких важных и ответственных актах судебного процесса, как например судебный приговор.

Судебный приговор, основное значение которого заключается в том, что его словами формулируется точка зрения государства на то или дру-

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XXI, стр. 436.

² Там же, стр. 441.

гое преступление, что на основе этого приговора мобилизуется общественное внимание против общественно-опасных явлений, против людей, своими преступлениями пытающихся вредить великому делу социализма, — этот приговор нередко составляется некультурно, неряшливо, а зачастую и прямо безграмотно.

Даже по таким важным делам, как дела о преступлениях, квалифицируемых по закону от 7 августа 1932 года (о борьбе с хищениями общественной, социалистической собственности), встречаются приговоры, в которых сущности обвинения и доказательствам вины отводится 3—4 строчки, лишённые всякой убедительности. Иногда упрощенчество и грубое игнорирование требований уголовно-процессуального закона доходит до того, что судья вместо собственноручного составления приговора — как того требуют ст. 337 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик — ограничивается вписыванием отдельных обстоятельств дела и меры наказания в заранее заготовленные трафареты. Впрочем, и трафареты не спасают.

В одном таком приговоре, вынесенном народным судьей Дебесского района, Удмуртской автономной ССР, говорится буквально следующее: «...суд нашел — обвиняемый, состоя в аппарате правления колхоза в дер. Лесопурти, довел колхоз до полного развала, что сгноил хлеб в складах и не убранный с поля, имея нажим на бедноту, что и установлено. Предусмотренное социальное опасное деяние по ст. 7/VIII 1932 г. УК на основании вышеизложенного, руководствуясь... приговорил...»

В данном случае (а этот случай не единственный) народный судья не считал обязательным изложить в приговоре те конкретные факты и обстоятельства, которые доказывают вину осужденного.

В приговоре народного суда Прокопьевского района (Кузбасс) мы встретили такую формулировку: «Обвиняемый своей вины не признал, но доказать своей невиновности не мог». Обвиняемого все же осудили. Аналогичную мотивировку приговора дал и западносибирский суд по делу Милнера, также не сумевшего «доказать своей невиновности»...

Это ли — не грубое нарушение самого важного принципа в работе советского суда — быть убедительным и понятным трудящимся массам?

Причина такого недопустимого явления заключается не только и даже не столько в неподготовленности или плохой подготовленности отдельных товарищей к выполнению высокоответственных и сложных обязанностей следователя, прокурора или судьи, сколько в той совершенно недопустимой некультурности, неряшливости, торопливости, поспешности, с какой они относятся к порученному им делу.

Еще Ленин предупреждал против судей — «торопыг», «крикунов», «фразеров», способных принести делу больше вреда, чем пользы.

У нас думают меньше всего о том, чтобы судебный приговор убеждал, воспитывал, мобилизовал общественное мнение. Этот недостаток был ярко вскрыт на всеоюзном совещании транспортных прокуроров и судов (1935 год), когда один неплохой прокурор рассказал, как на процессе по обвинению машиниста он произнес в клубе железнодорожников блестящую речь и как потом старый кадровик-рабочий очень нелестно отозвался о приговоре. Прокурор свел это «разногласие» к тому, что рабочий, мол, мало понимал в юридических делах. В действительности причина заключалась в том, что рабочая масса ничего не поняла в самом процессе, не поняла, за что посадили машиниста на скамью подсудимых, за что нужно его наказывать, да еще так строго, как требовал прокурор.

В результате формально-бюрократического отношения к делу приговор — этот важнейший судебный документ — нередко отличается бездушием и казенной мертвенностью, ничего не говорит ни уму, ни сердцу.

Казенное отношение превращает приговор в бесцветный, пустой формальный акт, нередко изобилующий ошибками, требующими передачи дела на следствие, которое зачастую оканчивается полным прекращением дела.

Нужно ли говорить о том, какой громадный вред причиняет советскому государству каждый такой приговор, каждое такое «дело»? Ведь для привлеченных к делу с этим связана потеря времени, отрыв от занятий, волнения, обиды. А между тем этого можно было бы в значительной степени избежать при условии более ответственного и культурного отношения работников юстиции к своим обязанностям.

* * *

В советском государстве суд — это своеобразная школа воспитания дисциплины и самодисциплины. Советский суд, в отличие от всякого другого суда, выполняет величайшую по своему значению функцию убеждения, воспитания, переделки человеческого сознания. Ни один суд в мире, кроме советского суда, не выполняет и не может выполнять такой великой обязанности, поднимающей советскую юстицию на недостижимую высоту.

Это происходит в силу тех особенностей советского суда, которые лежат в его природе. Советский народный суд является одним из средств осуществления массового контроля за работой всех органов власти.

Участие рабочих и колхозников в работе суда — первое условие близости советского суда к жизни. Это создает благоприятнейшие условия для работы нашего суда.

Другое громадное преимущество для работы советского суда — это простота, понятность наших законов, определяющих порядки и формы судебного разбирательства, судебного производства.

Задача заключается лишь в том, чтобы полностью соблюдать эти законы.

Требование точного и непреклонного выполнения советских законов: уголовных, уголовно-процессуальных и др. — приобретает особенно важное значение в условиях дальнейшего развития пролетарской демократии, блестящего расцвета нового, социалистического строя. Изменения, вносимые в Конституцию в соответствии с решениями VII съезда советов СССР, с еще большей отчетливостью ставят проблему максимального укрепления советского суда как одного из важнейших органов пролетарской диктатуры и пролетарской демократии.

Новые условия, новые требования нашей эпохи непосредственно касаются форм и методов работы суда, на долю которого выпадает ответственная роль в деле охраны интересов пролетарского государства, прав и интересов трудящихся.

Через суд и судебную деятельность государственный аппарат соприкасается с громадными массами трудящихся. Каждое решение, вынесенное судом, затрагивает широкие и многосторонние интересы, заставляет прислушиваться к тому, что делается в суде, не только тех, кто непосредственно оказывается вовлеченным в сферу его деятельности в качестве потерпевшего, обвиняемого, гражданского истца или даже свидетеля, но и тех, кто не заинтересован непосредственно в решении того или другого конкретного дела.

Советский суд оказывает морально-политическое воздействие на массы, воспитывая в них уважение к законам советского государства, способствуя еще более широкому вовлечению рабочих, колхозников и всех трудящихся в дело управления государством и организации производства.

В книге «Государство и революция» Ленин писал: «Учет и контроль — вот главное, что требуется для «налажения», для правильного функцио-

нирования первой фазы коммунистического общества»¹. Этот учет и контроль должен осуществляться повсеместно самим народом — он должен быть «действительно универсальным, всеобщим, всенародным». Лишь при этих условиях от него нельзя будет никак уклониться, «некуда будет деться» (Ленин). Но «налажение» такого учета и контроля требует новой дисциплины, опирающейся на глубокое уважение к советским законам, на чувство революционной бдительности. Ленин писал, что «узкий горизонт буржуазного права», заставляющий высчитывать, с черствостью Шейлока, не переработать бы лишних полчаса против другого, не получить бы меньше платы, чем другой», что этот узкий горизонт будет перейден лишь тогда, когда мы достигнем высшей фазы коммунизма, когда люди привыкнут к соблюдению основных правил общежития и будут добровольно трудиться по способностям.

«До тех пор пока наступит «высшая» фаза коммунизма, социалисты требуют строжайшего контроля со стороны общества и со стороны государства над мерой труда и мерой потребления...»².

Одной из важнейших задач советского суда является поддержание и укрепление этой дисциплины, укрепление чувства социалистического правосознания, ясного и твердого понимания всей важности соблюдения новых правил социалистического общежития, подлинного осуществления новой пролетарской демократии, «полного введения демократии для народа» (Ленин).

Ленин неоднократно подчеркивал, что только тогда исчезнет необходимость в принудительном воздействии судебных и аналогичных им органов государственной власти, когда «необходимость соблюдать несложные основные правила всякого человеческого общежития» станет привычкой. Эту привычку нужно воспитывать, развивать и укреплять. Такова одна из громаднейших и ответственных задач советского суда как суда нового, социалистического общества.

Суд больше чем какой-либо другой орган власти в состоянии раз'яснить трудящимся необходимость точного и последовательного исполнения советских законов. Воспитание чувства новой, социалистической законности, чувства уважения к установленному советской властью правопорядку является важнейшим делом, важнейшим условием быстрого и успешного движения нашего общества вперед.

Каждое нарушение советских законов должно быть поставлено под огонь величайшей критики и самокритики. Советский суд должен уметь вызвать со стороны всех трудящихся осуждение каждого нарушения закона и государственной дисциплины. На долю суда ложится именно эта роль — воспитать в нашем обществе презрение и негодование к тем, кто посягает на советские законы, на предписания и требования советской власти. Советский суд должен уметь превратить каждое судебное дело в политическое дело, должен уметь «показывать систематически, упорно, настойчиво на ряде образцовых процессов, как надо делать с умом и энергией»³.

Являясь школой воспитания дисциплины, уважения к закону и порядку, суд сам должен свято соблюдать советские законы, подавая пример дисциплинированности и уважения к законам, не допуская ни малейшего их нарушения или извращения. Советский суд будет в состоянии оказать на народные массы воспитательное влияние тогда, когда его собственная работа будет поставлена на надлежащую высоту, когда она будет проводиться на

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XXI, стр. 440.

² Там же, стр. 437.

³ Ленин. Собр. соч. Т. XXIX, стр. 419.

высоком уровне подлинной социалистической законности и социалистической культуры.

Советский суд — это раньше всего культурный суд, являющийся школой нового общественного поведения, призванный воспитывать в людях новое, коммунистическое отношение к обществу, к государству, к согражданам.

Эту свою обязанность советский суд может правильно выполнять лишь при условии последовательного проведения в своей работе таких принципов советского демократизма, которые полностью обеспечивают высокое качество судебной деятельности в интересах советского государства и защиты прав трудящихся. Здесь раньше всего необходимо напомнить о таких принципах, как гласность и публичность судебного производства, как гарантия прав обвиняемого, равенство сторон в процессе, состязательность.

Известны многочисленные указания Ленина и Сталина о значении гласности в суде, помогающей лучше и решительнее вскрывать и устранять отдельные недостатки и уродливости нашей жизни и быта. Советская гласность, помноженная на большевистскую самокритику, — острейшее оружие в руках трудящихся в борьбе с врагами социализма, в борьбе с капиталистическими «традициями» и пережитками капитализма в экономике и сознании людей.

Ленин писал, что общественное значение гласного суда в тысячу раз больше чем «притупление поганого дела о поганой волоките без гласности»¹. Тем самым Ленин подчеркивал громадное значение процессуальных форм, опирающихся на такие принципы демократии, как публичность и гласность.

На эту сторону дела обращал внимание товарищ Сталин еще в 1926 году в своем докладе ленинградскому активу о хозяйственном положении СССР, говоря о необходимости создать такую общественную, «моральную атмосферу», которая воспитывала бы ненависть к расхитителям общественной собственности как к шпионам и изменникам. Товарищ Сталин подчеркивал недостаточность одних только административных и репрессивных мер в борьбе с хищничеством и т. п. явлениями.

Свою роль организатора общественного мнения, организатора соответствующей «моральной атмосферы» суд может выполнить лишь при такой организации своей работы, которая обеспечит широкую самокритику, всесторонность и полноту исследования обстоятельств, составляющих предмет судебного процесса. Как правило, это возможно лишь при осуществлении процесса на началах гласности, публичности и состязательности. Это общее правило нисколько не устраняет необходимости в известных условиях, на известных участках борьбы с преступностью, в отношении известной категории преступлений, направленных против интересов трудящихся и пролетарского государства, применять и другие формы процесса, обусловленные задачами быстроты и беспощадности наносимого судом удара.

Неизбежность, разумность и целесообразность применения к преступлениям, связанным с особо острыми, буквально зверскими формами нападения классового врага на пролетарское государство, на его руководителей, на лучших из лучших людей социалистического общества, — применение к этим преступлениям таких методов контрудара, как суммарный процесс по закону от 1 декабря 1934 года, ни в коей мере не колеблет основных принципов советского процесса и основной тенденции его развития в направлении все более полного и последовательного осуществления пролетарской демократии.

В условиях, когда в СССР уничтожены капиталистические паразитические классы и окончательно и бесповоротно победил социализм, с осо-

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XXIX, стр. 415.

бой силой встает задача искоренения пережитков капитализма в экономике и сознании людей. Эта задача не может быть решена сразу. Решение этой задачи требует длительной и упорной работы. Еще в 1918 году на заседании ВЦИК Ленин говорил:

«...Капитализм нам оставляет в наследство, особенно в отсталой стране, тьму таких привычек, где на все государственное, на все казенное смотрят, как на материал, для того, чтобы его попортить. Эта психология всей мелкобуржуазной жизни чувствуется. И в этой области борьба очень трудна. Только организованный пролетариат может все выдержать. Я писал: «до тех пор, пока наступит высшая фаза коммунизма, социализм требует строжайшего контроля со стороны общества и со стороны государства».

Это я писал до октябрьского переворота и на этом настаиваю теперь»¹.

Значительную помощь в выработке новой пролетарской дисциплины и в борьбе против старых, капиталистических пережитков — против «традиций капитализма» (Л е н и н) — призван оказать советский суд. На ряде примеров суд больше и лучше чем какой-либо другой орган может разоблачить весь вред этих буржуазных «традиций», этой мелкобуржуазной распушенности и недисциплинированности, страшной силы старой привычки.

«Строить новую дисциплину труда, строить новые формы общественной связи между людьми, строить новые формы и приемы привлечения людей к труду, это — работа многих лет и десятилетий.

Это — благодарнейшая и благороднейшая работа.

Счастье наше, что, низвергнув буржуазию и подавив ее сопротивление, мы могли завоевать себе почву, на которой такая работа с т а л а в о з м о ж н о й»².

16 лет прошло с тех пор, как были написаны эти замечательные слова, и мы можем констатировать, что достигнуты громадные успехи в борьбе с пережитками капитализма. Но предстоит еще громадная работа по выкорчевыванию этих пережитков. Эта задача во весь рост поставлена XVII партконференцией и XVII партсъездом перед нашей партией, перед рабочим классом и всей страной.

В этой работе суд занимает видное место. На долю суда выпадает — особенно теперь — не только задача наказания виновных в том или ином преступлении, но и лишение недостойных граждан таких политических прав, как избирательное право. Это обязывает наш суд прежде всего к такой перестройке форм и методов своей деятельности, которая сделала бы его образцовым учреждением, примером для других. Но для этого нашему суду нужно серьезно поработать, избавиться от собственных недостатков, усвоить ленинский, сталинский стиль работы.

* * *

Одним из больных вопросов нашей судебной работы является качество предварительного расследования. Предварительное расследование в основном определяет судьбу и исход каждого судебного дела.

В зависимости от качества предварительного следствия находится, таким образом, качество судебного процесса, а следовательно, и степень влияния данного судебного дела на окружающих. Плохо проведенное предварительное следствие заранее обрекает судебный процесс на ряд неудач; про-

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XXII, стр. 489.

² Ленин. Собр. соч. Т. XXV, стр. 151.

цесс сплошь и рядом заканчивается направлением дела на доследование. Плохо проведенное следствие — это прежде всего следствие, проведенное с нарушением тех требований, какие предъявляет к следователю Уголовно-процессуальный кодекс.

111-я и 112-я статьи Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и аналогичные статьи УПК других союзных республик обязывают следователя выяснять и расследовать обстоятельства, не только уличающие, но и оправдывающие обвиняемого, не только усиливающие, но и смягчающие степень и характер его ответственности. Закон обязывает следователя направлять предварительное следствие, руководствуясь обстоятельствами дела, в сторону наиболее полного и всестороннего его рассмотрения. Это очень важное требование закона прямо связано с интересами и государства и обвиняемого.

В самом законе установлены условия, гарантирующие максимальную полноту, объективность и всесторонность предварительного расследования. Нарушение этих условий влечет за собой ошибки, приводящие к прекращению дел или направлению их на доследование.

Только за первое полугодие 1935 года самими органами прокуратуры было прекращено по РСФСР свыше 15% следственных дел; около 10% дел, прошедших через органы прокуратуры, было прекращено в подготовительных заседаниях судов. Если к этому прибавить 10—15%, а иногда и больше дел, закончившихся оправданием или направлением судами на дополнительное расследование (доследование), то мы получим внушительную цифру, характеризующую крупнейшие недостатки следственной работы.

Рост политического и культурного уровня широких трудящихся масс и высокая общественно-политическая требовательность, с которой громадное большинство граждан Советского союза подходит в настоящее время к оценке тех или других явлений, не мирятся с таким положением дела в области, касающейся личной свободы и личного благополучия гражданина нашей страны.

Товарищ Сталин указывал, что рабочий ныне не тот, что был раньше. Отвечая ударным трудом на требования, предъявляемые к рабочему классу со стороны пролетарского государства: о снижении себестоимости, о повышении производительности труда и высоком качестве работы станков, машин, фабрик и предприятий, — рабочий со своей стороны предъявляет к советским и государственным органам повышенные требования в деле удовлетворения его возросших материальных и культурных потребностей и запросов.

Это целиком относится и к судебной-следственной работе. Гражданин Советского союза, свободный и счастливый строитель новой, социалистической жизни, не может мириться с безответственным отношением к своему делу со стороны работников юстиции.

Поэтому важнейшей задачей, поставленной перед судебными органами, является максимальное укрепление следственного аппарата, подбор высококвалифицированных в политическом и техническом отношении следователей, способных избегать всякого рода «судебных ошибок», способных самоотверженно бороться за выполнение указаний нашей партии и правительства в области социалистической законности.

Здесь громадную роль может сыграть введение института кандидатов на следственные, прокурорские или судебные должности. Окончание высшего учебного заведения еще не достаточно для обеспечения высокого качества следственной работы.

Между тем в наших судебных и прокурорских кругах укрепилось представление о следовательской работе как о работе наименее ответственной. Это сказывается хотя бы в фактах направления на следовательскую работу не лучших, а худших из окончивших наши правовые вузы. Среди следовате-

лей, и в еще большей мере среди судей, до сих пор очень незначителен процент имеющих высшее юридическое образование.

Народный следователь должен на деле превратиться в одну из центральных фигур районного звена советской юстиции. Народный следователь должен обладать необходимым политическим авторитетом и внушать уважение населению своего района. Высококвалифицированный следователь обеспечивает высокую качество расследования, а это в свою очередь обеспечивает лучшую подготовку дела и лучшее ведение судебного процесса.

От следствия зависит качество такого важнейшего процессуального документа, как обвинительное заключение. Обвинительное заключение имеет значение не только с точки зрения формулировки обвинения по тому или другому конкретному делу, но и как программа работы самого суда уже в стадии судебного рассмотрения и как документ, излагающий отношение государственной власти к данному делу. Громадное значение этого документа требует и соответствующего отношения к нему со стороны органов следствия и прокуратуры. А что мы видим на практике?

Обвинительное заключение сплошь и рядом поражает юридической безграмотностью. В деле транспортной прокуратуры одной из дорог фигурировало обвинительное заключение, в котором говорилось буквально следующее: «Повторитель просто давал неясные огни, что лишний раз подтверждало занятость пути». Пойми, кто может! Или дальше: «Сигналист Мамедов... заготовил маршрут на шестой занятый путь и хотел открыть входной семафор, но ввиду занятости пути вагонами светофор не дал разрешительного огня, оставаясь в закрытом положении. Мамедов звонит и передает об этом ДСП Яковенко, и последний вместо реагирования на это ответил сигнальнику Мамедову, что, значит, светофор открылся. Таким образом, световые огни входного светофора не давали разрешаемости въезда на станцию...»

По другому делу в обвинительном заключении говорилось, что машинист в'ехал «на занятый перегон поездом № 104, товаро-пассажирским, населенным людьми, с причинением убытка для транспорта 65 руб., тем самым нарушил параграф 104 и 90 своей должностной инструкции и совершил преступление, предусмотренное ст. 59—3 п «в» УК».

Поезд, «населенный» людьми, да еще с причинением убытков, «нарушил параграф» «своей инструкции», совершил преступление, предусмотренное статьей... Какая безграмотность!

Проблема обвинительного заключения в настоящее время приобретает чрезвычайно серьезное значение. Грамотное, толковое, отчетливо излагающее основные обстоятельства дела, отбрасывая мелочи, сосредоточивая внимание суда и нашей общественности на важнейшем и основном обвинении, предъявляемом от имени советской власти,— такое обвинительное заключение в настоящее время, к сожалению, представляет еще не весьма распространенное явление.

* * *

Еще большее значение чем правильно составленное обвинительное заключение имеют порядок и методы ведения судебного следствия, представляющего важнейшую часть уголовного процесса.

Сколь бы незначительным ни казалось предъявленное обвинение и угрожающее обвиняемому наказание, самый факт публичного обвинения требует от суда серьезного и вдумчивого отношения к делу. Не только обвиняемый, но и присутствующие в зале заседания его родственники, друзья, знакомые и просто случайные посетители вправе ожидать именно такого отношения к делу, в котором затрагиваются живые интересы человека, особенно в случаях, когда речь идет о тяжчайших последствиях для обвиняемого. Вот по-

чему в судебном зале всегда царит некоторая напряженность и торжественность. Надо сказать, к чести наших судов, что в основном они хорошо понимают всю ответственность возложенных на них государством обязанностей, с надлежащей серьезностью и вдумчивостью относясь к судебным делам. Но и здесь есть крупные недостатки.

Прежде всего надо сказать о внешних условиях и обстановке, в которой нередко еще приходится народному суду вести свою работу. Маленькое, как правило, не приспособленное к особенностям судебной работы помещение; часто нет специальной комнаты для свидетелей; нет специальной комнаты для совещания судей; мало света, духота, спертый воздух, толчея, грязь и шум — вот что нередко можно наблюдать в зале суда, в особенности народного суда. Ясно, что такая обстановка не может не оказывать отрицательного влияния на качество судебной работы. Но еще большим недостатком является наблюдающаяся сплошь и рядом недисциплинированность, некультурность в ведении самого судебного заседания.

Вот примеры из практики некоторых московских народных судов. В судебный зал входит секретарь народного суда и говорит: «Граждане, освободите скамейку, здесь будут сидеть потерпевшие, в них есть надобность, а в вас надобности нет». Или на просьбу свидетелей об ускорении разбора дела, так как им нужно спешить на работу, секретарь народного суда отвечает: «Мало ли что некогда, вы не на вечер танцев пришли; пришли в суд и сидите». Бывают случаи и прямой грубости судей.

Огромную роль играет в суде прокурор. Есть случаи, когда прокурор пренебрежительно относится к суду. Такое отношение к суду подрывает авторитет суда. Был случай, когда прокурор демонстративно ушел из зала заседания, потому что судья не удовлетворил его ходатайства. Иногда заседание суда ведется в недопустимо фамильярном тоне, пересыпается неумным «острословием». А между тем судебное заседание больше чем заседание другого учреждения должно быть обставлено необходимой серьезностью и торжественностью. Немалая угроза авторитету суда заключается в балагурстве и пустозвонстве, которые иногда допускают судья и прокурор в процессе ведения судебного следствия, перебрасываясь «едкими» словечками, допуская подшучивание над обвиняемыми, свидетелями, а нередко и над защитником.

Надо со всей решительностью поставить вопрос о культурном стиле работы, которого нередко еще не хватает нашему народному суду. Один из тезисов Ленина гласит о необходимости «научить бороться культурно за законность». Ленин писал, что «без наследия капиталистической культуры нам социализма не построить», добавляя: чтобы «быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база»¹.

Идея социализма в нашей стране воплощена в жизнь. В Советском союзе создан новый, высший тип цивилизации, открыты просторы мощного, непрерывного подъема материальной и духовной культуры миллионов трудящихся.

Наша страна достигла громадных успехов в развитии культуры, являющейся одним из важнейших элементов социалистического строительства. И все же недостаток культурности ощущается еще очень сильно, в частности в судебной работе. Ряд процессуальных форм и мероприятий, являющихся культурными завоеваниями человечества (гласность процесса, роль защиты в процессе, правильная организация прений, принцип состязательности и т. п.), все еще не пользуется повсеместным и полным признанием.

Кое-кто из наших судей доходит до такого упрощенного ведения дела,

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XXVII, стр. 397.

которое граничит с непониманием сущности и задач судебного процесса, вызывает грубое извращение процесса. Это — одно из проявлений недооценки роли и значения суда, советского права и революционной законности в укреплении государства пролетарской диктатуры и социалистического строительства, одно из отражений «левацких» теорий об «отмирании» суда и права. Выступая против широкого использования в советском судебном процессе так называемых «культурных завоеваний», «леваки» доходили до прямого отрицания принципов пролетарской демократии, обеспечивающей полное и действительное осуществление «прав человека и гражданина».

Товарищ Сталин учит:

«Социализм не может отвлекаться от индивидуальных интересов. Дать наиболее полное удовлетворение этим личным интересам может только социалистическое общество. Более того, — социалистическое общество представляет единственно прочную гарантию охраны интересов личности»¹.

Советские судебные работники должны хорошо продумать это указание нашего великого вождя. Они должны добиваться в своей работе наиболее полной охраны интересов социалистического общества и интересов личности, построив эту свою работу на прочном фундаменте советской социалистической законности, советской, пролетарской демократии, обеспечивающей дальнейшее развитие новых общественных навыков, новых взглядов и понятий, соответствующих росту социалистической культуры и социалистических форм труда.

Чем больше успехи социалистического строительства, чем быстрее уходят в вечность старый быт и старая психология, чем успешнее выкорчевываются из экономики и сознания людей последние пережитки капитализма, тем быстрее и настойчивее оформляются новые понятия, тем быстрее растут новые требования, предъявляемые рабочим классом в отношении удовлетворения его материальных и культурных запросов.

«Надо исходить, — говорил товарищ Сталин еще в 1931 году, — не из прошлого, а из растущих потребностей рабочих в настоящем»².

Необходимо решительно и беспощадно искоренять всякого рода недостатки и уродливости, всякого рода бюрократические наросты, волокиту, бездушные и канцелярщину из каждого звена советского аппарата, из каждой клеточки советского государственного организма.

Ликвидация бюрократическо-канцелярских извращений в работе нашего судебного аппарата (суда, прокуратуры, следственных органов) возможна лишь на основе неуклонного осуществления принципов советской демократии, на основе точного выполнения требований советского права и социалистической законности.

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 602. 10-е изд.

² Там же, стр. 453.

О ВОСПРОИЗВОДСТВЕ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

О. Таргульян

Социалистическое накопление и расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве является важнейшим условием в развитии народного хозяйства СССР. В период преобладания в деревне мелкокрестьянского хозяйства социалистическое строительство базировалось на двух разных основах: с одной стороны, крупная социалистическая промышленность, развивающаяся на основе расширенного воспроизводства, и, с другой стороны, — мелкотоварное крестьянское хозяйство, не всегда имеющее возможность осуществлять даже простое воспроизводство. Этим создавалась опасность разрыва между городом и деревней, т. е. нарушения основного условия социалистического преобразования всей экономики страны. Выход состоял в том, «чтобы укрупнить сельское хозяйство, сделать его способным к накоплению, к расширенному воспроизводству и преобразовать таким образом сельско-хозяйственную базу народного хозяйства»¹.

Решительно и навсегда отвергнув капиталистический путь развития крестьянского хозяйства, на который тащили страну правые оппортунисты, рабочий класс СССР под руководством партии Ленина — Сталина создал мощную индустрию, помог трудящемуся крестьянству объединиться в крупные коллективные хозяйства, ликвидировал на этой базе последний капиталистический класс — кулачество — и обеспечил тем самым все условия для того, чтобы сделать сельское хозяйство способным к накоплению и расширенному социалистическому воспроизводству.

На базе успешного осуществления сталинской политики индустриализации и коллективизации сельское хозяйство СССР вышло на широкую дорогу расширенного воспроизводства и в лице лучших колхозов и совхозов демонстрирует невиданные образцы высокой производительности социалистического труда.

1935 год ознаменовался дальнейшим ростом социализма в деревне: колхозы вместе с совхозами дали 94% всей сельскохозяйственной продукции. Они дали свыше 5,5 миллиарда пудов хлеба, значительно увеличив государственные запасы. Продукция хлопка-сырца возросла на 44% против 1934 года и продукция сахарной свеклы — на 43%. Бурный рост происходит и в животноводстве.

Опираясь на эти успехи, рабочий класс и колхозное крестьянство нашей страны смогли поставить задачу — увеличить в 1936 году валовую продукцию сельского хозяйства на 24%.

Социалистическое сельское хозяйство, особенно по окончании реорганизационного периода, твердо стало на путь роста, накопления и расширенного воспроизводства.

Зарождение и развитие стахановского движения, олицетворяемого в сельском хозяйстве передовыми комбайнерами, трактористами, пятисотницами свекловичных районов, ударниками хлопковых полей, передовыми борцами за высокие урожаи зерна и др.; дальнейшее организационно-хозяйственное

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 302. 10-е изд.

укрепление колхозов на основе сталинского устава сельскохозяйственной артели; непрерывный рост технического вооружения, увеличение энергетических ресурсов — все это говорит за то, что успехи в сельском хозяйстве будут расти еще быстрее чем до сих пор.

Нет сомнения, что задача, поставленная товарищем Сталиным, — увеличить ежегодное производство хлеба в ближайшие 3—4 года до 7—8 миллиардов пудов, — будет успешно разрешена. Разрешение этой задачи вместе с повышением урожайности технических культур и дальнейшим развитием животноводства будет означать мощный расцвет экономики социализма, достижение высокого материального и культурного уровня жизни трудящихся нашей страны.

Советский союз стал страной самого крупного в мире коллективного земледелия, способного на расширенное воспроизводство и накопление. О коренном изменении социального лица сельского хозяйства с исключительной яркостью говорит рост социалистического хозяйства в деревне:

Численность сельскохозяйственных предприятий¹

Г о д ы	Совхозы, коопхозы и ореды	МТС	К о л х о з ы		Единолич- ные хозяй- ства (в тысячах)
			В тысячах	% коллек- тивизации хозяйств	
1928	3 125	—	33,3	1,7	24 573
1930	4 832	158	85,9	23,6	19 727
1932	9 009	2 502	211,1	61,5	9 428
1934	8 982	3 533	241,5	77,5	4 807
1935	данных нет	4 376	240,4	86,8	2 747

Вместо 24 с лишним миллионов мелкокрестьянских хозяйств, в своей массе не имевших возможности обеспечить ежегодно даже простое воспроизводство, в СССР имеется теперь 250 тысяч крупных коллективных хозяйств, пользующихся огромной организационной и технической помощью машинно-тракторных станций. В этих крупных хозяйствах с коллективной формой организации труда и коллективной собственностью на средства производства трудящиеся крестьяне получили полную возможность расширения производства, накопления средств производства, увеличения размеров потребления и роста культурности и зажиточности своей жизни.

Вспомним прошлое нашей деревни. Характеризуя положение крестьянской бедноты в условиях царской России, находившейся под двойным гнетом: капиталистов и помещиков, — Ленин в 1907 году приводил следующие данные о распределении земельного фонда между различными земельными владениями в 50 губерниях Европейской России² (см. табл. на стр. 38).

Ничтожное количество обладателей крепостнических латифундий (0,03% владельцев земли) держали в своих руках 70 миллионов десятин, т. е. треть всей земли. В то же время 10,5 миллиона мелких, задавленных эксплуатацией крестьянских дворов (80,6% общего числа владельцев земли) имели 75 миллионов десятин, т. е. в среднем по 7 десятин против 2333 десятин, приходившихся на 1 помещичье владение.

Эти данные ярко рисуют характер производственных отношений в дореволюционной деревне, порождавших и стимулировавших борьбу крестьян за землю.

¹ Данные по совхозам за 1930 год, по колхозам — за 1928, 1930 и 1932 годы, по единоличным хозяйствам — за все годы приведены на весну, в остальных случаях — на конец года.

² Ленин «Аграрная программа с.-д. в первой русской революции». Соч. Т. XI, стр. 339.

	Число владений	Число десятин земли (в миллионах)	Среднее на 1 владение десятин
а) Разоренное крестьянство, задавленное крепостнической эксплуатацией	10,5	75,0	7,0
б) Среднее крестьянство	1,0	15,0	15,0
в) Крестьянская буржуазия и капиталистическое землевладение	1,5	70,0	46,7
г) Крепостнические латифундии	0,08	70,0	2 333,0
Всего	13,08	230,0	17,6

Помещичьи латифундии, за редким исключением, характеризовались низкой, отсталой техникой. Эта отсталость закреплялась разнообразными формами крепостнической кабалы и эксплуатации, системой отработок и самыми дикими формами эксплуатации «свободно-нанятых» крестьян. Разложение крестьянской общины приводило к созданию огромной армии пауперизированных «рабочих с наделом», влечивших полуголодное существование и продававших за бесценок свою рабочую силу помещичьим хозяйствам.

Великая пролетарская революция осуществила конфискацию помещичьих земель и национализацию всей земли, передала в руки бедноты и середняков огромную массу бывших помещичьих, кулацких и других земель.

Совхозное строительство главным образом на неосвоенных землях и объединение мелких крестьянских хозяйств в колхозы — крупные коллективные предприятия, ликвидация кулачества как класса привели к новому перераспределению земельного фонда.

Распределение земельного фонда по категориям хозяйств в СССР (1934 год) ¹

	Количество земли (в миллионах га)	В % к итогу
Колхозы	338,28	68,7
Единоличники	67,08	13,6
Совхозы	78,05	15,8
Кобпхозы и орсы	4,96	1,0
Прочие с.-х. предприятия	4,30	0,9
Всего	492,67	100

Итак, 85,5% всего земельного фонда еще в 1934 году находилось в социалистическом секторе. Дальнейшее вовлечение единоличников в колхозы приведет к еще большему использованию земельных фондов крупным социалистическим хозяйством.

В 1928 году совхозы и колхозы обрабатывали всего 2,7% посевной площади страны. При этом колхозы не всегда были достаточно крупны, чтобы можно было полностью использовать все преимущества коллективного хозяйства: в среднем на колхоз приходилось всего 42 гектара.

Совершенно иная картина в 1935 году. Совхозы и колхозы, являясь основными и господствующими производителями всех видов сельскохозяй-

¹ «Сельское хозяйство СССР» — ежегодник 1935 года. Издание 1936 года. Без госземфонда, лесного фонда, промышленности и транспорта, городов и поселков городского типа и прочих нераспределенных земель. Без Карельской АССР, Алма-Атинской, Карагандинской областей и Каркаралинского округа Казахстана Восточносибирского края, Грузии, Туркмении, Красноярского края и БССР.

отвенной продукции, засевают (вместе с приусадебными посевами колхозников, посевами рабочих и служащих) 94,8% всех посевных площадей. В среднем на каждый совхоз (системы Наркомсовхозов, НКЗ СССР и РСФСР) приходится 3129 гектаров посева и на каждый колхоз — 443 гектара обобщественного посева. Мелкие хозяйства крестьян-единоличников в 1935 году владели 5,2% всего посева (2,15 гектара в среднем на одно хозяйство).

Следует учесть, что уже в 1935 году 53,4% наших колхозов и 72,8% их посевов обслуживались передовой машинной техникой МТС. А это, с точки зрения организации и использования основных средств производства, свидетельствует о дальнейшем укрупнении колхозного производства. МТС, концентрируя значительную долю обслуживающих колхозное производство энергетических ресурсов и полностью — наиболее сложные машины и орудия, используют их по единому плану, имеют общую ремонтную базу, концентрируют агротехническое руководство колхозами.

Каковы средние производственные показатели МТС в 1935 году? Каждая МТС в 1935 году, обслуживающая 30 колхозов с площадью посева 18,4 тысячи гектаров, в среднем имела 60 тракторов общей мощностью в 1003 лошадиных силы, 6,5 грузовых автомобилей, 6,7 комбайнов, 21 сложную и полусложную молотилку.

В капиталистических странах, где господствующей формой в земледелии является мелкое единоличное хозяйство, крупные хозяйства создаются ценой разорения и обнищания большинства крестьян. По своему удельному весу крупные хозяйства в капиталистических странах занимают значительно меньшее место чем у нас. Так, в Соединенных штатах Америки хозяйства с площадью 1000 акров и более в 1930 году составляли всего 1,3% общего числа ферм, обладая 28% земельной площади. В Германии хозяйства с площадью выше 100 гектаров составляли 0,6% и имели в 1933 году 37,4% всей земли. В Польше хозяйства с площадью более 100 гектаров составляли в 1921 году 0,6% всего числа хозяйств и владели 44,8% всей земли.

Сопоставление этих данных с данными о размерах и об удельном весе наших совхозов и колхозов наглядно подчеркивает тот несомненный факт, что СССР — страна самого крупного земледелия в мире, причем социалистического земледелия, лишённого всех присущих капитализму противоречий.

В царской России по переписи 1910 года соха, косуля и деревянный плуг были основой основ средств производства в сельском хозяйстве. Они представляли 65% стоимости всех орудий для вспашки почвы. Подавляющая масса крестьян пользовалась допотопными орудиями, что соответствовало низкому уровню развития производительных сил в дореволюционной России.

Наше социалистическое сельское хозяйство благодаря помощи пролетарского государства вооружено и все больше вооружается новейшей мощной техникой. Без новой высокой техники социалистические формы не могли бы окончательно победить и бесповоротно укрепиться в деревне.

Процесс подведения новейшей технической базы под наше сельское хозяйство виден из следующей таблицы (см. на стр. 40).

Советская страна завоевала полную самостоятельность в производстве новейших средств производства для механизации крупных социалистических сельскохозяйственных предприятий. С 1932 года наша страна совершенно отказалась от импорта тракторов.

Наряду с ростом тракторного парка быстро растет парк комбайнов (в тысячах штук):

Годы	Комбайны	Годы	Комбайны
1932	14,1	1935	52,1
1934	32,3	1936 (план)	113,1

Тракторный парк сельского хозяйства (на конец года)

Г о д ы	Общее число тракторов (в штуках)	Мощность тракторного парка (в тысячах лошадиных сил)
1924	2 560	25,3
1929	34 943	391,4
1932	148 480	2 225,0
1934	276 427	4 462,0
1935	379 490	6 543,0
1936 (план)	463 490	8 476,0

Тракторизация произвела революцию во всем машинном оборудовании сельскохозяйственных предприятий. К концу 1934 года наше сельское хозяйство располагало 845 тысячами конных и тракторных сеялок, 180 тысячами сложных и полусложных молотилок, более чем 2 миллионами разных уборочных машин, в том числе неизвестными до революции льнотеребилками, свеклоподъемниками и т. д. советской конструкции.

Вместе с тракторами на колхозных и совхозных полях появились многолемешные тракторные плуги. Полностью исчезли такие орудия производства, как деревянные плуги, сохи, косули. Вместо деревянных борон появились в огромном количестве тракторные и конные железные бороны, культиваторы.

В капиталистических странах за годы аграрного кризиса производство и потребление сельскохозяйственных машин резко сократилось.

Так например фермеры Соединенных штатов Америки в 1933 году на приобретение сельскохозяйственных машин и тракторов затрачивали всего 18,7% средств по сравнению с 1929 годом, т. е. сократили расходы на покупку машин более чем в пять раз.

Та же картина резкого сокращения наблюдается и в европейских капиталистических странах. Так например в Германии потребление сельскохозяйственных машин упало с 215 миллионов марок в 1929 году до 25 миллионов марок в 1932 году. В Польше заказы на сельскохозяйственные машины (в процентах от 1928 года) составляли: в 1929 году — 77, в 1930 — 25, в 1931 — 10, в 1932 — 2,2, в 1933 году — 2,9. Ввоз сельскохозяйственных машин в 1932 году составлял всего 4,9% ввоза 1928 года. Сокращение это происходит прежде всего за счет мелких хозяйств.

Только в нашей стране на основе индустриализации и колхозного строя создана возможность непрерывного повышения технической вооруженности труда миллионов колхозников.

Машины и орудия из средства эксплуатации, какими они являются при капитализме, превратились у нас в средство облегчения тяжелого земледельческого труда, в источник непрерывного развития производительных сил и подъема производительности труда. Коллективная форма хозяйства позволила миллионам колхозников — бывших бедняков и середняков — применить в производстве новейшую технику, сесть за руль трактора и автомобиля и добиться высоких показателей использования машины.

Известно, что степень использования тракторов у нас в несколько раз выше чем в странах капитализма. В Соединенных штатах Америки в 1930 году только 13,5½ всех ферм имели тракторы, и годовая выработка на 15-сильный трактор в переводе на пахоту равнялась 90 гектарам. У нас в 1935 году 53% колхозов, охватывающих 65,4% всего посева колхозно-крестьянского сектора, обслуживались МТС. Выработка на 15-сильный трактор МТС без стационарных работ составила 410 гектаров, т. е. почти в 5 раз больше чем в Соединенных штатах Америки.

Располагая в 1930 году 61 тысячью комбайнов, Соединенные штаты Америки убрали комбайнами 14,1 миллиона гектаров, или 231 гектар на комбайн. Совхозы и МТС нашей страны, располагая к началу 1935 года 32 300 комбайнами, убрали за сезон 10 миллионов гектаров, или в среднем 260 гектаров на 1 комбайн (по МТС), перекрыв таким образом показатели использования комбайнов в Соединенных штатах Америки.

Стахановское движение в промышленности и сельском хозяйстве является показателем роста новых людей, новых кадров, овладевших техникой, умеющих выжать из техники все, что она может дать.

* * *

Коренное техническое перевооружение сельскохозяйственного производства, строительство совхозов, МТС и укрепление колхозов потребовали вложения огромных государственных средств в сельское хозяйство.

Партия под руководством товарища Сталина решительно встала на этот единственно правильный путь, оказывая деревне необходимую помощь, вопреки сопротивлению контрреволюционных троцкистов и правых оппортунистов, пророчивших провал этим грандиозным мероприятиям.

Только за 4 года (1931—1934) из единого государственного бюджета на финансирование сельского хозяйства было ассигновано 16,5 миллиарда рублей, причем 8531,1 миллиона рублей, т. е. более половины, пошло на капитальные затраты.

Каковы объекты финансирования социалистического сельского хозяйства? Государственные капиталовложения в строительство МТС за годы первой пятилетки составили 1117,5 миллиона рублей; за три года второй пятилетки — 3207 миллионов рублей.

Огромной помощи пролетарского государства колхозной деревне противостоит растущее ограбление мелкого производителя в капиталистических странах, выколачивание капиталистическим городом средств из деревни, закабаление мелкого крестьянства монополистическим капиталом. Из года в год растет в странах капитала задолженность сельского хозяйства по ипотекам и ссудам; увеличиваются налоги, всей тяжестью ложащиеся прежде всего на мелкого производителя.

Так в Соединенных штатах Америки налоги и проценты по задолженности составляли в 1929 году 12,2% к валовому доходу фермеров, а в 1932 году — 26%. Мелкие фермеры, имеющие до 50 акров земли, владея 5,7% всей фермерской земли, уплачивают 18,6% всех налогов. Общая задолженность фермеров Соединенных штатов Америки повысилась с 3,3 миллиона долларов в 1910 году до 7,9 миллиона долларов в 1920 году и до 9,2 миллиона долларов в 1930 году. Проценты по этой задолженности в 1930 году составляли 568 миллионов долларов. В 1931 году эти проценты поглотили до 8% валового дохода фермеров против 4% в 1920 году и 3% в 1910 году. В результате массы мелких хозяев разоряются, терпят банкротство, их имущество продается с торгов. В Соединенных штатах Америки в 1933 году было продано с молотка за налоговые недоимки и неплатежи по задолженности, а также по постановлению судебных властей 378,8 тысячи ферм, в 1930 году — 166,8 тысячи ферм.

В Германии одни только проценты по задолженности в 1929—1930 годах поглощали 9,1, а в 1932—1933 годах — 13,2% дохода от продажи сельскохозяйственных продуктов. На каждый гектар сельскохозяйственной площади в Восточной Германии в 1931 году приходилось 657 марок задолженности, в 1933 — 694 марки, что составляет почти $\frac{3}{4}$ оценочной стоимости земли.

Советское правительство, оказывая финансовую помощь колхозам, списало с них в декабре 1934 года 435 639 тысяч рублей задолженности по сель-

скохозяйственным ссудам. Из года в год увеличиваются капиталовложения самих колхозов, производимые за счет фондов накопления. В 1931 году эти капиталовложения составляли 73,3 рубля, а в 1935 году — 142 рубля на колхозный двор.

Только в форме денежных затрат капиталовложения в колхозах за три года второй пятилетки, по данным Сельскохозяйственного банка СССР, составили 4 390 миллионов рублей, в том числе за счет государственных кредитов 923,3 миллиона рублей. Ежегодные капиталовложения обеспечивают непрерывный рост производственных фондов колхозов. Крепнет материально-техническая база колхозного производства, служащая базой расширенного воспроизводства.

В своей массе колхозы имеют теперь высокий уровень накопления. Это выражается в росте неделимых фондов, в росте обобщественного стада, в увеличении количества сельскохозяйственных построек и мертвого инвентаря. Накопления в колхозах идут не только по линии роста неделимых фондов, но и по линии прироста оборотных средств.

Высокий уровень накоплений в колхозах — следствие более высокой производительности труда — сопровождается повышением материального уровня жизни колхозников.

Рост материального уровня жизни колхозников виден из следующих предварительных итогов распределения колхозных доходов в 1935 году. Денежные доходы колхозов в 1935 году в расчете на один колхоз увеличились по сравнению с 1934 годом на 83% и составляют 41 430 рублей (по данным разработки 200 тысяч годовых отчетов колхозов). Отчисления в неделимый фонд составили 15% против 21% в 1934 году, административно-хозяйственные расходы — 2,4% против 3,3% в 1934 году, а фонд распределения по трудовым дням вырос на 189%, т. е. почти в 3 раза, и составляет 45% всех денежных расходов против 29% в 1934 году.

Таким образом, в 1935 году в результате огромного абсолютного увеличения дохода колхозников выросли одновременно фонд распределения по трудовым дням и фонд накопления.

Государственные вложения и ежегодные внутривозрастные накопления — таковы источники основных производственных фондов социалистического земледелия.

Стоимость основных средств производства всего социалистического сектора сельского хозяйства увеличилась с 1 289 миллионов рублей на 1/1 1928 года до 14 391 миллиона рублей на 1/1 1935 года, т. е. более чем в 11 раз. В наше сельское хозяйство внедряется система новейших машин.

Огромный рост технического вооружения социалистического сельского хозяйства иллюстрируется данными об изменении стоимости основных средств производства, приходящихся на гектар посева.

	1930 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Основные средства производства на гектар посева (в рублях)	65,1	96,4	100,8	108,2
В процентах	100	171,8	179,6	192,8

На основе растущего технического вооружения труд колхозников становится все более производительным трудом. С каждым годом растет удельный вес направляемых государством в сельское хозяйство через МТС новейших средств производства. Собственные коллективные средства производства колхозов также заметно возрастают.

В передовой капиталистической стране — Соединенных штатах Америки — стоимость всей собственности ферм, исключая землю, возросла (в расчете на 1 акр) с 14,2 доллара в 1910 году до 22,6 доллара в 1930 году; стоимость машин и срудий — с 1,4 доллара до 3,3 доллара. Таковы темпы

технического вооружения сельского хозяйства в передовой капиталистической стране в лучшие годы ее развития. Они значительно ниже темпов технического вооружения социалистического земледелия, где за четыре года основные средства производства на гектар посева выросли на 92,8%.

Надо подчеркнуть, что наше сельское хозяйство вооружается новейшей техникой, техникой высокого качества.

Основу новой техники социалистического хозяйства составляют теперь трактор, комбайн, грузовой автомобиль, тракторные прицепные орудия; эта техника вкоре меняет производственный процесс в сельском хозяйстве, оказывает глубокое революционизирующее воздействие на все сельскохозяйственное производство в сторону превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального.

* * *

Обращаясь к таким показателям воспроизводства, как рост объема производства и размера производимой продукции, следует прежде всего указать на огромное расширение посевных площадей за счет хозяйственного освоения не только заброшенных прежде перелогов и мягких земель, но и за счет вспашки огромных целинных степных массивов на юге и юговостоке, и заболоченных, лесных и кустарниковых площадей на севере.

В период с 1928 по 1931 год посевные площади СССР увеличились на 23,3 миллиона гектаров, или на 20,6%. Еще больше выросла общая площадь пашни. Рост пашни создал реальную возможность перехода к правильному севообороту и расширению в связи с этим паров и площади под травами, без сокращения площади посева зерновых культур. Огромное расширение площади посева зерновых культур, огромное расширение пахотных земель в исключительно короткий период имеют величайшее значение. Этот факт демонстрирует силу новых общественных форм сельскохозяйственного производства.

Товарищ Сталин на конференции аграрников-марксистов указывал:

«Значение колхозного движения во всех его фазах, — и в первичной его фазе, и в более развитой фазе, когда оно вооружено тракторами, — состоит в том, что крестьяне получают теперь возможность пустить в ход заброшенные земли и целину. В этом секрет громадного расширения посевных площадей при переходе крестьян на коллективный труд. В этом одна из основ превосходства колхозов над индивидуальным крестьянским хозяйством»¹.

Расширение посевных площадей в период реорганизации сельского хозяйства и за годы второй пятилетки характеризуется следующими цифрами:

Посевные площади СССР

	1913 г.	1928 г.	1932 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Весь посев (в миллионах гектаров)	105,0	113,0	134,4	131,5	132,8	135,2 (план)
в %	100,0	107,6	128,0	125,2	126,5	128,8

Наибольших размеров посевные площади достигли в 1931 году — 136,3 миллиона гектаров. Незначительное сокращение посева в последующие годы, вызванное необходимостью сосредоточить усилия на борьбе за повышение урожайности, сопровождалось одновременным ростом паров и общим расширением пашни за счет освоения новых земель.

Движение посевных площадей под отдельными культурами и группами культур отражает требования народного хозяйства на разных этапах социалистического строительства.

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 308. 10-е изд.

Наиболее значительно выросли посевные площади под кормовыми культурами, что теснейшим образом связано с развитием социалистического животноводства. Затем следуют огородно-бахчевые и технические культуры. Площадь под техническими культурами в 1935 году в сравнении с 1913 годом выросла на 133,9%; при этом посевная площадь хлопка увеличилась на 133,9, льна-долгунца — на 107,5, сахарной свеклы — на 88,8%.

Посевные площади социалистического сектора уже в 1932 году достигли размеров всей посевной площади 1913 года; в 1935 году они на 19,3% пре-
высили всю довоенную посевную площадь.

Земля является одним из важнейших средств производства в сельском хозяйстве, и освоение новых земель, расширение посевных площадей — один из важнейших показателей расширенного воспроизводства в нашем сельском хозяйстве. Никакая капиталистическая страна, даже в пору своего экономического расцвета, не имела и не могла иметь таких темпов расширения сельскохозяйственного производства.

В царской России за период с 1896 по 1913 годы, т. е. за 18 лет, посевные площади зерновых выросли на 20,5%, т. е. среднегодовой прирост равен всего 1,2%. В СССР, в условиях преобладания мелкого производства, с 1924 по 1928 годы посевные площади зерновых увеличились на 11,2%, т. е. среднегодовой прирост равен 2,8%. За 3 года реорганизационного периода посевные площади зерновых культур на базе колхозов и совхозов увеличились на 13,2% при среднем ежегодном приросте в 4,4%.

Уже в росте посевных площадей сказались преимущества социалистических форм земледелия; недалеко то время, когда социалистический сектор сельского хозяйства удвоит и утроит сборы сельскохозяйственной продукции.

Стахановцы социалистического земледелия — передовики урожайности зерна, свеклы, хлопка, льна и других культур — добились в своих звеньях, бригадах, колхозах высоких урожаев.

Стахановцы социалистических полей — это передовой отряд всей колхозной армии, упорно, по-большевистски борющейся за высокую агрокультуру, за самые высокие в мире урожаи. Передовые колхозы и совхозы отличаются от всех остальных только тем, что у них лучше организован труд, лучше используются рабочий скот и машины, осуществляется агротехника, согласованная с конкретными условиями хозяйства, что здесь большевистская воля к победе нашла особенно яркое выражение.

Подготовка и ход весенней посевной кампании 1936 года со всей яркостью показали, что движение за высокую урожайность, за выполнение сталинского задания — «довести ежегодное производство хлеба до 7—8 миллиардов пудов» — становится в советской деревне подлинно всенародным движением.

Начавшийся бурный подъем всех отраслей сельского хозяйства происходит на основе повышения качества работы сельского хозяйства и роста урожайности. Движение посевных площадей и валовых сборов продукции за последние годы представляется в следующем виде:

По Союзу, все сектора

	Посевная площадь в млн. га			Валовой сбор в млн. центнеров		
	1932	1934	1935 ¹	1932	1934	1935
Зерновые культуры	99,7	104,7	103,4	698,7	894,0	901,1
Хлопок	2,2	1,9	2,0	12,7	11,8	17,5
Лен-долгунец	2,5	2,1	2,1	5,0	5,3	5,0
Сахарная свекла	1,5	1,2	1,2	65,6	113,6	162,0

¹ По предварительным данным.

При росте посевной площади зерновых за три года второй пятилетки на 3,8% валовой сбор зерновых увеличился на 29,0%. По техническим культурам рост продукции идет при некотором сокращении посевных площадей. Сравнение 1935 года с 1934 годом показывает рост продукции сахарной свеклы на 42,6%; продукции хлопка-сырца — на 44%.

Большевистская линия на всемерное улучшение обработки земли, на поднятие урожайности успешно выполняется.

План 1936 года, безусловное выполнение которого достаточно подготовлено, предусматривает подъем урожайности сельскохозяйственных культур: по зерну — 10,2 центнера с га, по хлопку — 11,2 центнера с га, по льну-волокну — 3,7 центнера, по сахарной свекле — 204 центнера с га. Выполнив этот план, совхозы и колхозы сделают решительный шаг вперед по пути осуществления сталинского задания — довести ежегодное производство зерна до 7—8 миллиардов пудов, а также по пути укрепления сырьевой базы нашей промышленности.

Посмотрим, как развивается сельскохозяйственное производство в капиталистических странах. Посевные площади Соединенных штатов Америки в 1935 году составляли в процентах от среднегодовых площадей 1925—1929 годов по пшенице — 89,6, кукурузе — 94,1, овсу — 96,1. Валовой сбор пшеницы в 1935 году составлял всего 72,8% среднегодового сбора в 1925—1929 годах; сбор кукурузы — 82,8, овса — 97,3, хлопка-волокна — 85,9% среднегодового сбора за 1930—1934 годы; сахарной свеклы — 94,5%.

Прямое разрушение производительных сил капиталистического сельского хозяйства сопровождается сокращением производства сельскохозяйственной продукции. В этом капиталистический мир видит выход из тисков аграрного кризиса. Чрезвычайно характерно для практики так называемой «государственной помощи» фермерам в Соединенных штатах Америки, что львиная доля денежных премий, выплаченных правительством за сокращение сельскохозяйственного производства, попала в руки крупнейших сельскохозяйственных компаний и концернов. Министр земледелия Воллес представил в сельскохозяйственный комитет сената данные, из которых явствует, что одна сахарная корпорация во Флориде получила свыше 1 миллиона долларов премии, один сахарный плантатор в Порто-Рико — 961 тысячу долларов, один гавайский сахарный концерн — 1022 тысячи долларов. Так наживаются на сокращении производства крупные монополистические объединения аграрных капиталистов, стирая с лица земли десятки и сотни тысяч мелких фермеров.

Динамика валовой продукции сельского хозяйства СССР и его отраслей ярко отражает растущий объем производства и темпы расширенного воспроизводства в социалистическом хозяйстве.

В стоимостном выражении (по неизменным ценам 1926—1927 годов) валовая продукция сельского хозяйства составляла (в миллионах рублей):

	1929 г.	1934 г.	1935 г. ¹	1935 г. в % к 1929 г.	1935 г. в % к 1934 г.
Все сельское хозяйство	14 744,6	14 591,0	16 181,1	109,7	110,9
Растениеводство	9 058,9	11 307,7	12 278,0	135,5	108,6
В том числе:					
зерновые культуры	3 347,5	4 546,8	4 780,3	142,8	105,1
технические	876,1	1 088,2	1 370,3	156,4	125,9
картофелеовощные „	1 866,1	2 470,9	2 686,6	143,9	108,7
Животноводство	5 685,7	3 283,3	3 903,1	68,6	118,8

¹ По предварительным данным.

Как мы видим, только животноводство по своей валовой продукции стоит ниже уровня 1929 года. Остальные отрасли сельского хозяйства значительно превысили этот уровень. В целом сельское хозяйство в 1935 году дало на 9,7% больше продукции чем в 1929 году.

В натуральном выражении валовая продукция за три года второй пятилетки (средняя за 1933—1935 годы) по сравнению с первой пятилеткой (средняя за 1928—1932 годы) поднялась по зерновым культурам на 22,8%, по хлопку — на 30,3, по льну-долгунцу — на 25,2, по сахарной свекле — на 24,4%.

Следует отметить успехи государственного сектора социалистического земледелия — совхозов. Зерносовхозы в 1935 году увеличили валовой сбор зерновых на 46,2%, сдачу зерновых государству — на 45,2% по сравнению с 1934 годом. Молочно-мясные совхозы в 1935 году по сравнению с 1934 годом увеличили продукцию молока на 9,6%.

Если сопоставить результаты 1935 года с 1932 годом по этим двум важнейшим системам совхозов, получим следующие цифры:

	1932 г.	1935 г.	1935 в % к 1932 г.
Зерносовхозы. Посевная площадь в тыс. га.	4 538,5	3 603,0	79,4
Валовой сбор зерновых (тыс. тонн)	1 571,8	2 480,7	157,8
Сдача зерна государству (тыс. тонн)	1 204,1	1 778,8	147,7
Молочно-мясные совхозы. Поголовье крупного рогатого скота (тыс. голов на конец года)	2 082,3	1 690,8	81,2
Валовая продукция молока (тыс. центнеров)	5 103,7	8 474,0	166,0
Сдача молочных продуктов государству (тонн в переводе на масло)	17 344,0	28 420,4	163,9
Годовой удой на 1 фуражную корову (в килограммах)	505	1 200	237,6

На основе роста и закрепления кадров и лучшего использования машинной техники совхозы добились повышения производительности труда. Выработка на 1 рабочего в совхозах Наркомата совхозов в 1935 году составила 163% по сравнению с 1934 годом.

Животноводство наиболее болезненно перенесло реорганизационный период; в этом нашли свое отражение «наибольшая насыщенность животноводческих отраслей сельского хозяйства крупнокулацкими элементами, с одной стороны, и усиленная кулацкая агитация за убой скота, имевшая благоприятную почву в годы реорганизации, с другой стороны...» (Сталин).

Вплоть до 1934 года поголовье скота сокращалось, падала валовая продукция животноводства. В неизменных ценах 1926—1927 года она составляла в 1933 году всего 52,1% валовой продукции 1929 года; поголовье крупного рогатого скота в 1933 году не превышало 54,4% поголовья 1928 г.; поголовье овец и коз составляло 34,2% и поголовье свиней—46,4% к 1928 году.

Перелом был достигнут в 1934 году, и с тех пор наше животноводство идет вверх, восстанавливая поголовье всех видов скота и повышая общую продукцию сельского хозяйства.

Валовая продукция животноводства

	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г. (план)
В миллионах рублей в неизменных ценах 1926—1927 г.	3 292,6	2 962,4	3 283,3	3 903,1	4 922,4
В % к предыдущему году	80,4	89,9	110,8	118,9	126,1

Валовая продукция животноводства в 1936 году достигнет 86,6% к 1929 году, составив в неизменных ценах 1926—1927 года 4922 миллиона рублей.

Важнейшим элементом расширенного воспроизводства в животноводстве является рост поголовья скота. За последние годы этот процесс идет нарастающими темпами:

Поголовье скота на весну (в миллионах голов)

Годы	Лошади	Крупный ро- гатый скот	Овцы и козы	Свиньи
1934	15,6	42,4	51,9	17,4
1935	15,9	49,3	61,1	22,6
То же в % к предыдущему году				
1934	94,4	110,5	103,4	144,6
1935	101,5	116,1	117,6	129,2

За 1935 год темпы роста поголовья еще более увеличились. В сравнении с 1934 годом поголовье скота на 1/1 1936 года составляло: лошадей — 103,3%, крупного рогатого скота — 117,9, в том числе коров — 104,6, свиней — 150,4, овец и коз — 122,0%.

План 1936 года предусматривает рост поголовья лошадей на 9%, крупного рогатого скота — на 17 (в том числе коров — на 8); свиней — на 34, овец и коз — на 22%.

Достигнутые темпы роста поголовья всех видов скота значительно превосходят темпы, известные капиталистическим странам в их лучшие годы. Так, в Австралии (где с проникновением капитала во второй половине XIX века имел место огромный рост животноводства) ежегодные темпы прироста крупного рогатого скота за 40 лет — с 1860 по 1900 годы — составляли в среднем 5,5%; прирост поголовья овец за тот же период в среднем — 8,9%. В Голландии с 1910 по 1930 годы поголовье крупного рогатого скота выросло на 16,7%, поголовье свиней — на 60,2, т. е. средний ежегодный прирост по крупному рогатому скоту составлял 0,8, по свиньям — 3%.

В СССР высокие темпы роста поголовья скота имеют не только те края и области, где поголовье еще не восстановлено до уровня 1928 года, но и те края и области, которые вплотную подошли или даже превысили уровень 1928 года.

В достижении высоких темпов развития животноводства огромную роль играет государственный план. В борьбе за выполнение государственного плана накопился массовый опыт организации социалистического животноводства, воспитались тысячи передовиков животноводства, показывающих, как можно и нужно повышать продуктивность скота.

Победа колхозного строя в деревне, успешное разрешение зерновой проблемы создали благоприятные условия для ускоренного развития не только обобщественного животноводства в колхозах, но и личного животноводства колхозников. В 1935 году личное животноводство колхозников выросло на 32,5% по крупному рогатому скоту, на 40,5 — по овцам и козам, на 80,6% — по свиньям.

Воспроизводство стада в личном, подсобном хозяйстве колхозников теснейшим образом связано с воспроизводством обобщественного стада и имеет огромное значение для развития животноводства в целом.

Наша партия и лично товарищ Сталин придают большое значение делу развития подсобного животноводства колхозников. Об этом прежде всего свидетельствует та огромная помощь, которую оказывает государство колхозникам в обзаведении коровами.

Устав сельскохозяйственной артели по предложению товарища Сталина наряду с основным обобщественным животноводством колхозов предусматривает развитие личного животноводства колхозного двора, с учетом особенностей отдельных районов Союза.

К сожалению, как указывал тов. Яковлев на совещании передовиков

животноводства, далеко не всюду ведется большевистская борьба за развитие подсобного животноводства колхозников.

Необходимо решительно покончить с недооценкой значения личного животноводства колхозников и улучшить воспроизводство стада в колхозных товарных фермах и животноводческих совхозах. Тогда мы в ближайшие год — два сможем пережалнуть уровень 1928 года по поголовью скота, одновременно резко подняв продуктивность скота.

Повышая производительность животноводства (удой, вес скота, ликвидация яловости и т. п.), можно достигнуть более быстрого чем рост поголовья увеличения животноводческой продукции. Решение этой задачи будет означать решительное ускорение темпов расширенного воспроизводства в нашем сельском хозяйстве.

* * *

Одним из существеннейших показателей воспроизводства в нашем сельском хозяйстве является товарность и ее движение за ряд лет. В 1928—1929 годах товарность сельского хозяйства составляла 13,6%, животноводства — 27,4%. Наиболее низкую товарность имели зерновые культуры (11,3%).

Вопрос о товарных излишках и заготовках хлеба был острейшим вопросом классовой борьбы. Поэтому не случайно правые оппортунисты и контрреволюционные троцкисты в затруднениях с хлебозаготовками в 1928—1930 годах искали повод для новой атаки на генеральную линию партии.

Товарищ Сталин указал: «... Зерновая проблема является основным звеном в системе сельского хозяйства и ключом к разрешению всех других проблем последнего»¹.

Избран единственно правильный путь создания крупного производства в земледелии — путь социалистический, наша партия в кратчайшие исторические сроки не только ликвидировала хлебные затруднения, но включила сельское хозяйство в систему расширенного социалистического воспроизводства.

Чтобы полнее представить себе характер и об'ем изменений, происшедших в нашем сельском хозяйстве по линии товарности за прошлые годы, воспроизведем известную таблицу о структуре хлебного баланса нашей страны в 1926—1927 годах, данную товарищем Сталиным в его статье «На хлебном фронте».

Эта таблица прекрасно иллюстрирует положение на хлебном фронте в реконструктивный период:

	До войны		Товарный хлеб (вне-деревенский)		°/о товарности
	Валовая продукция хлеба млн. пуд.	°/о	млн. пуд.	°/о	
1. Помещики	600	12,0	281,6	21,6	47
2. Кулаки	1 900	38,0	650,0	50,0	34
3. Середняки и бедняки	2 500	50,0	369,0	28,4	14,7
Итого	5 000	100	1 300,6	100	26
В 1926/27 году:					
1. Совхозы и колхозы	80,0	1,7	37,8	6,0	47,2
2. Кулаки	617,0	13,0	126,0	20,0	20,0
3. Середняки и бедняки	4 052,0	85,3	466,2	74,0	11,2
Итого	4 749,0	100	630,0	100	13,3

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 371. 10-е изд.

В 1927 году совхозы и колхозы производили всего 1,7% валовой продукции зерна и давали стране 6% товарного зерна. Кулак сосредоточивал в своих руках 13% валовой продукции и 20% товарного зерна. Остальная часть — 85,3% валового сбора и 74% товарного хлеба — находилась в руках середняков и бедняков.

Товарность зерновых в целом по всему сельскому хозяйству составляла всего 13,3%. Она была вдвое меньше довоенной как по абсолютному размеру товарного хлеба (внедеревенский оборот), так и по проценту товарности. Бедняцко-средняцкие хозяйства продавали всего 11,2% валового сбора хлеба, являясь в то же время «основными держателями товарного хлеба» (Сталин). Что дала трудящимся деревни социалистическая реконструкция сельского хозяйства на этом основном, решающем участке?

Валовая продукция и поставки государству зерна в 1934 году

	Валовая продукция		Обязательные поставки	
	В млн. пуд.	В % к итогу	В млн. пуд.	В % к итогу
Совхозы	591,7	10,8	135,6	12,7
Колхозы	4 200,2	77,0	817,0	76,9
Единоличные хозяйства	666,0	12,2	110,3	10,4
Всего	5 457,9	100,0	1 062,9	100,0

Кроме того натуральная оплата МТС составила 237,0 миллиона пудов, гарнцевый сбор — 72,9 миллиона пудов. Всего в 1934 году было заготовлено государством 1602,2 миллиона пудов зерна.

При значительном общем росте производства зерна совхозы и колхозы сосредоточили в своих руках 87,8% валовой продукции зерновых и дали 89,6% всех обязательных поставок зерна государству. Единоличные хозяйства произвели лишь около $\frac{1}{10}$ валовой продукции зерновых. Общее количество заготовленного непосредственно государством зерна (не считая зерна, проданного в порядке колхозной торговли) значительно превысило не только весь внедеревенский оборот хлеба в 1926—1927 годах, но и довоенный.

Товарный хлеб (внедеревенский оборот)

	В млн. пуд.	В %
До войны	1 300,6	100,0
1926—1927 гг.	630,0	48,4
1934	1 602,2 ¹	123,2
1935	1 733,3 ¹	133,3

Так, на путях строительства крупного социалистического производства пролетарское государство разрешило зерновую проблему и обеспечило промышленность и всю нашу страну достаточным количеством хлеба.

Расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве сопровождается огромным ростом товарности. На этих путях крепнут экономические связи социалистического города и социалистической деревни.

Решающую роль в дальнейшем росте накопления и повышения темпов расширенного воспроизводства сыграл новый сталинский устав сельскохозяйственной артели. На основе проведения в жизнь сталинского устава значительно улучшилась организация коллективного производства, окрепла дисциплина труда, колхозники почувствовали себя полноценными хозяевами своего общественного производства.

¹ Государственные заготовки.

Анализ 200 тысяч отчетов колхозов за 1935 год показывает, что в 1935 году средняя выработка трудодней на 1 трудоспособного в колхозах увеличилась в сравнении с 1934 годом на 15%. Это показывает рост участия колхозников в колхозном производстве, укрепление трудовой дисциплины, увеличение объема работ в колхозах в связи с улучшением агротехники, развитием дополнительных отраслей, подъемом животноводства и т. д.

Правильное сочетание личного и общественного является ключом к укреплению колхозов — учит товарищ Сталин. Практика организационно-хозяйственного укрепления колхозов на каждом шагу подтверждает исключительную правильность этого положения, являющегося основой сталинского устава колхозной жизни.

Попытки изобразить подсобное хозяйство колхозников как нечто несоместимое с общественным хозяйством отражают стремление враждебных сил помешать успешному росту колхозного производства. Недопустимо не только противопоставление личного общественному, но и попытка выделить подсобное хозяйство колхозника в частнособственническую категорию. Оно в корне отличается от частнособственнического, мелкого, индивидуального крестьянского хозяйства, находящегося вне политической и экономической системы коллективной собственности. Личное, прмусадбное хозяйство колхозника носит подсобный и зависимый характер в сравнении с основным, общественным хозяйством колхоза.

Истекший год был чрезвычайно богат опытом организационно-хозяйственного укрепления колхозов на основе сталинского устава.

Итоги 1935 года показывают, что основная масса колхозов под руководством большевистской партии и советской власти твердо встала на путь правильного сочетания личных интересов колхозников с интересами общественного колхозного производства. На этой основе достигнуто значительное повышение темпов расширенного воспроизводства в колхозах. Так, по данным 200 тысяч годовых отчетов колхозов, отчисления денежных доходов и неделимые фонды возросли в 1935 году на 16% и составляют на 1 колхоз в среднем 6017 рублей против 5191 рубля в 1934 году. Этот рост произошел при одновременном уменьшении доли отчислений в неделимый фонд в общем денежном доходе колхозов с 21% в 1934 году до 15% в 1935 году.

Решающим итогом всего предшествовавшего периода развития социалистического земледелия является рост в колхозной деревне новых кадров, овладевших техникой. Наиболее яркий показатель этого роста — бурное развитие стахановского движения в совхозах, МТС и колхозах.

Уже первый съезд колхозников-ударников показал массовый подъем социалистического соревнования в колхозах. Исторический лозунг товарища Сталина «Сделать всех колхозников зажиточными» стал знаменем великого трудового подъема.

Второй съезд колхозников-ударников знаменовал новый этап в деле организации колхозного производства. «Съезд колхозников-ударников показал еще раз в сем колхозникам и колхозницам, что ключ к зажиточной и культурной жизни находится в их собственных руках» (Яковлев).

Колхозное крестьянство СССР навсегда освобождено от помещичьего и кулацкого гнета; социалистический город ведет за собой колхозную деревню, оказывая ей огромную материальную и организационную помощь. Жизнь в колхозах с каждым днем становится лучше и веселее. Сельское хозяйство СССР перестало быть отсталой отраслью народного хозяйства.

В нашей великой стране противоположность между городом и деревней преодолевается ускоренными темпами. Реорганизованное на социалистический лад сельское хозяйство на основе накопления и расширенного воспроизводства твердо и уверенно идет вперед.

ИТОГИ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ ВО ФРАНЦИИ

М. Зарецкий

Подводя итоги выборов во французский парламент, радикальная газета «Эвр» писала: «Страна выбирала между 6 февраля и 14 июля». В этой оценке удачно схвачена политическая суть нынешних парламентских выборов. В действительности вокруг этих выборов развернулась борьба двух лагерей: с одной стороны, реакционный лагерь, объединяющий различные правые партии, крайнее крыло которых вдохновляло вооруженный поход фашистских лиг к палате депутатов 6 февраля 1934 года, а с другой — антифашистский лагерь, сплотившийся во время грандиозных народных демонстраций 14 июля 1935 г.

Избирательная кампания, в которой обычно столь важное место занимают локальные и персональные вопросы, сконцентрировалась на этот раз вокруг основных, решающих вопросов политической борьбы. Избирательная борьба, которая в прошлом столь часто принимала во Франции характер мелких стычек между претендентами на депутатское место, между множеством мало чем отличающихся друг от друга политических группировок, превратилась на этот раз в чреватый серьезными последствиями бой между основными политическими силами французского общества.

Бывало и раньше, что на парламентских выборах во Франции выступали друг против друга более или менее сплоченные блоки. Такие блоки образовывались при парламентских выборах 1924 и 1932 годов. Однако тогда эти блоки представляли чисто избирательные соглашения. Расхождения между обоими блоками (правым блоком и «левым картелем») были довольно ограниченными.

На этот раз борющиеся лагеря носят совершенно иной характер. Наиболее реакционные слои крупной буржуазии, испытывая в результате кризиса все большие трудности в управлении «по-старому», в рамках буржуазной демократии, и окрыленные победой фашизма в Германии, стали на путь борьбы за «исправление недостатков парламентского механизма» при помощи боевых фашистских отрядов. Костяком всего правого лагеря французской крупной буржуазии сделались крайне правые элементы — сторонники и покровители фашистских лиг. Свою парламентскую деятельность, равно как и теперешнюю избирательную кампанию, эти крайне правые элементы рассматривают как ступень в борьбе за сильную реакционную власть, независимую от парламента.

Правда, в правом буржуазном лагере имеются круги, которые опасаются крутой ломки государственного аппарата по рецептам фашистов и предпочитают более умеренный внутривнутриполитический курс. Однако в борьбе с народным фронтом они выступили, в особенности во втором туре голосования, в общем блоке с крайне правыми группировками и покровителями фашистских лиг.

Мощное пролетарское движение отпора фашизму, вовлечение значительных непролетарских слоев трудящихся в это движение, создание народного антифашистского фронта привели к серьезной политической перегруппировке в левом лагере. Антифашистский народный фронт — боевое объеди-

нение значительных слоев мелкой буржуазии в городе и в деревне с пролетариатом для совместной борьбы в защиту демократических завоеваний народных масс против свирепой реакции.

Народный фронт рассматривал парламентские выборы этого года под углом зрения необходимости преградить фашизму путь к власти, ослабить парламентские позиции фашистских организаций и лишить их правительственной поддержки.

Выборы приобрели характер крупного политического сражения между фашизмом и народным фронтом. Они подытожили два года борьбы этих двух лагерей.

Что показали выборы? Какие политические сдвиги произошли во Франции после выхода на политическую арену фашистских лиг? Каковы массовые силы фашизма и его противников? Каковы политические последствия создания антифашистского народного фронта?

Во Франции точный подсчет голосов, полученных на парламентских выборах отдельными партиями и политическими группировками, очень затруднен. Особенности французской избирательной системы, множество мелких избирательных округов, множество кандидатов в каждом округе, непрочность политических группировок, особенно в правом лагере и в центре, частая перемена буржуазными депутатами политических этикеток, выступление под одними и теми же этикетками кандидатов с различными политическими тенденциями — все это порождает ряд неточностей при общем подсчете голосов, приводит к тому, что появляются отличающиеся друг от друга подсчеты. Однако все подсчеты буржуазной печати (подсчеты журнала «Эрп нувель», реакционных газет «Тан» и «Матэн» и др.) сходятся в одном: все они признают, что в первом туре выборов все партии, враждебные народному фронту и примыкающие к правому лагерю, в целом потеряли в сравнении с парламентскими выборами 1932 года около 200 тысяч голосов. Эти 200 тысяч голосов перешли к партиям народного фронта, который сверх того завоевал еще около 250 тысяч голосов за счет привлечения новых избирателей, не участвовавших в голосовании в 1932 году. В результате партии, примыкающие к народному фронту, получили свыше 5 600 тысяч голосов, а правые буржуазные партии, враждебные народному фронту, — около 4 250 тысяч голосов.

Сильная перегруппировка произошла и внутри обоих лагерей. Самый большой успех выборы принесли компартии, собравшей 1½ миллиона голосов против 800 тысяч на выборах 1932 года. Компартия отвоевала голоса как у правых буржуазных группировок, так и у некоторых партий, примкнувших к народному фронту, но своей колеблющейся и нерешительной политикой отталкивавших избирателей. Среди партий, враждебных народному фронту, больше всего потеряли группы правого центра (так называемые «независимые радикалы» и «республиканская левая»). Крайне правые группы («республиканско-демократический союз», возглавляемый Мареном и «королем стали» де Ванделем), по некоторым подсчетам, даже выиграли около 300 тысяч голосов. Это говорит об известной поляризации сил внутри обоих лагерей, при которой, однако, политическое влияние крайне левой (коммунистической партии) растет гораздо сильнее чем влияние крайних правых групп.

Переход 200 тысяч избирателей от партий правого лагеря к партиям народного фронта, завоевание народным фронтом около 250 тысяч голосов новых избирателей из числа подросшей молодежи и из тех, кто до последнего времени оставался политически пассивным и в выборах участия не принимал, говорят о том, что после появления фашизма на политической арене Франции и создания народного фронта в народных массах Франции произошел значительный сдвиг влево. Такое один из важнейших политических итогов выборов.

Надо учесть, что при французской избирательной системе, когда избиратель голосует не за список той или иной партии, а за того или другого отдельного кандидата, итоги голосования не полно и не сразу отражают изменения, происходящие в политических настроениях масс. В провинциальных, особенно сельскохозяйственных, округах избиратели часто, даже отойдя от партии, к которой примыкает прежний депутат, все же продолжают голосовать за него, если он имеет большое личное влияние в своем избирательном округе. Поэтому можно предполагать, что в действительности изменения в политических настроениях избирателей больше чем изменения в количестве голосов, полученных тем или другим политическим лагерем.

Для Франции характерно, что выборы за последние десятилетия не давали резкого изменения количества голосов, поданных за тот или иной из основных политических лагерей, хотя все время существовала тенденция полевения избирателей. На выборах 1932 года, которые считались очень большой победой «левого картеля», партии правого лагеря (крайние правые и правый центр) потеряли всего 125 тысяч голосов по сравнению с выборами 1928 года. Таким образом, передвижка голосов в теперешних выборах — отход 200 тысяч избирателей от правого лагеря к партиям народного фронта и завоевание народным фронтом сверх того 250 тысяч новых избирателей — имеет весьма серьезное политическое значение.

Значение политического сдвига влево, отраженного в парламентских выборах 1936 года, подчеркивается еще одним обстоятельством. Социалистическая и радикальная партии и мелкие левые группы, примкнувшие к народному фронту, за последние годы эволюционировали влево. Они выступали как группировки народного фронта, в котором участвует и компартия. У партии радикал-социалистов на выборах этого года впервые в политической платформе фигурировали лозунги борьбы с магнатами капитала (лозунг «Против 200 семейств, правящих Францией»). Социалисты выступали не как участники «левого картеля», по существу стоявшего на позициях буржуазной политики, лишь с некоторыми реформистскими поправками, а как партия, входящая в единый пролетарский фронт, сотрудничающая с компартией в организации массовых внепарламентских выступлений против фашизма. Избиратели, голосовавшие за радикал-социалистов и за социалистов, голосовали ныне за новую политику этих партий, а отнюдь не за их политику периода 1932 года.

Сдвиг избирателей влево — это в первую очередь результат решительного сопротивления, оказанного фашизму рабочим классом и всеми трудящимися.

«Избиратель поддался страху перед фашизмом», — писала правая газета «Ордр» после второго тура выборов, объясняя успех народного фронта. Угроза фашизма, несомненно, вызвала в народных массах большой сдвиг влево, толкнула массы к сплочению вокруг пролетариата с целью отразить атаки фашизма. Но успех народного фронта объясняется не только тем, что в народных массах Франции сильны демократические традиции, и не только тем, что массы усвоили уроки гитлеровской диктатуры, поняли, что им сулит фашистская диктатура: широкие массы мелкой буржуазии перед лицом фашистской угрозы пошли влево и поддержали народный фронт еще и потому, что французский пролетариат стал притягательным центром для широких народных масс, оказал своей активной борьбой против фашизма огромное политическое влияние на колеблющуюся мелкую буржуазию и вовлек значительные ее слои в мощное народное антифашистское движение. Тем самым были не только созданы серьезные преграды для проникновения фашистского влияния в гущу народных масс, но и нанесен серьезный политический удар всему реакционному лагерю.

Характерной чертой избирательных успехов народного фронта является

крепкая дисциплина, обнаружившаяся среди избирателей народного фронта во втором туре выборов.

В первом туре выборов каждая из партий, примыкающих к народному фронту, выступала самостоятельно.

В первом туре, когда в депутаты проходит лишь тот кандидат, который получил в своем округе абсолютное большинство голосов, избрано только 185 депутатов. 433 депутата были избраны во втором туре, который приобрел в выборах этого года особенно большое значение. Во втором туре, когда избранным считается каждый кандидат, получивший даже относительное большинство голосов в своем округе, было реализовано соглашение между партиями народного фронта. По этому соглашению тот кандидат народного фронта, который получил в первом туре больше голосов, оставался общим кандидатом партий народного фронта во втором туре.

Реакционный лагерь надеялся, что там, где на первом месте среди кандидатов партий народного фронта окажется коммунист или даже социалист, избиратели — радикал-социалисты — не отдадут за него свои голоса во втором туре. Такую надежду высказывали очень многие реакционные политики. Они пытались воздействовать на мелкобуржуазных избирателей-радикалов, добиться раскола в рядах народного фронта во втором туре выборов.

Биржа, реакционная печать, фашистские организации, испытанные закулисные политики — все действовало в этом отношении дружно и энергично. В первую очередь они стремились запугать мелкобуржуазного избирателя. Падение курса ценных бумаг, вывоз золота из страны, небывалицы об Испании, напоминающие «литературу» 1919—1920 годов «об ужасах в советской России», — все было пущено в ход, чтобы запугать мелкобуржуазного избирателя и в первую очередь радикал-социалистов накануне второго тура, когда должно было осуществиться избирательное соглашение между партиями народного фронта.

И все же во время второго тура основная масса избирателей радикал-социалистов, а также другие партии народного фронта дружно голосовали за общего кандидата. В тех избирательных округах, где общим кандидатом партий народного фронта во втором туре был коммунист, он получал, за немногими исключениями, подавляющее большинство голосов, поданных в первом туре за отдельных кандидатов партий народного фронта. Сплоченность избирателей партий народного фронта обеспечила народному фронту еще большие успехи чем в первом туре выборов.

Идея тесного сотрудничества всех антифашистских сил в борьбе с общим врагом отвечает стремлениям широких народных масс Франции — это со всей отчетливостью показали итоги второго тура. Это послужит уроком для многих колеблющихся депутатов радикал-социалистической партии. Радикальная газета «Эвр» писала 29 апреля:

«Если бы радикалы и их лидеры пошли на авантюру и сплотились с правыми партиями, — большинство избирателей не пошло бы за ними».

Угроза фашизма сплачивает народные массы, защищающие свои политические права и демократические завоевания, — это со всей ясностью показал итог второго тура парламентских выборов.

* * *

Более детальный анализ итогов выборов позволяет сделать ряд выводов о позициях обеих лагерей и отдельных отрядов внутри этих лагерей.

Характерно, что правые партии потеряли голоса в первую очередь в столице и крупных политических центрах. Во всей стране лагерь противников народного фронта по сравнению с 1932 годом потерял около 5% своих избирателей. В Парижском ок-

руте (департамент Сены) и особенно в самом Париже процент этот выше. Во всем Сенском департаменте, т. е. в столице и ее предместьях, правые потеряли по сравнению с 1932 годом свыше 10% голосов (в 1932 году правые получили в Сенском департаменте около 450 тысяч голосов, а на теперешних выборах — около 400 тысяч голосов). В самом Париже процент голосов, потерянных правыми, выше чем по всему Сенскому департаменту. Ряд крупных деятелей откровенно признал серьезность поражения правых в Париже. Руководитель центра пропаганды правого лагеря де Кериллис в интервью с представителем махрово правой газеты «Либерте» (от 28 апреля) заявил: «В Париже мы в известной степени оттеснены коммунистами. Это неоспоримый факт».

В «Эко де Пари» тот же Кериллис писал:

«В Сенском департаменте, а также на промышленном Севере, успехи коммунистов были наиболее серьезны... Опасно ли это? Несомненно, да. До сих пор несмотря на красное кольцо (предместья столицы) Париж в целом оставался под влиянием националистов... Выборы угрожают значительно усилить революционную угрозу в центре нашей страны»¹.

Вождь фашистской организации «Патриотическая молодежь» Тетенже, оценивая результаты выборов, писал в «Ами дю пепль»: «Лучшие кварталы Парижа отравлены».

Поражение реакционного лагеря в Париже является для правых серьезным ударом. Во-первых, Париж играет в политической жизни Франции, пожалуй, большую роль чем какая-либо столица в другом европейском государстве. Во-вторых, Париж в течение десятилетий находился под влиянием правых. Еще в начале XX века, когда промышленные предприятия перекочевали в предместья и пролетарская прослойка в центре столицы значительно уменьшилась, правые партии при помощи националистической агитации завоевали сильное влияние в Париже. Парижский муниципалитет был твердой реакционной крепостью. Большинство депутатов от Парижа было яркими реакционерами. В февральские дни 1934 года, когда фашистские лиги организовали поход против палаты депутатов, они даже пытались говорить от имени «парижского народа».

Теперь влиянию реакции в Париже нанесен серьезный удар. Большинство населения столицы голосовало за народный антифашистский фронт. Во всем Сенском департаменте партии народного фронта получили 630 тысяч голосов из общего количества 1040 тысяч действительных голосов. За народный антифашистский фронт голосовало свыше 60% избирателей столичного округа. В самом Париже партии народного фронта получили свыше 320 тысяч голосов, т. е. 56% общего количества голосов.

Поражение правого лагеря в Париже имеет еще одну очень важную сторону. Как раз в Париже правые партии наиболее тесно связаны с фашистскими организациями. Большинство правых депутатов Парижа и его предместий, независимо от того, под какой этикеткой эти депутаты выступали на выборах, являются покровителями фашистских лиг, самыми активными и реакционными элементами в буржуазном лагере. Поэтому поражение правого лагеря в Париже в то же время является поражением наиболее реакционных элементов. Характерно, что потери правых были особенно велики именно в Париже, где активность фашистов была самой сильной, в Париже, который был ареной выступления фашистских лиг 6 февраля 1934 года, который видел самые крупные фашистские парады де ля Рокка.

Именно там, где фашистская угроза выявилась наиболее резко, она осо-

¹ «Эко де Пари» от 30 апреля 1936 года.

бенно сильно толкнула широкие народные массы в лагерь противников фашизма. В Париже выборы принесли не только самые серьезные потери правому лагерю, но и самые большие успехи коммунистической партии. Видный публицист правого лагеря Люсьен Ромье писал в «Фигаро» (4 мая 1936 года):

«Совершенно очевидно, что в самом Париже многие торговцы, служащие, ремесленники, сильно страдающие в последние годы от кризиса и экономической нужды, перешли к левым партиям».

Из видных политиков крайне правого толка прошли в палату де Кериллис, Кьяпп, Анрио, Ибарнегарей, Тетенже, Инар и некоторые другие. Однако некоторые из них (Кериллис, Тетенже, Инар) прошли в верных буржуазных округах, потеряв при этом часть голосов по сравнению с количеством голосов, полученных правыми в этих округах в 1932 году; другие прошли очень незначительным большинством (Анрио, Кьяпп), а такие депутаты, как Ибарнегарей, избраны от захолустных сельскохозяйственных округов, где личное влияние депутата решает его успех или поражение. Но многие крайне правые фашистские политики, как Гуа, Дезире-Ферри (один из близких сотрудников Тардые), Фабри и Катала (министры правительства Лавала), Тетенже, Фулон, Анрио и другие, теряли голоса или даже потерпели на выборах поражение. Фашистская «Ами дю пепль» откровенно признает поражение видных крайне правых и фашистских кандидатов:

«...Всюду потери чувствительны: 500 голосов в первом избирательном округе, 700 голосов — у Франклен Буйона, 800 — в Версале и столько же в Аржантей. Филипп Анрио теряет 1 000 голосов в Бордо... Стоит ли продолжать перечисление?»

Для того чтобы укрепить свои избирательные позиции, правый лагерь прибег к лживой пацифистской демагогии. Крича о том, что система коллективной безопасности создает для Франции угрозу вовлечения в военные конфликты и что уход из Лиги наций и соглашение с Италией и Германией может предохранить Францию от военных конфликтов, крайне правые хотели сыграть на ограниченности кругозора мелкого буржуа, ненавидящего войну, но часто не умеющего бороться с военной угрозой.

Эти хитроумные планы реакционеров не увенчались успехом. Кое-где, в отдельных крестьянских районах, демагогия дала правым небольшие успехи, но в целом, во всей стране, они на этой демагогии политического капитала не приобрели. Если заигрыванье и сотрудничество правых с фашистами восстановило демократические народные массы против правых, то заигрыванье с Гитлером и борьба с теми мероприятиями, которые укрепляют народный антифашистский фронт, подняли против правых патриотические настроения масс. Правый журналист Бюре, понимая вред заигрыванья с поджигателями новой войны, писал после выборов: «Национальные республиканцы породили у избирателей сомнения не только в своем республиканизме, но даже в своем национализме»¹.

Фашистские лиги не выступили на широкой политической арене во время избирательной кампании. Своих официальных кандидатов крупные фашистские лиги, в первую очередь «боевые кресты», не выдвигали. Они боялись выступить перед избирателями с развернутым знаменем. «Боевые кресты» остались в избирательной кампании за кулисами, хотя объявили своей задачей борьбу за привлечение к избирательным урнам пассивных элементов, чтобы таким путем увеличить силы «национального фронта».

Вожаком «боевых крестов» полковник де ля Рокк заявлял о наличии у него 800 тысяч организованных сторонников, но эта цифра, несомненно, дутая.

¹ «Орд» от 28 апреля 1936 года.

Он причисляет к своему активу и людей, лишь непрочны связанных с «боевыми крестами». Актив «боевых крестов» исчерпывается в основном участниками боевых отрядов. Хотя политическое влияние «боевых крестов» за последние годы значительно выросло, в особенности за счет других фашистских организаций, их вожак полковник де ля Рокк все же не решился выдвинуть даже в важнейших политических центрах официальных кандидатов «боевых крестов», опасаясь политического провала.

Де ля Рокк заявил, что в избирательной кампании организация «боевых крестов» ставит перед собой две задачи: 1) добиться, чтобы среди депутатов правого лагеря будущей палаты было большое количество депутатов, сочувствующих «боевым крестам»; 2) добиться избирательного успеха противников народного фронта путем привлечения к урнам прежде пассивных избирателей.

В отношении первой задачи де ля Рокк добился небольших успехов. Хотя ряд видных деятелей крайне правого крыла, поддерживаемых «боевыми крестами», на выборах провалился, — все же покровители фашистских лиг составят в будущей палате сильную и активную группу.

При выполнении же второй своей задачи де ля Рокк потерпел серьезную неудачу. Процент участвующих в голосовании несколько повысился, но это пошло не на пользу, а во вред правому лагерю. Во всех округах, где отмечен прирост участвующих в голосовании, наиболее серьезны успехи народного фронта.

Характерно, что действующие в деревне организации, руководимые реакционными лидерами фашистского толка («крестьянский фронт», «аграрная партия»), не сумели завоевать широкие крестьянские массы. «Аграрная партия» собрала всего 156 тысяч голосов, и эти 156 тысяч голосов принадлежат избирателям, и в прошлом голосовавшим за правые буржуазные партии.

Хотя реакционные и фашистские элементы и потерпели на выборах ряд серьезных неудач, — опасность фашизма во Франции отнюдь не преодолена. Крайне реакционные элементы проявляют большую активность, фашистские лиги имеют широкую сеть организаций вооруженных кадров и могут попытаться в момент обострения положения взять реванш иным путем.

Однако победа народного фронта создала для борьбы против фашизма гораздо более благоприятные позиции, чем это было раньше.

* * *

Политическая передвижка в антифашистском лагере, среди партий, примыкающих к народному фронту, обнаружившаяся на выборах, выражается в ослаблении влияния партий радикалов и радикал-социалистов и в очень больших успехах коммунистов.

Радикал-социалисты, по подсчетам некоторых буржуазных газет, потеряли по сравнению с 1932 годом свыше 400 тысяч голосов. По другим подсчетам, радикал-социалисты потеряли 350 тысяч избирателей (в 1932 году они получили 1837 тысяч голосов, а в нынешних выборах — 1486 тысяч голосов). Потери эти более значительны в городах и несколько меньше в деревне. Характерно, что наиболее значительна потеря голосов правым крылом этой партии.

Причиной этих потерь являются политические колебания радикал-социалистов вправо, особенно в 1934 и 1935 годах. В 1934 году радикалы поддерживали правительство Думерга, а в 1935 году — правительство Лаваля. То, что правительства Думерга и Лаваля благоволили к фашистским лигам, а также проводившаяся этими правительствами политика сокращения жалования чиновникам вызвали недовольство в значительных кругах демократической мелкой буржуазии. Это недовольство переносилось и на радикал-социалистов, которые поддерживали в то время эти правительства.

Социальный консерватизм значительной части радикал-социалистов также отталкивал от них известные прослойки мелкобуржуазных избирателей. Враждебность к крупному капиталу выросла за последние годы в широких кругах французской городской мелкой буржуазии и французского крестьянства. Об этом свидетельствует та огромная популярность, которой пользуется в народных массах Франции лозунг борьбы против «200 семейств, правящих страной». Видный экономист «аграрной партии», большой знаток французского сельского хозяйства, Марсель Брэбан в своей книге «Сельское хозяйство Франции» пишет:

«Крестьянин тем больше не хочет мириться со своей тяжелой долей, что он отдает себе отчет в своем порабощении современными феодалами»¹.

Усиление враждебного отношения французского крестьянина не только к помещику, но и к магнатам финансового капитала заставляет левое крыло радикалов включить в избирательную платформу борьбу с финансовой олигархией. Однако значительная часть радикалов продолжает оставаться на старых позициях. Это отталкивает от них разоряемые финансовым капиталом, недовольные слои мелкой буржуазии, которые отходят влево.

Партия радикал-социалистов сохранила, однако, основную массу своих избирателей. Это произошло только потому, что она примкнула к мощному народному антифашистскому движению. Радикал-социалисты не подверглись участи многих старых буржуазных и мелкобуржуазных партий Европы, которые в годы кризиса быстро сошли на-нет, теряя влияние в мелкобуржуазных массах.

«Социалистический и республиканский союз», образованный недавно из группы республиканских социалистов, по своему политическому облику близкой к радикал-социалистам, и из отколовшейся в 1933 году от социалистической партии группы Деа, по данным статистики, выиграл на выборах 50 тысяч голосов. Этот подсчет, однако, неправилен. Голоса, полученные на последних выборах «социалистическим и республиканским союзом», сравниваются с голосами, полученными в 1932 году только одной частью этой новой группировки. А 200 тысяч голосов, полученных в 1932 году депутатами группы Деа, тогда еще членами социалистической партии, при этом не учитываются. Если исправить эту ошибку, окажется, что «социалистический и республиканский союз» потерял 150 тысяч голосов, которые в значительной мере перешли обратно к социалистам.

Социалистическая партия Франции, по подсчетам журнала «Эроп ну-вель», потеряла лишь 34 тысячи голосов. В период между прошлыми и теперешними выборами социалистическая партия пережила раскол своей парламентской фракции, в результате которого группа в 30 депутатов, собравшая на выборах 1932 года 200 тысяч голосов, вышла из партии. Но итоги выборов 1936 года показывают, что социалисты частично компенсировали потерю голосов, связанную с расколом 1933 года. В то же время в крупных политических и промышленных центрах социалисты потеряли часть голосов в пользу коммунистов.

Самых крупных успехов на выборах добилась коммунистическая партия. Увеличение количества голосов почти вдвое, завоевание новых 700 тысяч голосов—это успех, которого в послевоенные годы не знала ни одна политическая партия Франции.

По количеству голосов компартия еще уступает социалистической партии (компартия получила 1,5 миллиона голосов, социалистическая партия—

¹ М. Braibant «L'agriculture française», p. 22. Paris. 1936.

1 900 тысяч голосов), но ее влияние в большинстве решающих пролетарских центров выше чем влияние социалистической партии.

Особенно больших успехов компартия добилась в Париже и его предместьях. В Сенском департаменте за коммунистов подано 36% всех голосов. Очень значителен рост влияния компартии в Марселе — втором по величине городе Франции: вместо 14 тысяч голосов в 1932 году компартия в нынешних выборах получила 55 тысяч голосов. Укрепились позиции компартии в Лионе и в промышленных районах Севера. Наряду с этим компартия значительно усилила свое влияние почти во всех сельскохозяйственных округах. Информационный бюллетень «Комитэ де форж» — основного объединения тяжелой промышленности, — анализируя итоги выборов, пишет: «Успех коммунизма во Франции, в деревнях так же, как и в больших округах, — самая характерная черта выборов. Никто не предвидел, что успех будет так значителен» («Бюллетень котидьен» от 1 мая 1936 года).

Сравнивая положение со временами Коммуны, «Бюллетень котидьен» от 4 мая 1936 года отмечает:

«В 1871 году Париж был коммунистическим, но в 20 километрах за его стенами начиналась провинция, которая не была коммунистической. Благодаря ей правительство могло сопротивляться возбужденным элементам... Сегодня красные предместья охватывают 50 километров вокруг столицы. Коммунистическое влияние рассеяно по всей стране».

Очень важная характерная черта успехов компартии — то, что прирост ее голосов произошел отнюдь не только за счет социалистов и радикал-социалистов: в еще большей мере он произошел в результате завоевания групп трудящихся, находившихся раньше под влиянием правых партий, и привлечения новых избирателей, ранее пассивных и не участвовавших в голосовании. В Париже, в Марселе, Лилле и ряде других городов голоса компартии выросли за счет правых партий.

Это значит, что коммунисты не только не допустили усиления влияния фашизма на трудящихся, которые шли за левыми партиями, но привлекли на свою сторону часть трудящихся, которые прежде находились под влиянием реакционных сил. Активность компартии в борьбе с фашизмом, энергичная защита демократических завоеваний масс от атак реакции, ее инициатива в создании единого пролетарского фронта и народного антифашистского фронта, умелое сочетание борьбы в защиту демократических свобод с борьбой против порабощения народных масс магнатами финансового капитала, защита коренных интересов своего народа и своей страны от посягательств фашистских агрессоров — все это обеспечило огромный рост влияния компартии в рядах промышленного пролетариата, а также среди разоряемого крестьянства и мелкого городского люда. Компартия стала центром притяжения для всех слоев трудящихся, борющихся против финансовой олигархии и ее фашистских опричников, для всех, отстаивающих демократические завоевания и дело мира.

Благодаря правильной тактике компартии французский пролетариат в борьбе с фашизмом не только сплотил свои ряды, но усилил свое политическое влияние на широкие слои мелкой буржуазии. На последних выборах за рабочие партии и организации во всей стране было подано 37% всех голосов, в то время как в значительно более индустриализированной Англии рабочая партия никогда не собирала больше 38% голосов. Но возросшее влияние рабочего класса в политической жизни страны выражается не только в высоком проценте голосов, поданных за рабочие партии: оно выражается еще и в том, что влиятельнейшие мелкобуржуазные партии: радикалы и ра-

дикал-социалисты — в борьбе с фашизмом пошли на сотрудничество с социалистами и коммунистами.

Передовая демократическая Франция, имеющая большие революционные традиции, все, что есть лучшего в великом французском народе, вписавшем славные страницы в историю человечества, спланивается вокруг передового класса современности для борьбы с худшей средневековой реакцией — гитлеровским фашизмом и его агентурой во Франции — и наносит этой реакции серьезные удары.

Это имеет большое международное значение. Это наглядно показывает трудящимся всех капиталистических стран, что победа фашизма отнюдь не является неизбежной, что, идя по пути, указанному VII конгрессом Коминтерна, можно преградить фашизму путь к власти, нанести ему решительное поражение и сплотить широкие народные массы вокруг пролетариата. Поэтому французские выборы отзовутся громким эхом среди трудящихся всех капиталистических стран, усиливая их волю к борьбе и победе над фашизмом.

* * *

Около 60% голосов на парламентских выборах подано за народный фронт. Большинство населения Франции не только высказалось против фашизма, но и выступило за решительную борьбу с ним. Успех народного фронта в парламентских выборах велик. Но решающие этапы борьбы с фашизмом еще впереди.

В палате депутатов партии и группы, примыкающие к народному фронту, имеют сейчас значительное большинство в 381 депутат против 237 депутатов правого крыла и правого центра. Даже поиски небольшими группами правых радикалов путей к сотрудничеству с партиями правого центра палаты не подорвут серьезно этого большинства. Но наличие в палате большинства из партий, примыкающих к народному фронту, не обеспечивает еще создания действительного правительства народного фронта. Для этого нужна соответствующая обстановка в стране. Французские коммунисты неоднократно заявляли, что правительство народного фронта может быть создано лишь в условиях политического кризиса.

Успехи народного фронта в борьбе против фашизма, в частности его успехи на происходивших выборах, создали почву для образования правительства с участием социалистов и радикал-социалистов. Французские коммунисты заявили о своей готовности поддержать такое правительство в его борьбе против фашизма и реакции и в деле осуществления программы народного фронта. Политика радикальных и социалистических министров, особенно при обострении политической ситуации, будет зависеть от степени напора трудящихся масс. Поэтому французские коммунисты не забывают, что центральной задачей для закрепления избирательных успехов народного фронта, для решающих побед над фашизмом, опасность которого во Франции отнюдь не исчезла, является активизация и расширение народного антифашистского движения.

Финансовая олигархия пытается прибегнуть в борьбе с образующимся левым правительством к тем же методам, при помощи которых она свергла радикальное правительство в 1926 году. Она организует финансовую панику, подготавливая этим почву для новой активизации фашистов. Но массы, голосовавшие за народный фронт, голосовали против фашизма, против магнатов финансового капитала. Борьба магнатов финансовой олигархии против народа способна привести к большому обострению политической ситуации и к росту антифашистской активности масс.

Очаги войны

«Имеются, по-моему, два очага военной опасности. Первый очаг находится на Дальнем Востоке, в зоне Японии. Я имею в виду неоднократные заявления японских военных с угрозами по адресу других государств. Второй очаг находится в зоне Германии. Трудно сказать, какой очаг является наиболее угрожающим, но оба они существуют и действуют. По сравнению с этими двумя основными очагами военной опасности итало-абиссинская война является эпизодом».

(СТАЛИН).

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Подготовка Японии к войне

Цели японской внешней политики достаточно ясно изложены в многочисленных «программных» документах и высказываниях государственных и военных деятелей Японии. Памфлет военного министерства, выпущенный в феврале 1936 года, формулирует эти цели следующим образом:

«Объединить всю вселенную в одно целое, придать бесформенному миру форму и организацию, дать человечеству счастливую жизнь на вечные времена и осуществить вечный мир во всем мире — в этом истине заключается дух нашего отечества и в этом сущность нашей государственной обороны».

Свою политику Япония пытается все теснее увязывать с фашистской Германией. Усилия японской политики в 1935 году были направлены на достижение договоренности с Германией в отношении СССР. С осени 1935 года Германия и Япония приступили к конкретной разработке принципиальных условий соглашения, направленного в основном против Советского союза. К началу 1936 года, как сообщает иностранная печать, принципиальная договоренность между Германией и Японией была достигнута и переговоры вступили в фазу конкретной подготовки военного соглашения. Главную роль в этих переговорах с обеих сторон играют военные.

Во внутриполитическом и экономическом положении Японии в 1935 году усилились те трудности, которые стоят перед японскими империалистами. В результате чрезвычайных вооружений Японии и больших расходов по оккупации Манчжурии и Северного Китая ухудшилось финансовое положение, все больше растет недовольство трудящихся масс, резко увеличилось число конфликтов между арендаторами и помещиками и кровавых столкновений крестьян с полицией. Выборы в японский парламент в начале 1936 года показали сильное polezenie масс и нежелание японского народа воевать (партия Сейюкай, выступавшая на выборах с программой фашизации и войны, потерпела серьезное поражение).

1935 и 1936 годы знаменательны также ярким проявлением борьбы между различными правящими группировками. Эта борьба получила отражение и в военных кругах. В среде высшего офицерства развернулась борьба между сторонниками Араки — Мадзаки, представляющими наиболее воин-

ствующую часть японских империалистов, тесно связанных с военно-фашистскими кругами, проповедующих необходимость немедленной превентивной войны против СССР, и группой более «умеренных», ведущих политику в контакте с так называемыми деловыми буржуазными кругами Японии (последняя группа называет себя группой «за контроль в армии»).

Убийство генерала Нагата летом 1935 года и последовавшие затем перемещения руководящих лиц японской военщины, а также очередные ноябрьские перемещения привели к тому, что в конце 1935 года главнейшие посты в армии были заняты главным образом сторонниками группы «за контроль в армии». Однако в феврале 1936 года фашистское «молодое офицерство» резко выступило против общего курса японского правительства в отношении дальнейшей агрессии в Китае и подготовки войны против СССР, а также во внутренней политике. 26—29 февраля в Токио произошел военный путч, закончившийся убийством нескольких видных государственных деятелей.

Хотя этот путч не привел к установлению военной диктатуры, — он развязал активность японской военщины. Эта активность за последнее время нашла яркое выражение в разнuzданных, авантюристических, провокационных налетах японо-манчжурских военных частей на границу СССР и Монгольской народной республики.

9 января 1936 года японский легкий бомбардировщик, потеряв ориентировку, вместо аэродрома у Муданьцзянь опустился на советской территории, вблизи г. Ворошилова. Японские летчики, вопреки международным правилам и обычаям, не подчинились законным требованиям наших пограничников, а открыли по ним стрельбу и напали на колхозника.

12 февраля пограничная застава монгольской народной армии у Булун-Дерсу, в районе озера Буир-Нор, была внезапно атакована крупным отрядом японо-манчжурских войск. Налетчики были отбиты и понесли чувствительные потери. После этого японские военные власти и командование квантунской армией начали концентрацию крупных сил в Барге и на восточной границе Монгольской народной республики. В феврале и марте была проведена концентрация японских войск в Барге, против восточной границы Монгольской народной республики.

25 марта на границе Советского Приморья группа японских офицеров в сопровождении нескольких солдат японского хуньчунского отряда (Хуньчун — пункт вблизи пересечения трех границ: корейской, манчжурской и советской) нарушила границу и проникла на нашу территорию на глубину нескольких сот метров. Эта группа была отброшена нарядом красноармейцев и пограничников, оставив на нашей территории два трупа (которые 2 апреля были возвращены японцам).

После этого японский хуньчунский отряд предпринял наступление на нашу территорию. В результате полученного отпора налетчики были водворены обратно на японскую территорию.

27 марта произошло новое нарушение границы СССР на противоположном конце Манчжурии — на реке Аргунь. И на этот раз провокаторы-нарушители, японские и манчжурские офицеры и унтер-офицеры, потерпели неудачу и понесли потери.

29 марта японо-манчжурский отряд в количестве до 150 человек совершил налет на заставу Монгольской народной республики у Адык-Долон, но был оттеснен монгольскими частями и поспешно отступил.

31 марта крупный японский отряд в составе не менее 2 батальонов (на 90 грузовиках), 1—2 батарей, 10—12 танков и 7 самолетов снова атаковал ту же заставу у Адык-Долон и начал развивать наступление на Тамсыу-

Булак, в глубь монгольской территории. В результате происшедших столкновений японский отряд был вытеснен с монгольской территории, понеся ощутительные потери.

9 января советскую границу к востоку от станции Пограничная нарушили японские топографы.

Такова система провокаций, применяемая японской военщиной.

В связи с провокационными налетами серьезное значение приобретают все военные мероприятия Японии. Прежде всего бросается в глаза рост японских вооруженных сил в Манчжурии и Корее. Нарастание сил Японии на материке за последние полгода идет непрерывно.

Подготовка Японии к войне против СССР носит всесторонний характер: Япония не только готовит в Манчжурии плацдарм для развертывания своих вооруженных сил, но и развивает свою внутреннюю военно-экономическую базу и реорганизует свои вооруженные силы. В Манчжурии она ведет усиленное строительство железных дорог. Общая длина железнодорожных линий в постройке в 1932 году составляла 570 километров, в 1933 году — 900, в 1934 году — 900, в 1935 году — 1600, в 1936 году — 1500 километров. Пущено в эксплуатацию новых железных дорог в 1932 году 270 километров, в 1933 году — 500, в 1934 году — 900, в 1935 году — 1200 километров. Длина грунтовых дорог Манчжурии, приспособленных для автомобильного движения, достигла к 1936 году 17 тысяч километров. В Манчжурии и Северной Корее в настоящее время имеется до 10 крупных (базисных) аэродромов и около 150 полевых аэродромов и посадочных площадок.

Значительные работы проведены также в области реорганизации японской армии, ее довооружения и перевооружения. Современная японская армия как по своей организации, так и по вооружению и насыщенности техническими средствами ушла далеко вперед от уровня 1931—1932 годов.

Все эти мероприятия преследуют цель — обеспечить японской армии наиболее выгодные условия стратегического сосредоточения в войне против СССР и максимальную быстроту в проведении операций. Несмотря на ряд разочарований, которые пришлось испытать японской армии в боевых столкновениях под Шанхаем в 1932 году и в боях с манчжурскими партизанами, японские империалисты до 1936 года были преисполнены горделивыми надеждами на быструю удачу в будущей войне. Еще год тому назад генерал Араки хвастливо заявлял:

«Если война начнется, ее нужно вести как можно быстрее. Необходимо действовать так, чтобы крики «банзай», провожающие воинов на фронт, не успели замолкнуть, как уже послышались бы крики «банзай», приветствующие вернувшихся победителей»¹.

Другой японский генерал, бывший военный министр Хаяси, высказывался в том же духе, хотя более осторожно:

«В современной войне первые 6 или 12 месяцев решают конечный исход войны. Следовательно, важно, чтобы армия была оснащена и приведена в полную готовность для действия в любое время»².

Следует, однако, заметить, что японские военные теперь начинают учитывать реальную мощь РККА более трезво чем в прошлые годы. Еще несколько лет тому назад в специальной брошюре военно-фашистского общества «Черный дракон», посвященной войне с СССР и выпущенной в 1932 году, говорилось:

«Что такое Красная армия? Она составлена из того же человеческого материала, что и старая русская армия, с той разницей, что ее

¹ Беседа с редактором «Тойо кейдзай» от 1 июня 1935 года.

² Беседа с делегатами партий Сейюкай и Минсейто 17 мая 1935 года.

командиры несколько более готовы к самопожертвованию чем офицеры старой армии».

В новейшем же памфлете военного министерства «Памятка о русско-японской войне», выпущенном в феврале 1936 года по поводу мартовской годовщины мукденского сражения, РККА характеризуется иначе:

«Дух, боеспособность, культурность и сплоченность Красной армии несравнимы с царской армией, которая раздиралась противоречием между солдатами и офицерством... Технически передовая Красная армия опирается на хорошо развитую в результате выполнения пятилеток военную промышленность и тяжелую промышленность вообще...»

18 февраля японский кабинет слушал специальный доклад военного министерства о состоянии вооруженных сил СССР на Дальнем Востоке. Газета «Джапан Адвертайзер» от 20 февраля 1936 года передает заключение этого доклада:

«В результате пятилетнего план военная промышленность СССР революционизирована и этот процесс еще более усилился стахановским движением, которое за последнее время сделало заметные успехи».

Неудачи, постигшие японские войска в их последних провокационных налетах на границы Монгольской народной республики и СССР, вероятно, заставят японскую военщину еще более трезво взвесить фактическое соотношение сил на Дальнем Востоке и рост обороноспособности СССР и Монгольской народной республики. Однако нельзя доверять благоразумию японских военных кругов, среди которых очень сильны авантюристические настроения. Давление агрессивных кругов японской военщины на правительство после февральского путча в Токио заметно усилилось. Об этом свидетельствует, в частности, последнее антисоветское заявление японского военного министра ген. Терауци на заседании бюджетной комиссии японского парламента 11 мая 1936 года. Поэтому величайшая бдительность на наших дальневосточных границах и укрепление мощи нашей Рабоче-крестьянской Красной армии остаются попрежнему насущной задачей обороны.

Стратегическое значение японского проникновения в Северный Китай и Внутреннюю Монголию

Одним из основных объектов внешней агрессии Японии в течение 1935 года являлись Северный Китай и Внутренняя Монголия. Эта агрессия, без сомнения, связана с подготовкой Японии к будущей большой войне. Территории Северного Китая (провинции Хэбэй, Шаньси и Шаньдун) и Внутренней Монголии (провинции Чахар и Суйюань) составляют обширный плацдарм в 1 049 933 квадратных километра с 76-миллионным населением. Эта территория несколько меньше территорий Манчжурии и Жэхэ, захваченных японским империализмом в 1932—1933 году (1 312 000 квадратных километров), но по численности населения вдвое превосходит Манчжурию и Жэхэ. Провинция Северного Китая по плотности населения приближаются к наиболее населенным странам земного шара. Провинция Хэбэй (по занимаемой площади она равна Англии вместе с Уэльсом) по плотности населения (528 человек на 1 квадратную милю) превышает Японию (347 человек на 1 квадратную милю); в провинции Шаньдун плотность населения достигает 411 человек на 1 квадратную милю, также оставляя позади Японию. Провинции Северного Китая не могут рассматриваться как район возможной японской эмиграции. Эта обширная территория привлекает внимание японских империалистов прежде всего как важный в стратегическом отношении плацдарм. Японская печать неоднократно выбалтывала подлинные замыслы империализма в Северном Китае и Внутренней Монголии:

«Важное значение Северного Китая для Манчжоу-Го,— писал японский журнал «Кайсо седай» в 1935 году,— может быть объяснено с точки зрения советско-манчжоугоской обстановки... Лучшим средством защитить Манчжоу-Го является обуздание советской активности во Внешней Монголии».

Обнаглевший японский журналист клеветает на СССР, фактически излагая сокровенные замыслы японских захватчиков, мечтающих через Монгольскую народную республику добраться до Сибири.

Стратегические планы японских империалистов в отношении Северного Китая и Внутренней Монголии вытекают из: 1) огромного значения Северного Китая для восполнения узости сырьевой и экономической базы вооруженных сил Японии; 2) географического положения этой территории, охватывающей с юговостока и с юга территорию Монгольской народной республики; 3) наличия на территории Северного Китая важных железнодорожных линий, грунтовых дорог и удобных подступов для нападения на Монгольскую народную республику, а через нее и на СССР; 4) из стремления создать политический барьер между Китаем и Манчжоу-Го и обеспечить тыл японской армии со стороны китайского антиимпериалистического фронта.

Экономическое значение Северного Китая и Внутренней Монголии связано с наличием на этих территориях сельскохозяйственных и ископаемых сырьевых ресурсов и с возможностью завоевания широкого рынка для основных отраслей японской промышленности. Севернокитайская равнина с ее плодородной почвой и сравнительно теплым климатом пригодна для разведения хлопка, играющего важнейшую роль в сырьевой проблеме Японии.

Деятель японской военщины пресловутый генерал Доихара в беседе с тяньцзинским корреспондентом «Манчестер гардиан» в 1935 году прямо указал, что «хлопок составляет основу будущих японских планов в Северном Китае». Отсутствие хлопка в Японии является одним из наиболее слабых мест важнейшей отрасли японской промышленности — текстильной промышленности, которая играет крупную роль как в общем торговом балансе Японии, так и в непосредственном обеспечении потребностей растущей японской армии. Японии приходится затрачивать огромные средства на покупку иностранного хлопка (500—600 миллионов иен в год), а в случае войны она рискует быть отрезанной от нынешних источников снабжения хлопковым сырьем, от Соединенных штатов Америки и от Индии.

Кроме того земледелие Северного Китая может пополнить продовольственные ресурсы Японии на случай войны (прежде всего за счет ограбления китайских крестьянских масс), а скотоводство Внутренней Монголии может дать значительные ресурсы мяса.

Северный Китай, особенно провинция Шаньси, богат угольными месторождениями (угольные запасы в Шаньси составляют примерно 127 миллиардов тонн,— свыше половины всех известных угольных запасов Китая), причем в значительной части — это антрацит, от отсутствия которого сильно страдает японская металлургическая промышленность.

Железорудные богатства Северного Китая так же являются предметом вожделений империалистических кругов Японии. По последним изысканиям китайского геологического комитета на долю провинций Хэбэй, Шаньдун и Чахар (в особенности на последнюю) падает около 140 миллионов тонн запасов железной руды, т. е. почти 60% запасов железной руды во всем Китае. В провинции Шаньси имеется и нефть, которая, как и высококачественный уголь и железная руда, является дефицитным сырьем в Японии.

Таким образом, Северный Китай и Внутренняя Монголия в случае захвата их японским империализмом могут значительно облегчить для Японии проблему стратегического сырья. Наконец, японские империалистические круги, в особенности связанные с текстильной промышленностью, видят в

Северном Китае обширный рынок для своих товаров, не могущих быть реализованными на манчжурском и других захваченных Японией рынках.

Наряду с огромным экономическим интересом Северный Китай и Внутренняя Монголия прельщают японских стратегов возможностями организовать охватывающий маневр в будущих военных операциях против Монгольской народной республики. Особенно важное значение имеют районы Долоннора, Калгана и Баотоу, откуда открывается возможность концентрических действий в направлении столицы Монгольской народной республики — Улан-Батора. Несмотря на то, что действие в этих направлениях чревато трудностями, связанными с малой населенностью и недостатком воды, все же местность допускает движение всех родов войск по дорогам и без дорог.

Япония придает также чрезвычайно большое стратегическое значение тем путям сообщения, которые находятся на территории Северного Китая и Внутренней Монголии. Крупнейшей стратегической магистралью является Бейпин—Мукденская железная дорога, которая тянется от Мукдена до Шанхайгуаня и далее, через Тяньцзин, на Бейпин. Эта магистраль прежде всего является единственной железной дорогой, связывающей Собственно-Китай с Манчжурией. Она может быть использована для переброски войск из Манчжурии в Северный Китай и обратно. Кроме того на ней могут базироваться переброски из Японии через порт Хулудао и через Тяньцзин. В последнем пункте она смыкается с Тяньцзин—Пукоуской железной дорогой, идущей на юг, а от Бейпина на юг лежит центральная железнодорожная магистраль Китая — железная дорога Бейпин—Ханькоу.

От Бейпина на северозапад, т. е. к границам Монгольской народной республики, идет железная дорога Бейпин—Суйюань—Баотоу. Стратегическое значение этой дороги очень велико. Японские военные планы предназначают ее для переброски войск к границам Внешней Монголии. В настоящее время японский генеральный штаб выдвигает проект постройки железной дороги Калган—Долоннор—Чифын (провинция Жэхэ), которая должна соединить Внутреннюю Монголию непосредственно с манчжурской железнодорожной сетью и образовать на территории Северного Китая и Внутренней Монголии стратегический четырехугольник (Мукден—Бейпин—Калган—Чифын), позволяющий осуществлять крупные стратегические переброски и маневрировать вдоль восточных и южных границ Монгольской народной республики.

Есть и другие японские проекты постройки железных дорог стратегического значения, имеющие целью еще больше повысить значение северокитайского и монгольского плацдарма для будущей войны.

Что касается усилий Японии создать в Северном Китае и Внутренней Монголии барьер против китайского национально-освободительного движения, то важнейшую роль здесь играют опасения японских империалистов за свой тыл в Манчжурии. Тыл этот, не обеспеченный и в настоящее время (достаточно сказать, что в Манчжурии, несмотря на многочисленные карательные экспедиции японских оккупантов, фактически действует 100-тысячная армия партизан), в случае войны может оказаться атакованным со стороны китайского народного антиимпериалистического фронта.

Китайский народный антиимпериалистический фронт еще не развернут, но в политической жизни Китая все более отчетливо и ярко начинают выступать признаки роста национально-освободительных настроений китайского народа. Важнейшую роль в объединении народных антиимпериалистических сил начинает играть китайская красная армия, в первую очередь северная ее группа, действующая в провинциях Шаньси и Шэньси под непосредственным руководством Мао Дзе-дуна. Компартия Китая открыто выдвинула лозунги народной национальной войны против Японии и приобрела огромный и все растущий авторитет в рабочих и крестьянских массах

Китай. Группа Мао Дзе-дуна, несмотря на недостаток вооружения и технических средств, в феврале—марте текущего года провела ряд успешных операций в западной части провинции Шаньси, что вызвало сильнейшее беспокойство как в кругах китайской реакции (в первую очередь у Чан Кай-ши), так и в среде японских империалистов. Северная группа китайской красной армии в настоящее время оперирует в районах, находящихся всего в 50 километрах от расположения передовых японских частей, и на территории к востоку от р. Хуанхэ, которую японские стратеги рассматривают как границу создаваемой ими новой колонии в Северном Китае.

Не удивительно, что японские захватчики стремятся найти почву для компромисса с нанкинским правительством и оказать на него давление в целях борьбы против красной армии. Японские империалисты всячески стараются не допустить распространения красной армии на территориях Северного Китая и Внутренней Монголии и преградить красной армии путь в районы, непосредственно примыкающие к манчжурскому плацдарму.

Стратегическое значение японского проникновения в Северный Китай и Внутреннюю Монголию требует внимательного и серьезного изучения дальнейших агрессивных шагов Японии в этом направлении.

Конечно, захват Северного Китая и Внутренней Монголии не сразу может дать Японии полный стратегический эффект: требуется известное время для освоения и оборудования этого плацдарма. Самые операции с этого плацдарма будут связаны с преодолением больших пространств — монгольских степей и пустынь (расстояние от северной границы Внутренней Монголии до центральных районов Монгольской народной республики — до тысячи километров). Но в плане подготовки Японии к большой войне на Дальнем Востоке плацдарм этот может занять важнейшее место в японском наступлении.

Японская военная литература изобилует проектами грандиозных стратегических охватов через монгольские области. Остановят ли японских стратегов трудности в освоении плацдарма и уроки последних событий на границах Монгольской народной республики (в частности огромная роль авиации в борьбе против наступающих японских войск), — покажет будущее. Во всяком случае всегда необходимо иметь в виду, что целью японской агрессии в Северном Китае и Внутренней Монголии является в конечном счете создание наиболее благоприятных условий для военного нападения на СССР.

ГЕРМАНИЯ

Рост германских вооружений

Германский фашизм в течение последнего года развивал настойчивую и все нарастающую деятельность, подготавливая войну за новый передел мира. Из серии многочисленных фактов, характеризующих эту подготовку, приведем несколько наиболее важных.

16 марта 1935 года Германия официально отказалась соблюдать военные статьи Версальского договора, и вслед за тем фашистское правительство выпустило специальный декрет о создании регулярной армии в составе 12 армейских корпусов и 36 дивизий. В настоящее время в Германии фактически существует не менее 32 пехотных и 3 танковых дивизий; число армейских корпусов уже превысило установленную декретом цифру: вместо 12 создано 14 армейских корпусов.

21 мая 1935 года в Германии был издан закон о всеобщей воинской повинности, на основе которого начался быстрый рост кадровой армии и ог-

ромный разворот военной подготовки населения в учебных центрах («Эргенцунге труппен» — учебные батальоны), в частях пограничной стражи («Гренцшцц»), в лагерях «трудовой повинности» и штурмовых военно-фашистских отрядах. Количество кадровых войск в настоящее время, по сообщениям иностранной печати, достигло 650—700 тысяч человек.

Германская армия лихорадочно насыщается техническими средствами борьбы: в ее танковых частях насчитывается в строю не менее 1500 танков, в каждой пехотной дивизии создана сильная дивизионная артиллерия — по 2 артиллерийских полка на дивизию, введена новейшая противотанковая и зенитная артиллерия. Германия создала военно-воздушный флот, насчитывающий не менее 1700 самолетов в строю. Количество орудий в германской армии достигло внушительной цифры — 3500, а количество станковых пулеметов — 6500 (против 400 орудий и 1000 станковых пулеметов в 1932 году).

В стране ведется широкое строительство автострад. По плану германского генерального штаба, в ближайшие годы должно быть построено 12 000 километров автострад, в том числе: 3 магистрали в направлении с запада на восток, и 3 — с севера на юг. В конце 1935 года началось строительство автострад протяжением в 3 150 километров; в процессе строительства находилось 1700 километров и закончено строительством 100 километров автострад. Общая сумма ассигнований на это строительство составляет 3,5 миллиарда марок, из которых около 30% уже израсходовано. На реконструкцию железных дорог за последние 2 года было затрачено около 2 миллиардов марок.

Не ограничиваясь постройкой и реконструкцией дорожной сети, германское правительство организует в большом масштабе опытные проверки железных дорог путем переброски огромного количества пассажиров в крайне сжатые сроки к определенным пунктам. С 9 по 18 сентября на с'езд фашистской партии в Нюрнберг и обратно 532 поездами было переброшено 850 тысяч человек. Особенно сильное движение происходило 12 и 13 сентября; в эти дни в Нюрнберг прибывало по 140 дополнительных специальных поездов; а 17 сентября из Нюрнберга в течение 24 часов было отправлено 179 специальных поездов. Грузовые перевозки, связанные с нюрнбергским с'ездом, потребовали включения в движение 14 и 15 сентября 62 специальных товарных поездов в сутки сверх нормального грузового движения.

Для выполнения этих специальных перевозок с железнодорожной сети было снято 600 поездных составов, причем нормальное пассажирское и товарное движение нигде не было нарушено.

По своему грандиозному масштабу эти перевозки превышают перевозки первых дней мобилизации 1914 года, когда по мостам через Рейн проходило 550 воинских поездов в сутки.

Германские фашисты не пожалели средств для проведения этой опытной мобилизации: на усиление и реконструкцию нюрнбергских вокзалов и сортировочных станций в 1934—1935 годах было затрачено 4,1 миллиона марок. Железнодорожный персонал Нюрнберга был усилен на 600 человек.

6 октября 1935 года на «праздник урожая» к горе Бюккеберг в Ганновере было переброшено в течение 12 часов 300 тысяч человек, причем для этого потребовалось 160 дополнительных поездов. Характерно, что в районе Бюккеберга нет ни одной крупной железнодорожной станции, и условия приема, отправления поездов и расстановки порожнего подвижного состава чрезвычайно близки к прифронтовой обстановке. На предварительные работы по подготовке 5 маленких железнодорожных станций в районе Бюккеберга было затрачено 750 тысяч марок.

Огромный рост обнаруживают в Германии военно-морские вооружения. Об этом свидетельствуют следующие цифры состава германского флота:

Классы кораблей	На 1/1 1933 г.		На 1/1 1936 г.		На 1/1 1937 г.	
	Количе- ство	Общий тоннаж	Количе- ство	Общий тоннаж	Количе- ство	Общий тоннаж
Линкоры	5	62 800	7	82 800	8	121 600
Тяжелые крейсера	—	—	—	—	2	20 000
Легкие	7	36 700	7	39 050	7	43 050
Эскадр. миноносцы	—	—	—	—	16	46 400
Миноносцы	27	20 390	27	20 390	27	20 390
Подводные лодки	—	—	12	3 000	28	9 500
Итого	—	119 890	—	145 240	—	240 940
Индекс роста 1933 года—100	—	100	—	120,9	—	200,8

Это только начало строительства германского флота. Согласно англо-германскому соглашению, заключенному в июне 1935 года, Германия имеет право строить флот следующего состава (в тоннах):

Линкоры	183 750
Авионосцы	47 250
Тяжелые крейсера	51 380
Легкие »	67 270
Миноносцы	52 500
Подводные лодки	18 450
Итого	420 600

Таким образом, в ближайшее время германский флот будет увеличен еще больше (в 3—4 раза по сравнению с состоянием на 1 января 1933 года).

Германский флот будет иметь также большие качественные изменения. До последнего времени, согласно Версальскому договору, Германия не имела права строить корабли свыше определенных размеров (норм). Теперь, на основании англо-германского соглашения, она строит линейные корабли не в 10 тысяч тонн, а в 26 тысяч тонн, крейсера—не в 6 тысяч тонн, а в 10 тысяч тонн, эсминцы (миноносцы)—не в 800 тонн, а в 1600 тонн. Германия получила также право строить подводные лодки, что было ей совершенно запрещено Версальским договором.

В соответствии с бурным ростом германских вооружений растут и военные расходы Германии.

В 1935 году Германия прекратила публикацию бюджетных расходов. Но по французским данным («Бюллетень Котидьен» от 6 февраля 1935 года), расходы Германии на вооружения выражаются в следующих суммах:

Бюджетный год	Официальные данные	В действительности
	(в миллионах марок)	
1933—1934	940	2 000
1934—1935	2 285	6 000
1935—1936	—	9 000

Итого расходов (за 3 года)	—	17 000
---	---	--------

В 1913 году на предприятиях германской военной промышленности было занято 166 тысяч человек, в том числе 78 тысяч на заводах Круппа. В то время Германия стояла на первом месте в мире по числу занятых в военной промышленности рабочих. До прихода Гитлера к власти количество рабочих в германской военной промышленности составляло около 50 тысяч человек. В настоящее время оно выросло в 9 раз, достигнув в 1936 году 450 тысяч человек. Вполне правдоподобно заявление английского генерала Спирса, сделанное в английском парламенте в марте 1935 года, о том, что Гер-

мания производит в среднем 300 артиллерийских орудий в месяц, а в дальнейшем будет производить 500 орудий в месяц. Германские заводы изготовляют по меньшей мере 250—300 танков в месяц. Отсюда ясна установка германского империализма на строительство вполне современной армии, насыщенной моторизованными и механизированными средствами.

Количество заводов, изготовляющих автобронетанковое имущество, достигает 30. Общее же количество военных заводов в Германии в 1936 году не менее 300. Строится много новых военных заводов. По сообщению французского журнала «Юзин» от 12 марта 1936 года, в Германии в 1935 году пущено в ход 13 новых заводов для производства цинка, свинца, меди и олова. Производственная мощность по цинку увеличивается на 120 тысяч тонн в год, по свинцу—на 500 тысяч тонн.

Балансы известной военной фирмы Круппа также свидетельствуют о быстрых темпах вооружения Германии. Стоимость продукции, выпускаемой заводами Круппа (без стоимости сырья), составляла (в миллионах марок):

1931—1932 годы	1932—1933 годы	1933—1934 годы	1934—1935 годы
108	118	177	232

Крупп построил несколько новых заводов в самой Германии, а также в Швеции.

Фирма Оппель построила автотракторный завод в Бранденсбурге производительностью в 150 машин в день. Завод этот предназначен для выпуска танков во время войны.

Германские заводы «Рейнметалла» на протяжении полутора лет увеличили свой акционерный капитал с 20 до 35 миллионов марок. Обороты этой фирмы за два года увеличились втрое.

Готовясь к новой империалистической войне, германские фашисты стремятся разжечь шовинистические настроения среди населения, в первую очередь среди молодежи.

Заключительным этапом военной подготовки молодежи является трудовая повинность, введенная законом от 26 июня 1935 года.

«Отбывание трудовой повинности является обязательной предпосылкой для поступления на действительную службу»,—говорится в § 8 закона о всеобщей воинской повинности.

Бломберг в одном из выступлений подчеркивал, что он не мыслит молодого человека, призываемого в армию, не прошедшего военной подготовки и трудовой повинности.

Приведенные показатели роста германских вооружений характеризуют фашистскую Германию как опаснейший очаг новой войны, угрожающий целому ряду стран и в особенности Советскому союзу, против которого направлена внешняя политика гитлеровского правительства.

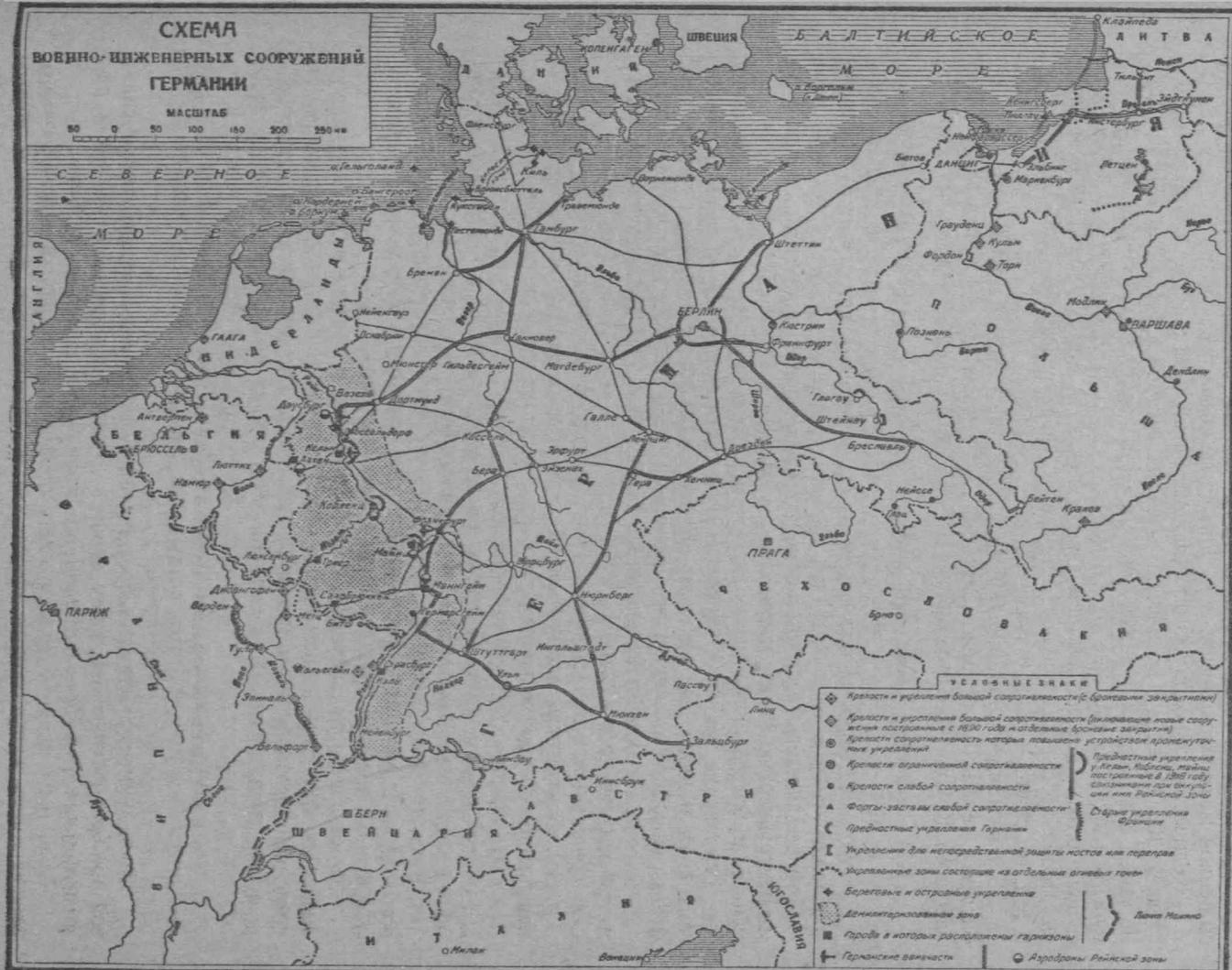
Стратегическое значение занятия Германией Рейнской зоны

Последним крупнейшим шагом германского фашизма в подготовке к новой империалистической войне явилось занятие германскими войсками демилитаризованной Рейнской зоны, происшедшее 7 марта 1936 года.

Ведя игру на англо-французских противоречиях, прикрываясь дымовой завесой резких антисоветских выпадов, используя сложную военно-политическую обстановку, создавшуюся в Европе в связи с итало-абиссинской войной, под шум длительных заседаний и совещаний локарнских держав Гитлер развернул на территории Рейнской зоны крупную армию из пяти пехотных дивизий. Этот факт еще не означает немедленной готовности Германии к выступлению против Франции. Он не означает также, что соотношение военных сил уже сейчас дает перевес Германии (Франция все еще имеет ряд

СХЕМА ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНЫХ СООРУЖЕНИЙ ГЕРМАНИИ

МАСШТАБ
80 0 50 100 150 200 км

- УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ**
- ◆ Крепости и укрепления большой сопротивляемости (включая замкнутые)
  - ◇ Крепости и укрепления большой сопротивляемости (включая новые сооружения построенные с 1930 года и отдельные старые замкнутые)
  - ⊖ Крепости сопротивляемости которых повышены устройством промежуточных укреплений
  - ⊙ Крепости ограниченной сопротивляемости
  - ⊕ Крепости слабой сопротивляемости
  - ▲ Форты-заставы слабой сопротивляемости
  - ⊖ Предместные укрепления Германии
  - ⊓ Укрепление для непосредственной защиты мостов или переправ
  - ⊔ Укрепление зоны состоящие из отдельных огневых точек
  - ◆ Береговые и островные укрепления
  - ⊖ Демикастрационная зона
  - ⊖ Города в которых расположены гарнизоны
  - ◆ Германские владения
  - Аэродромы Рейнской зоны
  - ⊖ Предместные укрепления у Лозан, Милана, Мадрида построенные в 1900 году, расположенные сев. восточнее или юго-восточнее зоны Рейнской зоны
  - ⊖ Старые укрепления Франции
  - ⊖ Линия Мажино

Города: ■ Сталинные ○ Прочие
 Австро-Словакия: — Готовые — Строившиеся — Подготовленный и построенный — Проектируемые

преимуществ в сравнении с Германией, например давно подготовленную армию, в то время как Германия только строит новую массовую армию). Однако занятие германскими войсками Рейнской зоны все же имеет огромное значение для всей Европы.

Исторически Рейнская зона (т. е. полоса германской территории по обоим берегам Рейна, на границах Бельгии и Франции) играла роль первостепенного стратегического плацдарма. В основе германских наступательных планов против Франции (как в планах Шлиффена, так и в планах других германских стратегов) лежала предпосылка прочного владения рейнским плацдармом и использования его как исходного положения основной массы ударных германских армий. Французская стратегическая мысль также никогда не представляла себе возможности вторжения в глубь Германии без овладения переправами на Рейне у Кельна, Майнца, Кобленца, т. е. в районе бывшей Рейнской демилитаризованной зоны. Рейнская зона, таким образом, представляет собой крупнейший стратегический козырь в руках того, кто ею владеет.

В наше время значение Рейнской зоны возросло в связи с развитием в ней густой сети железных дорог. Через эту зону и через реку Рейн проходят 7 железнодорожных линий, обеспечивающих возможность быстрого сосредоточения и развертывания германских армий. Характерно, что 7—8 марта, при занятии Рейнской зоны, в нее в течение нескольких часов была перевезена 60-тысячная германская армия.

Значение Рейнской зоны может возрасти еще больше, если Германия восстановит здесь старые укрепления и создаст новые. Перед мировой войной 1914—1918 годов на западном берегу Рейна были возведены укрепления, прикрывавшие все важнейшие переправы: Иштейн, Гюнинген, Нейенбург, Нейбризак, Страсбург, Гермерсгейм, Майнц, Кобленц, Кельн и Везель (всего мостов и переправ 21).

Французская печать проявляет большую озабоченность по поводу возможности строительства Германией укрепленных районов на Рейне и обсуждает вопрос о необходимости для Франции построить еще одну, так называемую промежуточную линию укреплений.

В настоящее время Франция имеет вдоль границы с Германией сплошную укрепленную полосу, так называемую линию Мажино (по имени французского военного министра, при котором началась ее постройка). Вдоль бельгийской границы с Германией также высятся укрепления (казематы), как бы являющиеся продолжением линии Мажино.

В связи с приближением непосредственно к границам для германских войск открывается возможность заблаговременно изучить французскую укрепленную полосу и подготовить средства нападения для атаки и прорыва.

Это обстоятельство чрезвычайно беспокоит французское общественное мнение и заставляет не только ставить вопрос о приведении в порядок французских окопов времен мировой войны, находящихся в 80—100 километрах от линии Мажино; выдвигается проект постройки новой укрепленной полосы между этими двумя линиями.

Занятие Рейнской зоны германскими войсками оценивается во всей Европе как факт первостепенного политического и стратегического значения. Фашистская Германия пытается этим путем получить важное средство давления на Францию, средство для обеспечения своей западной границы, чтобы иметь «развязанные руки» для наступательных действий в других направлениях.

Трудно сделать точный прогноз относительно дальнейших агрессивных планов Германии, определяющий объекты ее первого удара и сроки выступлений. Однако в этом отношении весьма обоснованы опасения целого ряда государств: Чехословакии, Румынии, Австрии и др.

Заслуживает внимания усилившаяся активность национал-социалистов в Австрии; там не исключена возможность путчистских авантур фашистов.

Нельзя сказать, чтобы нынешняя стратегическая обстановка благоприятствовала и Польше, имеющей несмотря на заигрывания с Германией острые противоречия с ней в части «коридора» и Верхней Силезии.

Однако следует прежде всего считаться с открытыми заявлениями германских фашистов о их намерении вести войну против СССР. В длинной цепи мероприятий по подготовке этой войны весьма важным звеном является занятие Рейнской зоны: оно направлено прежде всего на обеспечение стратегического тыла германского империализма в его будущих авантюрах на Востоке. Поэтому необходимы особая настороженность и бдительность по отношению ко всем военным мероприятиям и внешнеполитическим действиям германского империализма.

Война в Восточной Африке

Превосходная европейская техника итальянской армии оказала свое влияние на ход военных действий в Восточной Африке. Через полгода после начала войны против Абиссинии итальянским войскам удалось нанести ряд решительных поражений героически боровшейся, но плохо вооруженной и еще хуже управляемой армии негуса. Итальянские войска продвинулись в глубь абиссинской территории в среднем на 300—400 километров на обоих фронтах, а затем нанесли абиссинцам решительное поражение на северном фронте и после этого, не встречая почти никакого сопротивления, заняли Аддис-Абебу. Декретом итальянского правительства от 9 мая 1936 г. Абиссиния была объявлена итальянской колонией.

Победа стоила итальянцам огромного напряжения сил. Расходы специально на войну, считая с 20 июня 1935 года, достигли 7120 миллионов лир (9,5 миллиарда франков).

Италии пришлось мобилизовать свыше 23 дивизий (в мировую войну Италия вступила с 35 дивизиями)—около 1 миллиона человек, в том числе свыше 40 тысяч офицеров и унтер-офицеров.

Армия имела 450 тысяч винтовок и карабинов, 800 орудий, 300 танков, до 400 самолетов, она имела 13,5 тысячи грузовиков, 80 тысяч выючных животных и 1 800 раций.

Общий вес перевезенных материалов — свыше 2,5 миллиона тонн. Для перевозки их потребовалось 7,5 тысячи поездов с 55 тысячами вагонов, а также 460 морских пароходных рейсов.

Кроме войск в Африку было отправлено свыше 60 тысяч рабочих-специалистов по постройке дорог и каменных зданий, а также большое число инженеров-гидротехников.

Бои потребовали огромного расхода патронов и артиллерийских снарядов: три сражения на северном фронте в феврале 1936 года потребовали 41 миллиона ружейно-пулеметных патронов и 317 тысяч артиллерийских снарядов, не считая мортирных (пехотных мортир) и ручных гранат, которых в одном только бою истрачено 200 тысяч.

К 15 февраля построено 640 километров дорог, на что ушло 22 миллиона рабочих часов, 14 920 тонн цемента, 5 600 тонн асфальта и более 1 миллиона кубометров щебня.

Авиация налетала свыше 200 тысяч часов, сбросив 2 тысячи бомб и выпустив 300 тысяч пулеметных патронов по почти безоружному противнику.

Все это достаточно характеризует огромное напряжение, а также техническое превосходство Италии, которая имела дело с плохо вооруженными и еще хуже снабженными абиссинцами.

Такое напряжение не могло не отразиться на внутреннем положении Италии. Курс лиры упал приблизительно на 12% (данные американской

биржи); в соответствии с этим понизилась и покупательная способность населения и возросло его недовольство войной.

Военная катастрофа, постигшая войска негуса, не означает, что абиссинский народ потерял способность и волю к борьбе за свое национальное освобождение. Наоборот, перенесенные и переносимые им тяжелые испытания послужили и еще послужат для абиссинского народа большой политической школой. Последнее слово в борьбе народов Африки против империалистических угнетателей еще не сказано. Фашистские «цивилизаторы» и завоеватели Абиссинии еще пожмут бую, которую они посеяли своей жестокостью в отношении отсталого, беззащитного населения, истребляя ядовитыми газами женщин и детей.

В военном отношении опыт итало-абиссинской войны уже в настоящее время можно считать весьма поучительным.

Война эта, прежде всего, показала важное значение и могущество современной военной техники, в особенности авиации. Авиация играла решающую роль в исходе всех боевых столкновений. Ей оказались доступными самые разнообразные виды боевой деятельности: разведка, поддержка сухопутных войск в атаке и обороне, самостоятельные операции, служба связи, транспортная работа и т. д. При этом следует иметь в виду, что итальянская авиация, ее материальная часть и кадры личного состава далеко не стоят на высшем современном уровне.

Из других средств военной техники выявилась важная роль отравляющих веществ, которые были применены итальянскими войсками вопреки существующим международным конвенциям о воспрещении газовой войны. Большое значение, в особенности во взаимодействии с другими войсками, имели также артиллерия и танки. Но в итало-абиссинской войне всеми этими средствами располагала только одна сторона — итальянская армия. При наличии противника, хоть сколько-нибудь оснащенного современной техникой, итальянские части, конечно, не могли бы достичь таких результатов, как в борьбе против слабо вооруженных и плохо организованных абиссинцев.

Война в Африке выявила в то же время сложность и «деликатность» современной военной техники, зависимость ее от исправно работающей службы снабжения, питания и ремонта. Исключительно важное значение в этой войне имели тыл и дорожное строительство. По выражению Фуллера, итальянская стратегия в этой войне в значительной степени была «стратегией дорог», в то время как стратегия абиссинцев была «стратегией мешка», т. е. носимого с собой запаса продовольствия, от которого зависели войска негуса.

С другой стороны, в ходе итало-абиссинской войны было немало примеров того, как отсталые народы, борющиеся за свою независимость, могут противостоять врагу, превосходящему их технически, а часто и численно. Отдельные отряды абиссинцев нередко добивались побед над итальянскими частями, в том числе и над танковыми.

Эти успехи не могли, однако, развернуться в общий большой успех вследствие крупных ошибок руководства абиссинскими войсками и в результате тактических приемов, применявшихся этими войсками. Армия негуса оказалась совершенно не обученной ведению организованного боя (как оборонительного, так и наступательного); она распылялась в отдельных мелких усилиях, причем даже удачные налеты и партизанские действия, предпринимаемые без определенного четкого плана, не могли иметь серьезного значения.

В отличие от армий XIX столетия современные европейские армии характеризуются глубокими построениями и наличием на всем протяжении их тыла и коммуникационных линий значительных сил прикрытия. Из общей

массы итальянских войск северного фронта численностью в 200—250 тысяч человек в передовом эшелоне фронта действовало одновременно лишь 60 тысяч человек. Остальные войска были заняты на строительстве дорог и в прикрытии тыла. При таких условиях отдельные мелкие абиссинские отряды, действующие в тылу противника, не могли серьезно повлиять на общий ход событий. На фронте же абиссинские войска, в массе своей привыкшие двигаться в бой за своим командиром и не знавшие четких форм наступления и обороны, не могли построить устойчивых боевых отрядов и организовано вести бой.

Многие буржуазные военные специалисты указывали, что в последних решающих поражениях абиссинцев на северном фронте определяющую роль сыграла неудачная стратегия абиссинского командования, которое отступило от своих первоначальных методов, когда, используя природные условия, абиссинцы затрудняли сравнительно мелкими операциями продвижение итальянских войск, уклоняясь от больших сражений. Однако под влиянием частных успехов своих контр наступательных попыток при Макале и, повидимому, под давлением расов, окрыленных местным успехом, а также под угрозой восстаний в тылу негус, как указывает ряд обозревателей в английской печати, отступил от этой спасительной тактики, рассчитанной на то, чтобы продержаться до сезона дождей, и вступил в большие сражения, где незамедлительно со всей силой сказались подавляющие преимущества итальянской техники, в частности авиации и «горчичного газа» (иприта).

Однако несмотря на все несовершенство своих военных методов абиссинцы показали пример исключительного мужества и героизма, вызвавшего сочувствие и уважение трудящихся всего мира. Борьба Абиссинии оставит глубокий след и окажет огромное влияние на борьбу колониальных народов против империализма.

Несмотря на горделивое заявление Муссолини, что война кончена, Абиссиния не замирена. Хищническим завоевателям предстоит еще труднейшие испытания.

Поэтому Муссолини, несмотря на похвалы, под давлением финансовых трудностей и общего чрезвычайного напряжения вынужден заявлять о своем миролюбии в Европе и всячески заигрывать с Англией, престижу и стратегическому положению которой Италия нанесла сильнейший удар. Примириться с этим английская буржуазия не может. Готовится большая драка вокруг добычи.

Последствия итало-абиссинской войны выходят далеко за пределы данного участка междуимпериалистических противоречий. Германская печать, например, делает прозрачные намеки о целесообразности политики прямых захватов.

Итало-абиссинская война и ее исход с исключительной силой обострили все противоречия между империалистами.

Н. ПЕТРОВ

О формах собственности в СССР

Социализм в СССР победил. Ликвидирована многоукладность экономики. Социалистическая система безраздельно господствует во всех отраслях народного хозяйства. Ликвидированы эксплуататорские классы, стираются классовые различия между рабочими и крестьянами, превратившимися в свободных тружеников социалистического общества. Страна пролетарской диктатуры стала мощным народным социалистическим государством. В СССР миллионные массы трудящихся участвуют в управлении государством и в организации производства. Неуклонно растет материальный и культурный уровень жизни народа. В нашей великой стране нет места кризисам и безработице.

Идея социализма воплотилась в жизнь, стала действительностью. Ликвидирована вековая основа классового общества — частная собственность на средства производства; ликвидирована буржуазная частная собственность — основа капиталистической эксплуатации человека человеком. В этом ярче всего отражается величие побед пролетарской диктатуры, руководимой партией Ленина—Сталина.

Фонды социалистического производства в СССР составляют 98,5% всех производственных фондов. Социалистическая собственность и социалистическая система хозяйства стали основой советского общества.

В беседе с г-ном Рой Говардом товарищ Сталин говорил:

«У нас нет противопоставляющих себя друг другу партий, точно так же как у нас нет противостоящих друг другу класса капиталистов и класса эксплуатируемых капиталистами рабочих. Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции. Каждая из этих прослоек может иметь свои специальные интересы и отражать их через имеющиеся многочисленные общественные организации. Но коль скоро нет классов, коль скоро грани между классами стираются, коль скоро остается лишь некоторая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества, не может быть питательной почвы для создания борющихся между собой партий».

Это — важнейшее исходное положение для понимания тех великих классовых сдвигов, которые произошли в стране пролетарской диктатуры.

Ленин после Великой октябрьской социалистической революции указывал, что классовая структура советской страны характеризуется наличием двух основных классов: рабочих и крестьян — плюс «дробь», оставшаяся от класса капиталистов. Теперь и эта «дробь» ликвидирована. На базе сплошной коллективизации ликвидировано кулачество как класс.

Незначительное место занимает прослойка единоличников (9% всего крестьянства), а это значит, что почти полностью исчезло мелкособственническое сельское хозяйство, основным свойством которого было «ежедневно, ежечасно» рождать капитализм. Вот почему сегодня мы говорим, что в СССР окончательно ликвидированы эксплуататорские классы, т. е. выполнена одна из основных задач в деле уничтожения классов.

«Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства»¹.

Сейчас в нашей стране нет таких групп людей, из которых одна могла бы присваивать труд другой. Ликвидация эксплуататорских классов завершена в нашей стране.

Но надо помнить, что осколки разгромленных эксплуататорских классов не исчезли; они не прекратили своего сопротивления, своей борьбы. Наоборот, они ищут возможности для подрыва, ослабления мощи социалистического общества, в частности его основы — социалистической собственности. Поэтому бдительность и еще раз бдительность — вот что сейчас нужно.

Изменения классовой структуры, однако, не ограничиваются ликвидацией эксплуататорских классов. Эти изменения состоят и в уничтожении коренных классовых различий между рабочим и крестьянином. Но еще сохраняются остатки классовых различий между рабочими и колхозниками, проистекающие из наличия двух форм социалистической собственности. Поэтому было бы ошибкой сказать, что классы уже целиком и полностью уничтожены в нашей стране. Но процесс стирания граней между рабочими и колхозниками продолжается. До коллективизации, в отличие от рабочего, являвшегося с самого начала Великой пролетарской революции тружеником социалистических предприятий, крестьянин был мелким частным собственником, мелким производителем. Таким образом крестьянство занимало совершенно отличное от рабочего класса место в «исторически определенной системе общественного производства» (Ленин). После коллективизации это различие по месту, занимаемому в системе общественного производства, отпадает: и рабочий и колхозник — оба одинаково работают в системе социалистического производства. Однако и сейчас между ними остается различие: рабочий является работником предприятия последовательно социалистического типа, государственного предприятия; колхозник является работником социалистического коллективного хозяйства — колхоза. Но поскольку и государственные и колхозные предприятия являются социалистическими по своей форме, отпадает коренное классовое различие между рабочими и колхозниками.

Нет уже и того различия между рабочим классом и крестьянством, которое раньше существовало между ними «по их роли в общественной организации труда» (Ленин). В отличие от рабочего, с начала пролетарской революции являвшегося борцом за коммунистическую организацию труда на основе «свободной и сознательной дисциплины самих трудящихся» (Ленин), крестьянин до коллективизации был мелким производителем. Положение резко меняется после коллективизации: колхозник, так же как и рабочий, имеет все возможности стать активным борцом за социалистические формы труда. Как известно, передовые колхозники уже показывают немало образцов борьбы за новые, социалистические методы работы.

Понятно, различия между рабочим и колхозником и в этом отношении еще остаются, но ликвидировано то классовое различие по роли в общественной организации труда, которое существовало между ними в прошлом.

Нет уже и того различия в отношении к средствам производства, которое до коллективизации служило характерным признаком противопоставления рабочего класса и крестьянства как двух различных классов. Если в прошлом хозяйство бедняка, середняка было построено на лично ему принадлежащих средствах производства, то сейчас колхозник работает главным образом на средствах производства, принадлежащих государству или кол-

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XXIV, стр. 337, «Великий почин».

хозу. И в том и в другом случае общее между колхозником и рабочим то, что отсутствует частная собственность на средства производства. Но между ними, понятно, еще остаются существенные различия. Средства производства (тракторы, комбайны, сложные уборочные и другие машины) в большинстве принадлежат государству; колхоз ими пользуется на договорных началах с МТС, в которых сконцентрированы эти средства производства. Это создает различие между положением колхозника и положением рабочего по отношению к средствам производства. Но, однако, это уже не то классовое различие между крестьянином и рабочим, которое существовало тогда, когда крестьянин работал на лично ему принадлежащих средствах производства.

Из имеющегося различия в отношении к средствам производства между колхозником и рабочим возникают некоторые особенности в положении колхоза по сравнению с государственным предприятием, являющимся частью единого государственного фонда. Но эти особенности не могут создавать коренных классовых различий, поскольку уничтожена частная собственность на средства производства.

Наконец, нет уже и того различия между рабочим и колхозником «по способам получения и размерам» своей «доли общественного богатства» (Ленин), которое существовало раньше. До коллективизации крестьянин получал индивидуальный доход от своего собственного хозяйства. Такова была система получения своей «доли общественного богатства» крестьянским хозяйством. Сейчас колхозник получает вознаграждение из общего фонда коллективного хозяйства, причем размер этого вознаграждения зависит: 1) от количества трудодней, выработанных колхозником, т. е. от количества труда, затраченного колхозником, и 2) от общего колхозного дохода, размерами которого определяется стоимость трудодня.

Эта система отличается от системы получения рабочими своей «доли общественного богатства». Но общее между этими двумя системами уже в том, что и колхозник получает «свою долю» из социалистического фонда. И хотя еще остаются различия между рабочим и колхозником и по этому признаку, однако при существующей системе оплаты колхозника они должны все больше сглаживаться, поскольку эта система воспитывает у колхозника сознание социалистического принципа оплаты, причем в конечном счете единственным измерителем оплаты является количество и качество труда.

Именно эти четыре признака Ленин перечисляет в своем определении класса. Этот анализ, несомненно, приводит к одному выводу: ликвидированы основы классовых различий между рабочим и крестьянином. Рабочие и крестьяне уже не могут быть противопоставлены друг другу как два различных класса. Между ними еще остаются различия, являющиеся остатками классовых различий прошлого. Надо эти различия учитывать. Но поскольку ликвидированы основы классовых различий между рабочим и крестьянином и ликвидированы эксплуататорские классы, — наша страна пролетарской диктатуры вступила в бесклассовое общество.

К тем различиям, которые остаются между социалистическими предприятиями, являющимися государственной собственностью, и колхозами как предприятиями социалистическими, но основывающимися на кооперативно-колхозной, а не на государственной форме собственности, — надо добавить различия, остающиеся в силу того, что рабочий класс и крестьянство имеют совершенно разную историю.

Эти различия не могут быстро отпасть даже тогда, когда ликвидированы основы классового деления между рабочими и колхозниками. Значение рабочего класса как единственного до конца последовательного революционного класса, как руководящего класса в революционной борьбе и в революции, сплотившего при своей диктатуре вокруг себя миллионные массы

трудящихся, не может сразу отпасть даже при превращении всех трудящихся города и деревни в свободных тружеников социалистического общества.

Организирующая и руководящая роль рабочего класса сохраняется до тех пор, пока не исчезнут не только основы классовых различий между рабочим классом и крестьянством, но и все пережитки капитализма в экономике и сознании людей, пока не исчезнет различие между городом и деревней, не будет уничтожена противоположность между умственным и физическим трудом, пока не будет преодолено «сопротивление (часто пассивное, которое особенно упорно и особенно трудно поддается преодолению) многочисленных остатков мелкого производства» и «громкая сила привычки и косности, связанная с этими остатками»¹.

Короче говоря, организирующая и руководящая роль рабочего класса сохранится до тех пор, пока не будет осуществлено полное уничтожение классов. Вступление в бесклассовое общество еще не означает решения всех этих задач. Бесклассовое общество только начинается с ликвидацией эксплуататорских классов и уничтожением основ классовых различий между остальными классами; оно начинается с того момента, когда все общество становится обществом свободных тружеников города и деревни. И его развитие, процесс его закрепления должен состоять в том, что остающиеся еще различия между рабочими, крестьянами, интеллигенцией будут все больше сглаживаться на основе все большего закрепления социалистического общества и уничтожения всяческих пережитков, привычек, остатков прошлого капиталистического гнета.

А таких привычек, пережитков, традиций остается еще не мало и в период социализма. Продолжается и сопротивление остатков буржуазной контрреволюции внутри страны, в особенности из числа бывших капиталистических и кулацких элементов. В первую очередь все это сказывается в действиях, направленных против социалистической собственности.

В нашем социалистическом обществе уже нет почвы, которая экономически питала бы капиталистическую частную собственность. Но исключительные успехи пролетарской диктатуры в деле построения бесклассового, социалистического общества не означают возможности ослабить борьбу за укрепление социалистической собственности, за ее охрану.

* * *

Общественная социалистическая собственность — основа социалистического общества. Существуют две формы социалистической собственности: государственная, т. е. всенародная, собственность — высшая форма социалистической собственности, и собственность кооперативно-колхозная.

Государственная собственность имеет своим началом экспроприацию экспроприаторов — один из первых актов пролетарской революции, в котором, как указывал Ленин, выразилось господство пролетариата. «Господство пролетариата выражается в том, что отнята помещичья и капиталистическая собственность» (Ленин).

Все экспроприированные и национализированные предприятия стали собственностью государства. Только государству принадлежит монопольное право распоряжаться этими предприятиями. На основе государственной собственности строились, расширялись и развивались все новые социалистические предприятия. Государственная, т. е. всенародная, собственность — основа организации всех предприятий социалистической промышленности, транспорта, а в настоящее время и совхозов, а также немалой части торговых предприятий.

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XXIV, стр. 337.

Хозяином государственной собственности является само государство. Оно полновластно распоряжается своими предприятиями и произведенной ими продукцией.

Еще XII съезд партии указывал в своей резолюции:

«В Советской России, где главные средства промышленности и транспорта принадлежат одному владельцу — государству, активное вмешательство последнего в хозяйственную жизнь должно, по необходимости, получать плановый характер, и ввиду господствующей роли государства как собственника и хозяина плановое начало приобретает тем самым уже на первых порах исключительное значение».

Эта резолюция была принята, когда партия осуществляла задачу восстановления народного хозяйства, когда проведение планового начала во всем народном хозяйстве было затруднено наличием и частнокапиталистического сектора и особенно мелкособственнического сельского хозяйства. Но и тогда, как и раньше, план был положен в основу организации, управления и распоряжения государственной собственностью.

Наиболее яркое выражение этот принцип управления и распоряжения государственной собственностью получил в связи с укреплением социалистических форм во всех отраслях нашего народного хозяйства. В плановом порядке государство развивает социалистическое хозяйство, в плановом порядке распределяет фонды накопления между отраслями, оставаясь хозяином всего фонда социалистической собственности.

Работа каждого отдельного предприятия определяется общим государственным планом. Отдельное предприятие — частичка мощного социалистического хозяйства, интересы отдельного предприятия совпадают с общенародными интересами. Государство, в плановом порядке, выделяет каждому предприятию основные и оборотные средства, устанавливает для каждого предприятия производственные планы, являющиеся для них программой работы. Каждое предприятие управляет своими основными средствами. Полная самостоятельность ему предоставлена в распоряжении оборотными средствами. В задачу руководства государственным предприятием входит осуществление программы работы на основе хозяйственного расчета и борьбы за рентабельность.

Такова в основных чертах система управления государственной собственностью в СССР. Основным, исходным положением этой системы является единство государственной собственности. «Государственные предприятия, здания и сооружения являются собственностью рабоче-крестьянского государства», — говорится в постановлении ЦИК и СНК СССР от 29 апреля 1935 года о передаче государственных предприятий, зданий и сооружений.

В этом постановлении очень ярко выражено единство государственной собственности:

«Установить, что государственные предприятия, здания и сооружения не могут продаваться и приобретаться за деньги государственными органами друг у друга, а могут лишь передаваться от одного органа другому Советом Народных Комиссаров Союза ССР или — по решению Совета Народных Комиссаров Союза ССР и в порядке им устанавливаемом — советами народных комиссаров союзных республик».

К сожалению, немало руководителей отдельных учреждений все еще не понимают всей важности, которую имеет для укрепления и расширения государственной собственности охрана ее единства как собственности, принадлежащей государству.

И хозяйственный расчет и борьба за рентабельность на предприятиях, принадлежащих государству, возможны только при непоколебимом осуществ-

влении принципа единства государственной собственности и только в интересах государства. В противном случае и хозяйственный расчет и борьба за рентабельность становятся источниками антигосударственных тенденций.

Известны проявления антигосударственных тенденций на предприятиях, принадлежащих государству: эти тенденции выражались либо в попытках нарушить план в интересах своего предприятия, либо в формах нездоровой «конкуренции» с другими предприятиями, либо в совершении всяких незаконных действий в интересах своего предприятия. В основе таких антигосударственных проявлений лежит перенесение методов капиталистической конкуренции в управление социалистическими предприятиями, непонимание того, что каждое государственное предприятие является только частью единого государственного социалистического фонда, что хозяйственный расчет и борьба за рентабельность на каждом предприятии только тогда будут соответствовать задачам социалистического хозяйства, если они будут исходить из государственного плана, если они будут направлены в интересах не только данного предприятия, но и всего народного хозяйства, непонимание того, что хозяйственный расчет и борьба за рентабельность — условия борьбы за укрепление и расширение социалистической собственности.

Такова первая, высшая форма социалистической собственности — государственная, т. е. всенародная собственность.

Вторая форма — кооперативно-колхозная. Основное выражение она получает в колхозах как важнейшей форме коллективного производства, занимающей самое большое место и имеющей исключительный удельный вес среди всех форм коллективно-кооперативного производства.

Кооперативно-колхозная собственность существует на все общественные сооружения, постройки, здания, орудия и средства производства, принадлежащие колхозу; на рабочий и продуктивный скот колхоза; на его продукцию. Колхоз является хозяином этого имущества. Согласно сталинскому уставу сельскохозяйственной артели, общее собрание колхозников и правление колхоза распоряжается этим имуществом, имеет право использовать его на нужды колхоза и т. п.

Развитие кооперативно-колхозной собственности также происходит на основе планового государственного руководства. Это плановое руководство выражается в установлении размеров посевной площади, урожайности, в распределении по культурам, в установлении размеров обязательных поставок, государственных закупок, обслуживания колхозных полей машинно-тракторными станциями, в определении плана контрактации, обслуживания государством культурно-бытовых нужд колхозов и, наконец, в установлении примерного сталинского устава сельскохозяйственной артели, регулирующего основные правила внутреннего распорядка колхоза.

Но в отличие от промышленных предприятий, совхозов и МТС, являющихся государственной собственностью, хозяином продукции колхоза является сам колхоз. После выполнения своих обязательств перед государством колхоз в лице своего правления и общего собрания колхозников сам распоряжается своей продукцией.

Колхозная собственность — социалистическая, потому что она получена в результате добровольного объединения крестьянами своих средств производства, потому что в колхозе нет эксплуататоров и эксплуатируемых, потому что все колхозники получают оплату по количеству выработанных ими трудодней, размер которых определяется общим доходом колхоза; она является социалистической собственностью потому, что развитие колхозов происходит под руководством социалистического государства на плановых началах, на государственной, национализированной земле, переданной колхозам в вечное пользование.

Передача земли колхозам навечно — важнейшее, всемирноисторического значения мероприятие, проведенное на основе сталинского устава

сельскохозяйственной артели. Передавая колхозу в вечное пользование национализированную землю, социалистическое государство заинтересовано в том, чтобы эта земля была использована для развития социалистического сельского хозяйства, а не в целях наживы и спекуляции, чтобы она не была источником капиталистического накопления.

К сожалению, не все руководители местных организаций и колхозов глубоко поняли это основное положение в развитии колхозов как социалистической формы предприятий. Отсюда проистекают те факты, о которых говорится в постановлении КПК, которое опубликовано 16 сентября 1935 года, и которые служили предметом судебного разбирательства: в отдельных случаях по решению местных органов и самих колхозов колхозные земли продавались, отдавались в аренду и т. п. Это грубейшее нарушение закона о национализации земли получило суровый отпор со стороны государственных органов как проявление кулацких тенденций в сельском хозяйстве.

Такова вторая форма социалистической собственности — кооперативно-колхозная собственность.

Эти две формы собственности — основные: они определяют производственные отношения социалистического общества. Охрана и укрепление их — первейшая задача, без которой немислимо укрепление социализма. Важнейшей предпосылкой этого является воспитание у всех трудящихся сознания, что социалистическая собственность священна и неприкосновенна, что расхититель социалистической собственности является врагом народа, что социалистическая собственность — основа социалистического общества.

* * *

В социалистическом обществе существует и будет развиваться личная собственность тружеников социалистического общества на предметы потребления, будут развиваться трудовой доход и трудовые сбережения, поступающие в личную собственность трудящихся. По мере роста зажиточности трудящихся будет развиваться личная собственность на предметы личного обслуживания, обихода, удобства (домашние вещи, автомобиль, жилище, домашний скот и т. п.). В личную собственность каждого будут поступать и все предметы, необходимые для его личного потребления.

В «Коммунистическом манифесте» Маркс и Энгельс указывали: «Отличительной чертой коммунизма является не отмена собственности вообще, а отмена буржуазной собственности».

Коммунисты не стремятся в социалистическом обществе ликвидировать личную собственность на предметы потребления. Социализм не только не ограничивает личную собственность на предметы потребления, на предметы быта, а, наоборот, делает возможным более широкое осуществление личной собственности на эти предметы. Социалистическое хозяйство по мере своего развития расширяет и будет расширять потребности трудящихся на средства потребления и все полнее будет удовлетворять эти потребности. В условиях капитализма личные потребности трудящихся систематически суживались — в условиях социализма нет предела для роста личного потребления трудящихся.

Это обстоятельство может смутить лишь тех, кто не понимает, что только социализм обеспечивает правильное сочетание интересов индивидуума и коллектива, что только социализм дает все возможности для действительного и всестороннего удовлетворения всех интересов личности, для ее развития.

«Непримиримого контраста между индивидуумом и коллективом, между интересами отдельной личности и интересами коллектива не имеется, не должно быть, — указывал товарищ Сталин в беседе с Г. Д. Уэллсом. — Его не должно быть, так как коллективизм, социализм не отри-

цает, а совмещает индивидуальные интересы с интересами коллектива. Социализм не может отвлекаться от индивидуальных интересов. Дать наиболее полное удовлетворение этим личным интересам может только социалистическое общество. Более того, — социалистическое общество представляет единственно прочную гарантию охраны интересов личности»¹.

Охрана интересов личности в социалистическом обществе предполагает наличие имущественных прав, личную собственность на предметы потребления. Только пошлые буржуазные «теоретики», рисующие социалистическое общество в виде «казармы», где все люди одинаково одеваются, едят одинаковую пищу, не могут понять, что социализм дает высшее сочетание интересов индивидуума и коллектива, что именно на основе развития коллективных форм производства начинается самое широкое и многостороннее развитие и удовлетворение личных интересов.

Социализм, основой развития которого является укрепление общественной, социалистической собственности, дает все возможности для развития индивидуальной собственности на предметы личного потребления. Но эта индивидуальная, личная собственность резко отличается от частной собственности в капиталистическом обществе, ибо в условиях социалистического производства эта личная собственность не может стать источником эксплуатации, не может быть использована для восстановления частной собственности на средства производства. При социализме личная собственность может служить только для удовлетворения растущих потребностей членов общества.

Наконец, в отличие от капиталистического общества, при социализме личная собственность может появиться только как вознаграждение за труд. Других источников личной собственности социализм не знает.

При социализме развитие личной собственности возможно только в рамках социалистических форм хозяйства, обусловлено укреплением и развитием социалистических форм хозяйства. Например без укрепления колхозов немислима зажиточная и культурная жизнь колхозников и развитие их подсобных хозяйств. Без укрепления и расширения социалистических фабрик и заводов немислима зажиточная и культурная жизнь рабочих.

Товарищ Сталин чрезвычайно ярко показал это на примере сочетания общественных и личных интересов в колхозе. «Сочетание личных интересов колхозников с общественными интересами колхозов — вот где ключ укрепления колхозов», — говорил он на комиссии II съезда колхозников-ударников.

Личный интерес не противопоставляется общественному хозяйству, ибо от качества работы всего колхоза зависит благосостояние каждого отдельного колхозника. Это ярко выражено в сталинском уставе сельскохозяйственной артели. То, как сталинский устав охраняет права колхозников на подсобное хозяйство, их личное имущество, лучше всего показывает, как нужно сочетать первоочередную заботу об укреплении социалистической собственности с охраной и защитой растущего на основе роста зажиточности личного имущества колхозников.

Говоря о собственности в социалистическом обществе, нельзя забывать того, что на первых порах еще остается, правда, незначительная по своему удельному весу собственность отдельных мелких хозяйств, основанных на личном труде и исключаяющих эксплуатацию чужого труда. У нас такими хозяйствами являются хозяйства единоличников, кустарей; постепенное укрепление и развитие социализма приведет к тому, что их будет становиться все меньше и меньше, так как укрепление колхозов и рост зажиточности колхозников будет убеждать и оставшихся еще единоличников в преимуществах коллективных форм хозяйства перед мелким частным хозяйством.

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 602. 10-е изд.

Укрепление и развитие общественной социалистической собственности— основа и предпосылка для развития личной собственности трудящихся на предметы потребления и быта.

Так решается вопрос о собственности при социализме.

* * *

Враждебные социализму элементы борются против общественной социалистической собственности, пытаются расхищать ее. Товарищ Сталин указывал на январском объединенном пленуме ЦК и ЦКК в 1933 году, что хищение социалистической собственности становится основной формой борьбы классово враждебных элементов против советской власти, против всенародного социалистического государства:

«Пойти в прямую атаку против Советской власти эти господа уже не в силах. Они и их классы несколько раз вели уже такие атаки, но были разбиты и рассеяны. Поэтому единственное, что остается им делать, — это пакостить и вредить рабочим, колхозникам, Советской власти, партии. И они пакостят как только могут, действуя тихой сапой. Поджигают склады и ломают машины. Организуют саботаж. Организуют вредительство в колхозах, в совхозах, причем некоторые из них, в числе которых имеются и кое-какие профессора, в своем вредительском порыве доходят до того, что прививают скотине в колхозах и совхозах чуму, сибирскую язву, способствуют распространению менингита среди лошадей и т. д.

Но главное не в этом. Главное в «деятельности» этих бывших людей состоит в том, что они организуют массовое воровство и хищение государственного имущества, кооперативного имущества, колхозной собственности. Воровство и хищение на фабриках и заводах, воровство и хищение железнодорожных грузов, воровство и хищение в складах и торговых предприятиях, — особенно воровство и хищение в совхозах и колхозах, — такова основная форма «деятельности» этих бывших людей. Они чувствуют как бы классовым инстинктом, что основой советского хозяйства является общественная собственность, что именно эту основу надо расшатать, чтобы напакостить Советской власти, — и они действительно стараются расшатать общественную собственность путем организации массового воровства и хищения»¹.

В связи с этим был издан декрет от 7 августа 1932 года об охране и укреплении общественной, социалистической собственности. Указав, что «общественная собственность (государственная, колхозная, кооперативная) является основой советского строя, она священна и неприкосновенна, и люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы, как враги народа», декрет установил самые суровые меры наказания за хищение социалистической собственности.

Указание товарища Сталина о том, что хищение социалистической собственности стало основной формой борьбы враждебных элементов, подтверждается цифрами, отражающими динамику этого вида преступлений. Начиная с 1933 года эти преступления составляли в среднем одну пятую всей преступности. До 1935 года около 20% приговоров было вынесено за хищения общественной собственности. Некоторое снижение этого процента отмечается в самое последнее время.

В I полугодии 1933 года осужденные за хищение социалистической собственности составляли 18,5% к общему числу осужденных во II полугодии — 21,6%; в I полугодии 1934 года — 19,5%, во II полугодии — 20,9%; в 1935 году соответственно — 17,1% и 16,9%.

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 507—508. 10-е изд.

В то же время чрезвычайно важно отметить значительное сокращение как числа осужденных вообще, так и числа осужденных за хищение социалистической собственности. Число осужденных за хищение социалистической собственности сократилось в 1935 году почти на половину по сравнению с 1933 годом. А если взять число осужденных только по закону от 7 августа (в большинстве за наиболее тяжкие случаи хищения социалистической собственности), то в первом полугодии 1935 года оно составляет 9,6% против первого полугодия 1933 года.

Эти цифры ярко показывают, что хищение социалистической собственности остается и сегодня наиболее распространенной формой борьбы враждебных и преступных элементов, но в то же время укрепление социалистических форм хозяйства все более сокращает возможность этим путем бороться против социализма.

Среди осужденных за хищения социалистической собственности есть и трудящиеся: единоличники, служащие, колхозники и даже рабочие — из числа наиболее отсталых. Но в первой половине 1935 года число осужденных по закону от 7 августа кулаков составляет 12,7% к числу кулаков, осужденных по этому закону в первой половине 1933 года, а число осужденных колхозников составляет соответственно только 5,5%.

Цифры говорят о том, как успешно преодолеваются у колхозников старые пережитки, как твердо внедряется в широкие массы трудящихся сознание того, что социалистическая собственность «священна и неприкосновенна».

Значительное сокращение числа кулаков и нетрудовых элементов, осужденных по закону от 7 августа, говорит прежде всего о том, что на основе укрепления колхозного строя, усиления революционной бдительности значительно затрудняется для кулацких элементов возможность расхищения колхозной собственности. Важнейшую роль здесь сыграло очищение колхозов от кулацких элементов.

Величайшие победы социализма не дают нам права ослабить внимание к охране общественной социалистической собственности. Усилить внимание к охране социалистической собственности, не ослаблять удара по расхитителям социалистической собственности — такова важнейшая задача.

Чрезвычайно поучительны данные о движении преступлений против общественной собственности на отдельных участках народного хозяйства. Если осужденные за хищение в колхозах, совхозах и МТС занимают все меньшее место в общем числе осужденных за хищения, то этого нельзя сказать об осужденных за хищения в государственной торговле, кооперации и отчасти в промышленности. Общее число их также сокращается, но значительно медленнее, и удельный вес осужденных за хищения в государственной торговле, кооперации и в промышленности повышается по сравнению с осужденными за эти преступления в сельском хозяйстве (в первом полугодии 1935 года 26,3% осужденных за хищения в госторговле и кооперации и 15,9% — в промышленности). Это говорит о недостаточной борьбе за охрану социалистической собственности на этих участках народного хозяйства, куда особенно пытаются проникнуть враждебные кулацкие элементы. Необходимо усилить бдительность, усилить охрану, обеспечить своевременный контроль на этих участках народного хозяйства. В особенности это относится к государственной торговле и кооперации, где несмотря на сокращение общего числа осужденных за растраты количество растратчиков говорит о совершенно недостаточной охране социалистической собственности, об отсутствии строгого контроля.

* * *

Хищение социалистической собственности — одна из форм борьбы классово враждебных элементов, использующих для этого преступные элементы и отсталые слои трудящихся.

Но, понятно, не только это вредит делу укрепления общественной собственности: до последнего времени еще не изжиты антигосударственные тенденции у руководителей учреждений, проявляющиеся в форме обхода установленного для данного учреждения плана, в форме нездоровой «конкуренции» с другими однородными предприятиями, зачастую прикрываемой громкими фразами о социалистическом соревновании, в форме погони за количеством продукции в ущерб ее качеству, в невнимании к учету и контролю.

Достаточно указать хотя бы на то, что со времени издания особого закона о суровой борьбе с выпуском недоброкачественной продукции (закон от 8 декабря 1933 года), в течение 1934 года и первой половины 1935 года было осуждено по РСФСР за выпуск недоброкачественной продукции более 220 директоров, их замов и технических директоров предприятий и 711 человек административно-технического персонала.

Несмотря на то что в последнее время вообще значительно сократилось число осужденных за эти преступления, эти данные говорят о наличии антигосударственных тенденций в среде руководящих работников наших государственных предприятий. Такие же данные можно было бы привести и по другим видам преступлений, выражающих антигосударственные тенденции.

Борьба за охрану социалистической собственности, в особенности государственной, в немалой степени связана с решительной борьбой против антигосударственных тенденций, с дальнейшим воспитанием, в первую очередь у руководящих работников государственных предприятий, сознания, что государственная собственность — всенародное достояние, что руководить государственным предприятием нужно строго в рамках установленного плана, что необходима исключительная забота о государственной собственности, о ее сохранности и укреплении, о точном, систематическом учете и контроле.

Здесь в первую очередь применимо указание Ленина: «Учет и контроль — вот главное, что требуется для «налажения» правильного функционирования первой фазы коммунистического общества»¹.

Антигосударственные тенденции есть проявление капиталистических пережитков в управлении государственными предприятиями.

Борьба за охрану и укрепление социалистической собственности означает также борьбу с мелкобуржуазными, мелкособственническими пережитками. У отсталых рабочих эти пережитки проявляются также в отношении к труду, к государственным средствам производства, когда старый, воспитанный в условиях капиталистического гнета принцип «как бы дать поменьше и взять побольше» (вполне законный в отношении рабочих к капиталисту) выступает в отношении к труду на социалистических предприятиях. Это выражается в случаях рвачества, невнимания, а иногда и просто хулиганского отношения к станкам, к государственному имуществу на предприятиях.

Но особенное значение борьба с этими пережитками имеет в колхозах, где влияние старых мелкособственнических навыков, унаследованных от недавнего прошлого колхозников, сказывается сильнее. Это выражается в первую очередь в случаях небрежного отношения к колхозному имуществу, в недостаточной заботе об этом имуществе. Старое отношение к «казенному имуществу» как к чужому добру, которое можно растаскивать, портить, о котором не надо заботиться, сказывается у отсталых колхозников и в отношении к колхозному имуществу. Отсюда отдельные факты недобросовестного отношения к колхозному имуществу, к труду в колхозах, которое пытаются использовать классово враждебные элементы для борьбы против колхозов. Эти пережитки сказываются и в сопротивлении своевременному выполнению государственных обязательств колхозов, государственным заготовкам, государственным закупкам, контрактации и т. д.

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XXI, стр. 440.

Правда, таких фактов становится все меньше. Сознание, что выполнение обязательств перед государством является первейшей обязанностью колхоза, охватывает уже громадное большинство колхозников. Но было бы неправильно не видеть еще имеющихся фактов сопротивления (правда, большей частью пассивного) со стороны мелкобуржуазных пережитков, за которые цепляется классовый враг, пытаясь их использовать в своей борьбе против социалистической собственности. Вот почему борьба за укрепление как государственной, т. е. всенародной, так и кооперативно-колхозной собственности неразрывно связана с преодолением всех мелкобуржуазных, мелкособственнических пережитков. Это преодоление требует воспитательных мер, а в отдельных случаях и мер принуждения.

В неразрывной связи с этим стоит вопрос и об охране личной собственности при социализме. Забота о личной собственности выражается в соблюдении социалистического принципа «оплаты по труду», охране приусадебного хозяйства колхозника, в охране всех имущественных интересов трудящихся. Вместе с тем охрана личной, индивидуальной собственности предполагает борьбу, с одной стороны, против еще сказывающихся настроений мелкобуржуазной уравниловки и с другой — против попыток использовать личную собственность для нетрудового накопления (например в формах спекуляции и т. п.).

Победа социалистической экономики, социалистической собственности как основы всего общества еще далеко не означает немедленного искоренения всяких пережитков капитализма, еще далеко не означает перевоспитания всех «хранителей традиций капитализма» (Ленин).

На первой фазе коммунистического общества еще сказываются старые привычки, навыки, традиции капиталистического прошлого. Они сказываются прежде всего в отношении к социалистической собственности: в нарушении учета, контроля, плана, охраны социалистической собственности.

Вот почему основная задача социалистического государства — обеспечить строжайший учет и охрану социалистической собственности, неуклонное выполнение государственного плана, как обязательные условия развития и укрепления социалистического общества. Вот почему при социализме всякое нарушение этих условий, от кого бы оно ни исходило, должно встретить самый решительный отпор. Принуждение (а не только воспитательное воздействие) государственного аппарата должно быть направлено против тех, кто нарушает эти основные условия развития социалистического общества. Вот почему основой права при социализме является охрана социалистической собственности.

Без социалистического права не может осуществляться охрана социалистической собственности. Социалистическое право регламентирует основы и формы этой охраны, выражая их не только в нормах преследования за нарушение социалистического правопорядка, но и в нормах, регламентирующих величайшие достижения социализма: повышение производительности труда в связи с успехами стахановского движения, новые отношения в колхозах и т. п. Социалистическое право, регламентируя эти отношения, вытекающие из дальнейших успехов социализма, тем самым является мощным орудием развития социалистических отношений, важнейшим условием укрепления священной и неприкосновенной социалистической собственности.

ЯК. БЕРМАН

Валериан Владимирович Куйбышев.

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ. Период подполья. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936. 178 стр. 3 р. 85 к.

В своей речи, посвященной памяти Я. М. Свердлова, Ленин говорил:

«...Именно та беззаветная преданность революционному делу, которую знаменовала жизнь обожженных многие тюрьмы и самые отдаленные сибирские ссылки людей, именно она создавала таких вождей, цвет нашего пролетариата»¹.

«Материалы к биографии» В. В. Куйбышева являются живой и красочной иллюстрацией к этим ленинским словам.

Биография В. В. Куйбышева — незабываемый образец мощной воли, проявленной лучшими бойцами рабочего класса в борьбе с царизмом, неотразимое свидетельство огромных усилий партии, направленных на то, чтобы организовать рабочий класс, поднять его политическое самосознание, показ борьбы рабочих масс под руководством большевистской партии за гегемонию в революции, за пролетарскую диктатуру и победу социализма. Биография В. В. Куйбышева рассказывает о захватывающих эпизодах этой борьбы, о том, как росла и крепла ленинская партия.

На путь революционной борьбы с царизмом тов. Куйбышев вступил, еще будучи учеником кадетского корпуса. Здесь же он понес первое наказание за революционную деятельность: несмотря на хорошую успеваемость его лишили похвального листа. В Омском областном архиве сохранилась об этой юной поре революционной деятельности В. В. Куйбышева следующая запись:

«Педагогический комитет постановил: «Кадету 5-го класса Куйбышеву В., хотя и выполнившему условия на получение похвального листа, такового не выдавать за не вполне одобрительное поведение его» (стр. 15).

В 1904 году В. В. Куйбышев вступил в омскую организацию РСДРП и окупился в нелегальные кружки.

Он ведет неустанную пропаганду, организует кадры революции. Блестящий талант агитатора и пропагандиста притягивает и сплачивает в этих кружках рабочих-революционеров. Бывший рабочий Омских железнодорожных мастерских, Г. Шестаков рассказывает в своих воспоминаниях, как он стал аккуратным участником нелегального кружка, которым руководил в 1904 году тов. Куйбышев, как получал от него прокламации и партийную литературу для распространения среди рабочих железнодорожных мастерских.

Революция 1905 года совпала с годом окончания В. В. Куйбышевым кадетского корпуса. Не желая быть офицером, Валериан Владимирович добился освобождения от перевода в специальное военное училище, уехал в Петербург и поступил в Военно-медицинскую академию. Это служило для него легальным прикрытием нелегальной партийной работы. Партий-

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XXIV, стр. 81. 3-е изд.

ный комитет поручил ему распространение нелегальной литературы и переправку оружия для подготовки вооруженного восстания.

«Дело было в 1905 году в Петербурге. Я был семнадцатилетним юношей, только что поступившим в Военно-медицинскую академию. Мое участие в организации социал-демократов заключалось в том, что я распространял по районам нелегальную литературу, сдавая ее в районные центры распространения. Кроме того, мне было предложено получать на Финляндской стороне в квартире одного рабочего ящики бомб, приходящие из Финляндии, и отвозить их в центральный склад, откуда они направлялись (как мне было известно) по всей стране, а в данном году по преимуществу в Москву для вооруженного Московского декабрьского восстания» (стр. 22).

За этим кратким рассказом тов. Куйбышева о первом периоде его пребывания в Петербурге видна активная, полная изобретательности революционная борьба с полицией и охранкой. Тов. Куйбышев рассказал об одном таком эпизоде: нагруженный оружием, он случайно, на улице, узнал об обыске у себя на квартире и всю ночь ездил из конца в конец Петербурга, предупреждая товарищей.

Меньше года удалось Валериану Владимировичу продержаться легально в Петербурге. Из Военно-медицинской академии он был исключен за участие в студенческих беспорядках и вынужден был вернуться в Омск. Здесь тов. Куйбышев вошел в гущу партийной жизни. Его избирают в состав Омского комитета и поручают руководство пропагандистской работой. Омск, Томск, Каинск, Петропавловск — во все эти пункты несет тов. Куйбышев опыт работы, приобретенный в Петербурге, большевистскую воинственность и непримиримость, ленинскую твердость в разоблачении всех врагов партии. Тов. Куйбышев разоблачает секретаря Гапона, провокатора Матушевского, стоявшего во главе меньшевистской газеты в Омске, и ведет упорную работу по очищению омской организации от меньшевиков. К. Попов вспоминает, что «большевики, в том числе т. Валериан, провели настолько основательную работу в этой организации, что почти целиком очистили омскую организацию от меньшевиков, и, когда я приехал (август 1906 года), в составе Омского комитета не было ни одного меньшевика» (стр. 26—27). Здесь же, в Омске, во время областной партийной конференции в ноябре 1906 года, тов. Куйбышев подвергся первому аресту.

Интересны документы этой конференции, свидетельствующие о ленинской позиции Омского партийного комитета, о борьбе против меньшевистского предложения созвать «рабочий съезд», о борьбе против ликвидаторства, за максимальную мобилизацию рабочего класса вокруг ленинской партии.

По выходе из тюрьмы тов. Куйбышев переехал на работу в Томск. Там он вошел в пропагандистскую группу партийного комитета. Затем — станция Тайга, где он руководит стачкой рабочих железнодорожного депо. Оттуда тов. Куйбышев вынужден перебраться в Петропавловск, где создает первую подпольную большевистскую организацию и ведет агитацию и пропаганду среди рабочих. Но и здесь охранка не оставляет его в покое. В. В. Куйбышев сослан в Каинск. В ссылке он пытается наладить подпольную типографию. Из каинской ссылки в 1908 году он совершает побег в Петербург. Его снова арестовывают и высылают по этапу в Томск; одиночка томской тюрьмы. За недостатком улик жандармы вынуждены выпустить Валериана Владимировича. Но В. В. Куйбышев уже значился в охранке в списках активных деятелей РСДРП. В начале 1910 года его снова арестовывают и начальник Томского губернского жандармского управления указывает томскому губернатору: «Если бы Валериан Куйбы-

шев по суду оказался оправданным, то выслать его в отдаленные места Сибири под гласный надзор полиции на три года». По распоряжению министра внутренних дел оправданного по суду В. В. Куйбышева высылают в Нарымский край.

В ссылке Валериан Владимирович спланирует большевистскую группу, организует среди ссыльных партийную школу. Лекции в этой школе читали гг. Свердлов, Яковлева и Куйбышев, который преподавал русскую историю, усердно готовясь к этим занятиям. «Взявшись за чтение русской истории, т. Куйбышев копался во всех книгах, какие только ему попадались по истории» (стр. 80).

Но жандармы неотступно следят за деятельностью В. В. Куйбышева. В ноябре 1910 года прокурор томской судебной палаты сообщает министру юстиции, что «В. В. Куйбышев работает в образовавшемся среди политических ссыльных с.-д. кружке» (стр. 82). Тов. Куйбышева арестовывают по обвинению в создании социал-демократической большевистской организации. Томская тюрьма. Затем снова Нарым, где он организует в 1912 году первомайскую демонстрацию. По окончании ссылки В. В. Куйбышев возвращается в Омск, но его снова арестовывают и сажают в томскую тюрьму за организацию первомайской демонстрации в Нарыме.

Затем — два года упорных усилий наладить партийную работу в Тамбове, Вологде, Харькове. В мае 1914 года тов. Куйбышев переезжает в Петербург. Г. И. Петровский рассказывает, что приезде Куйбышева в Петербург и его намерению стать ближе к работе большевистской фракции Государственной думы Ленин «придавал большое значение, оценив его, как симпатоматическое явление — оживляют, говорил он, и собираются лучшие силы нашей партии» (стр. 109).

В. В. Куйбышев входит в состав Петербургского комитета партии. Вскоре он становится активным деятелем «Страхового движения», где большевики в борьбе с ликвидаторами заняли прочные легальные позиции. Сначала он работает секретарем больничной кассы завода Гейслер, затем секретарем больничной кассы завода «Треугольник». С любовью вспоминают старые рабочие «Треугольника» о том, как Валериан Владимирович учил их сплоченно отстаивать свои интересы, проводить партийную линию, организовывать рабочую массу.

Упорно и терпеливо тов. Куйбышев спланировал партийную организацию, учил и выделял рабочих-большевиков на роль руководителей рабочей массы. Надо помнить, что это происходило во время империалистической войны, в условиях разгула шовинизма и предательства. Тов. Куйбышев, твердо стоя на ленинских позициях, неустанно вел большевистскую пропаганду, вскрывая предательскую роль меньшевиков и разъясняя большевистские позиции.

Охранка так характеризовала деятельность В. В. Куйбышева в этот период:

«По агентурным сведениям Петроградского жандармского отделения Куйбышев являлся одним из наиболее активных представителей местной подпольной руководящей группы ленинцев, ликвидированной в конце апреля и начале мая 1915 г., выполнявшей функции и носившей название Петроградский комитет РСДРП» (стр. 121).

В июне 1915 года Куйбышев был вновь арестован и выслан в Тутуры, небольшое село Верхоленинского уезда на берегу реки Лены.

Но и эта ссылка была для него лишь новым этапом революционной борьбы.

«Почти с первых дней прибытия в ссылку в село Тутуры тов. Куйбышев организовал ряд собраний и заседаний, на которые

мы приглашали эсеров и меньшевиков. С помощью тов. Куйбышева мы их разбивали в прах. Куйбышев по праву занял положение руководителя, потому, что он был не только крепким большевиком, хорошим ленинцем, но он был и хорошо подкован теоретически» (стр. 131).

В начале 1916 года Куйбышев бежал из ссылки и приехал в Самару, где под фамилией Адамчик поступил на трубочный завод фрезеровщиком по металлу. С первых же дней пребывания в Самаре он включился в партийную работу, подбирая кадры большевиков, организуя Поволжскую партийную конференцию.

«Шестая мастерская, где работал тов. Куйбышев, являлась тогда революционным ядром, задавала тон, возглавляла все революционные выступления нашего завода. В то время всеми этими выступлениями руководил тов. Куйбышев» (стр. 143—144).

Провал Поволжской партийной конференции привел к новому аресту В. В. Куйбышева и снова «министерством внутренних дел вынесено постановление об административной высылке Куйбышева в Восточную Сибирь на 5 лет».

В феврале 1917 года тов. Куйбышев прошел через пересыльные тюрьмы: Оренбургскую, Челябинскую, Новониколаевскую, Красноярскую, а затем этапом по Иркутскому тракту. 6 марта на этапе, в селе Бобровка, ссыльные получили известие о падении самодержавия. Но лишь 8 марта они были освобождены и отправились в обратный путь.

На пути из ссылки, в Красноярске, тов. Куйбышев произносит на площади речь против войны, прозвучавшую в этот момент как боевой клич бойца ленинской партии, подчеркивая непоколебимую преданность, твердость и ясность мысли «пролетарского революционера, последовательного ленинца, непримиримого к врагам партии и рабочего класса, и самоотверженного борца за дело коммунизма» (из обращения ЦК ВКП(б) по поводу смерти тов. Куйбышева).

* * *

Изданные «Материалы к биографии» Валериана Владимировича Куйбышева охватывают лишь период подполья. Здесь в хронологическом порядке подобраны воспоминания, документы, извлеченные из архива полиции и других архивов. Эти документы — яркое свидетельство о жизни и борьбе пролетарского революционера. Каждая строка их говорит о том, как лучшие люди ленинской партии, упорно, неуклонно работая среди пролетарских масс, помогали развитию

«и х сознания, и х организации, и х революционной самодеятельности. Это — люди, которые встали во главе вооруженной массовой борьбы против царского самодержавия, когда кризис наступил, когда революция разразилась, когда миллионы и миллионы пришли в движение»¹.

Партиздат тщательно и любовно издал «Материалы к биографии» тов. Куйбышева, снабдив книгу хорошими иллюстрациями. Книга эта будет с захватывающим интересом прочтена нашей молодежью, всеми партийными и непартийными большевиками.

А. ГАЙСТЕР

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XIV, стр. 398.

Мастера социалистического труда

«РАССКАЗЫ О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ МАСТЕРСТВЕ». Профиздат. 1936. 355 стр.
7 р. 50 к.

Забойщик и хирург, кузнец и солистка балета, летчик и ткачиха, колхозница и научный работник, директор завода и доярка, сталевар и парашютист, архитектор и чабан — вот авторы этой замечательной книги. Здесь собран опыт самых лучших, самых передовых людей нашей страны, людей, взращенных революцией, воспитанных Сталиным. Эта книга ярко показывает, как быстро растут люди в нашей стране, какие таланты и возможности таятся в народе, как велика забота Сталина о кадрах, овладевших техникой, о людях — строителях социализма.

«Надо беречь каждого способного и понимающего работника, беречь и выращивать его. Людей надо заботливо и внимательно выращивать, как садовник выращивает облюбванное плодовое дерево». Эти слова товарища Сталина уже воплотились в жизнь; стахановское движение — самое лучшее тому доказательство. В нашей стране растут люди сталинского склада, смелые, бесстрашные и упорные в борьбе, люди, умеющие преодолевать все и всяческие препятствия, смело опровергающие старые технические нормы и утверждающие подлинную культуру социалистического труда.

«Рассказы о социалистическом мастерстве» рисуют образы советских людей. Эти рассказы просты и бесхитростны; они написаны от всего сердца, они дышат неугаваемой любовью к вождю народа — Сталину.

Книга открывается рассказом Алексея Стаханова о своей жизни, о своей работе, о том, как была произведена революция в добыче угля, как был поставлен всесоюзный рекорд, как началось стахановское движение. Стаханов говорит, что в результате длительных наблюдений ему пришла мысль разгрузить забойщика, разделить труд, разделить вести вырубку угля и крепление. Этот факт, как известно, сыграл решающее значение в увеличении производительности труда на шахтах. Послушаем самого Стаханова:

«...В одиннадцать часов вечера 30 августа 1935 года спустился в шахту, получив разрешение прорубать отбойным молотком всю лаву длиной в восемьдесят пять метров.

Меня беспокоила мысль: сдам или выйду победителем? Но все же я шел в шахту уверенно: не сдам!

Начал я с верхнего уступа. Сперва дал подбойку по небольшой прослойке. Эта подбойка шла снизу вверх. Одновременно снималась верхняя часть пласта (от подбойки до кровли), а сверху вниз снимался земник. Эти операции я проделал во всех восьми уступах. Тут приступили к работе и два моих крепильщика. Они ставили по две стойки друг за другом...

Таким образом забойщик не теряет ни минуты. Приспособил молоток — и знай руби себе! Разделение труда сильно помогает овладеть техникой: забойщик, который работает только на отбойке,

лучше изучает свой молоток, так же, как и рабочий, занимающийся только креплением, становится большим мастером своего дела.

Но возвращусь к той памятной ночи 30 августа. Когда мы начали работать, первый час было не совсем покойно. Потом вижу: дела идут в гору, рублю без усталости, крепильщики поспевают... Огромные глыбы угля с грохотом летят вниз. В забое шум от падающего угля и визга молотка, так что и слов наших не разобрать. Все было окутано черной угольной пылью — боевой фронт под землей, где я должен победить!

И стало мне необыкновенно весело. Захотелось песни петь от сознания, что вот я, рядовой шахтер, до большой мысли дошел — хочу доказать, что все научно-технические нормы неправильны.

Рублю и рублю. В пять часов утра 31 августа лава была подрублена сверху донизу. Нарубил я сто две тонны и поднялся на гора. Победа!» (стр. 12—13).

Так зарождалось стахановское движение, так стихийно, снизу, напор масс прорывал плотины, и живой поток увлекал за собой самое лучшее, самое передовое.

С большим интересом читаются рассказы П. М. Гришина, тоже искусного мастера отбойного молотка, рассказы знаменитого кузнеца Бусыгина и других стахановцев.

Ярка и интересна жизнь К. И. Бутенко, директора завода, смелого экспериментатора, реконструктора доменного дела. Путь, который прошел Бутенко, — это путь большинства командиров тяжелой индустрии, воспитываемых боевым наркомом тов. Орджоникидзе. Смелость, напор, отсутствие боязни перед новым, решительное выдвижение способных людей — вот стиль большевистской работы в тяжелой промышленности.

На Енакиевский завод, где работал в свое время Бутенко, приезжает тов. Орджоникидзе:

«...Посмотрел на меня, на всех окружающих, и, помню, глаза его заблестели.

— Да знаете ли вы, — сказал он взволнованно, — ведь ваш завод — самый юный в Союзе! Кто у вас технический директор? Бутенко! Он же совсем комсомолец. А Коробов, начальник доменного? А Берлин, начальник бессемера? А Пятигорский? Все, все родились в XX веке!

Шел 1933 год к концу. Однажды, когда я был в отпуску, Орджоникидзе вызвал меня к телефону:

— Гвахария болен. Макеевка плохо работает. Мороз на дворе. К зиме не готовились. Езжай, наведи порядок. Прости, что отпуск твой сорвал. После как-нибудь отдохнешь вдвойне.

...Помню, был день отдыха. Делегаты в гостинице подсчитывали балансы металла, готовились к выступлениям. Снова Орджоникидзе меня к телефону вызвал. «Возьми, — говорит, — ребят, и езжайте ко мне на дачу».

Приехали мы к обеду. Сперва было несколько чинно, потом развязались у нас языки. Говорили о работе заводов, об американских показателях... Серго смеялся, с ним кто-то спорил...

В начале 1934 года Орджоникидзе включил меня в комиссию инженеров, которая отправлялась в Кузнецк. Возвратясь оттуда в мае, я представил наркому доклад.

Орджоникидзе подробно расспрашивал, что за люди сидят в Кузнецке, как регулируют печи. Я рассказал о неувязках: то домы стоят, то мартен, с коксом скверно, системы нет.

— Ну ладно, — сказал нарком. — Поедешь туда главным инженером.

Опешил я. Вот это номер! А Серго помолчал, подумал и еще больше меня оглушил:

— Нет, директором поедешь!

Взмолился я. Говорю:

— Ведь я директором никогда не работал, а здесь завод огромный, новый.

— Не работал, так будешь работать, — ответил Орджоникидзе. Ну что ж, поехал я в Кузнецк» (стр. 72—73).

Тридцать лет без аварий и опозданий водит поезд машинист М. И. Дмитриевский. Сколько было случаев, когда вот-вот могло произойти крушение, но опытная и бесстрашная рука машиниста предотвращала несчастье. Выучка, опыт, требовательность к себе, сознание ответственности за порученное дело — вот что отличает передовых людей транспорта.

«Как всегда, так и на этот раз рука моя крепко сжимала рукоятку тормоза, а глаза были зорко устремлены вдаль. Подъезжая к Люблино, паровоз развил бешеную скорость. Курьерский опаздывал. Каждая минута была на счету. В этом месте рельсы огибают станцию. Внимание утроилось. Выезжая с кривой на прямой путь, я неожиданно вздрогнул, хотя и готов был ко всяким непредвиденным случаям».

Впереди на переезде зачернел какой-то предмет. Тревожный рез сирены разорвал тишину, но пятно не исчезло. И вот оно все ближе и ближе. Черная опасность надвигалась с неимоверной быстротой. Мысли перегоняли километры.

И, как всегда, выручили хладнокровие, точность в действиях, опыт. Левая рука мгновенно закрыла регулятор, а правая молниеносно повернула тормозную ручку. Паровоз вздрогнул, засвистел воздух, вырвавшись из тормозного крана, — и поезд остановился. На рельсах стояла телега: домовый извозчик вез тяжелую железную балку, которая соскочила с телеги как раз на переезде.

...Таких случаев было немало на моем веку. Густо усеяли они мой тридцатилетний путь паровозного машиниста. В каких только переделках ни приходилось бывать!

Но могу похвастаться, что за тридцать лет ни разу не было у меня крушения, аварии» (стр. 119—120).

Известный всей стране орденосец-машинист Петр Кривонос рассказывает о своей встрече с Л. М. Кагановичем:

«Большим счастьем было для меня встретиться с народным комиссаром. Я не представлял себе, что товарищ Каганович — такой простой и сердечный человек...

Нарком пригласил нас к себе в кабинет и задушевно разговаривал с нами о работе транспорта, о нашей жизни. Он подчеркнул, что то, что происходит сейчас, — это только начало. Правительство и дальше будет отмечать людей, преданных делу транспорта. «А вы, — говорил он, — получив награду, не зазнавайтесь и работайте еще лучше». Товарищ Л. М. Каганович предложил нам поддерживать с ним связь, писать ему.

Встреча с Лазарем Моисеевичем придала мне еще больше веры в свои силы» (стр. 115).

Один за другим проходят перед читателем лучшие люди Советской страны. Тут и Мария Демченко — организатор стахановского движения

на свекловичных плантациях, тут и участники конного пробега из Ашхабада в Москву, знатные металлурги, кузнецы, обувщики, текстильщики, ученые, водолазы, юные пионеры. С громадным интересом читается рассказ известного летчика-испытателя В. Чкалова. Тов. Чкалов — предствитель бесстрашных летчиков, гордых соколов нашей родины. Ежедневно он выполняет трудную и опасную работу, ежедневно рискует жизнью во имя родины, для укрепления обороны страны.

«Однажды я испытывал самолет с убирающимися шасси, — рассказывает он. — В первом полете я не мог убрать шасси вследствие большой нагрузки на ручку подъемного механизма. В другом случае при выдвигении шасси застряла его левая «нога». Случилось это оттого, что тросс, который подтягивал шасси, имел слабинку и свернулся в петлю. Чтобы распутать эту петлю, пришлось «бросать» машину из стороны в сторону. Сорок минут выдвигал я над аэродромом различные «фокусы», пока наконец «нога» не была выдвинута...

Полагаю, что с земли эта воздушная акробатика выглядела довольно странно... Но только так я мог добиться результата: выпустить шасси. Швырнув машину с большой высоты, я так резко выравнял ее, что лоб мой коснулся колес. На мгновение я потерял сознание. Когда я пришел в себя, машина стояла почти в вертикальном положении, правое шасси было выпущено. Я облегченно вздохнул. Взглянул на часы: оказывается, прошло сорок минут. Долго... Зато я не только выпустил шасси, но и самолет испытал на прочность. В результате был изменен весь механизм подъема шасси» (стр. 237—238).

В прошлом году, после первомайского парада, товарищ Сталин посетил центральный аэродром имени Фрунзе. Вот как рассказывает об этом дне летчик Чкалов:

«Это было 2 мая 1935 года. Товарищ Ворошилов познакомил меня с И. В. Сталиным. Как и другие летчики, я стоял у крыла своей машины. Товарищ Сталин поздоровался со мной и как-то просто стал расспрашивать об испытываемых мной самолетах. Он говорил таким дружеским тоном, что я почувствовал себя свободно и отвечал спокойно, не волнуясь.

Сталин спросил:

— Почему вы не пользуетесь парашотом, а обычно стараетесь спасти машину?

Я объяснил товарищу Сталину, что летаю на опытных ценных машинах, которые надо беречь до последней возможности, а не губить их. Помолчал, затем сказал:

— Во время испытания мысль направлена к тому, чтобы благополучно довести машину до земли.

— Ваша жизнь, — сказал товарищ Сталин, — дороже нам любой машины. Надо обязательно пользоваться парашотом, если есть в этом нужда.

Я завел свою красную скоростную машину и поднялся в воздух, делая всевозможные фигуры. Я думал о Сталине.

Меня окрыляют слова товарища Сталина. Меня поднимают все выше и выше его внимание, его отеческая забота о человеке.

Моим самолетом правит сама любовь к моей великой родине, к великому Сталину» (стр. 240).

Трудно что-либо прибавить к этим словам. Любовь к своей родине, любовь к вождю народов товарищу Сталину — вот что движет советскими людьми, вот что вдохновляет их на подвиги и героизм.

Нельзя оторваться от чтения рассказа мастера парашютизма М. Забелина. Парашютный спорт, самый благородный спорт, широко распространен в нашей стране, и этот факт лучше всего свидетельствует о героизме и отваге нашей молодежи, о мужестве бойцов Красной армии и флота:

«...Воздух свистит в ушах. Я лечу свободным падением, не раскрывая парашюта. Секунда, другая — и начинаю ощущать то самое, от чего предостерегает опыт моих товарищей... Продолжаю падать спиной к земле, и снова начинается непроизвольная «воздушная карусель». Самый опасный штопор! Земли не видно. Еще несколько секунд такого падения — и начнет кружиться голова, можно потерять сознание. Делаю рывок через плечо. Резко подбираю ноги. Согнул их в коленях и бедрах, плотно прижал руками. Есть! Вышел из штопора.

Счет идет на доли секунды. Каждое решение принимается спокойно и мгновенно. Земля уже недалеко. Берусь за кольцо — и тут же сильным рывком надо мной распускается огромный цветок парашюта...

...Вместе с опытом приходит уверенность в своих силах. То, чего ты добился вчера, сегодня уже кажется тебе нетрудным. Пройдена еще одна ступень, и нужно подниматься на следующую. Так рождаются мечты о рекорде» (247—248).

В этой книге собраны рассказы только нескольких советских людей. Самое ценное — то, что таких людей у нас огромное количество; герои рождаются непрерывно, множатся рекорды, страна неудержимо движется вперед. Сегодня героев тысячи, а завтра их будут миллионы!

Несколько слов о том, как издана книга. Материал хорошо обработан группой литературных сотрудников. Книга неплохо оформлена и снабжена фотографиями.

«Рассказы о социалистическом мастерстве» — ценный вклад в сокровищницу стахановского опыта.

А. ДАВИДЮК

Письмо в редакцию

В моей статье «Недостатки в преподавании истории ВКП(б)» («Большевик» № 8) были указаны и резко квалифицированы серьезные недостатки в работе пропагандиста по истории партии тов. Эльман («бездушный формализм»).

Тов. Эльман давно занимается пропагандой и лично не может быть названа «бездушной формалисткой». Критика, которая была дана в статье, отнюдь не являлась оценкой всей пропагандистской деятельности тов. Эльман. Эта критика, мы надеемся, поможет тов. Эльман быстро исправить отмеченные в ее работе недостатки.

Н. РУБИНШТЕЙН

Уполномоченный Главлита № Б—14196

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 486

Редакция

А. Стецкий (редактор)

В. Кнорин

П. Поспелов

Б. Таль

Материал сдан в набор 13/IV 1936 г. Подписан к печати 16/IV 1936 г. Заказ 947

Типография газеты «Правда» им. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

КНИГОТОРГОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ КНИГИ

ЛЕНИН — СТАЛИН

ЛЕНИН, В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. Партиздат ЦК ВКП(б). 319 стр. в пер. 3 р. 25 к.

ЛЕНИН, В. И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. Партиздат ЦК ВКП(б). 471 стр., в пер. 3 руб.

ЛЕНИН, В. И. Статьи и речи об Украине. Сборник. Под редакцией Н. Н. Попова. Партиздат ЦК КП(б)У. 383 стр., в пер. 3 р. 30 к.

ЛЕНИН — СТАЛИН. Избранные произведения в одном томе. Под редакцией В. Адоратского, А. Иванова, А. Косарева, В. Сорина и А. Стецкого. Партиздат ЦК ВКП(б). (ИМЭЛ). VII + 787 стр., в пер. 6 руб.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ГОЛЬБАХ, П. Священная зараза. Разоблаченное христианство. Под ред. и с предисл. И. К. Луппола. ГАИЗ. (Институт философии Комкадемии и ЦС СВБ СССР). 343 стр., в пер. 5 р. 20 к.

ЛИТВИНОВ, М. М. Внешняя политика СССР. Речи и заявления 1927—1935 гг. Соцэргиз. V + 364 стр., в пер. 6 руб.

ОВСЯННИКОВА, М. и ГРИНГРУЗ Э. Женщины в стахановском движении. Соцэргиз. 94 стр., 45 коп., в пер. 65 коп.

Основные показатели народнохозяйственного плана на 1936 год. Госплан СССР. (Гос. плановая комиссия Союза ССР). 65 стр., в пер. 1 руб. 75 к.

Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сборник III. Искусство. Под ред. П. Ф. Юдина, И. Д. Удальцова и Р. М. Плехановой. Соцэргиз. (Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина. Дом Плеханова). 432 стр., в пер. 9 р. 75 к.

ПЛЕХАНОВ, Г. В. Против философского ревизионизма. Сборник статей, со вступительной статьей В. Вандека и В. Тимоско. Соцэргиз. 456 стр., в пер. 6 р. 50 к.

МАРР, Н. Я. Избранные работы. Том V. Этно и глоттогония Восточной Европы. Соцэргиз. (Академия наук СССР. Госуд. академия истории материальной культуры им. Н. Я. Марра). 668 стр., в пер. 17 р. 50 к.

ПАВЛОВ, Т. (П. Досев). Теория отражения. Очерки по теории познания диалектического материализма. Соцэргиз. (Комкадемия. Институт философии). 292 стр., в пер. 5 р. 50 к.

Первое всесоюзное совещание рабочих и работниц—стахановцев 14—17 ноября 1935 г. Стенографический отчет. Партиздат ЦК ВКП(б). 1935. 381 стр., в кол. пер. 5 р. 75 к., в ледеринов. пер. 6 руб. 50 к.

ПОЛЕТИКА, Н. П. Гражданская авиация важнейших капиталистических стран. Очерки экономики воздушного транспорта Англии, Франции, Германии и США. Соцэргиз. 280 стр., в пер. 5 р. 25 к.

Совещание передовиков животноводства с руководителями партии и правительства 13—16 февраля 1936 года. Стенографический отчет. Партиздат ЦК ВКП(б). 447 стр., в пер. 6 р. 25 к. и 6 р. 75 к.

Совещание передовиков урожайности по зерну, трактористов и машинистов молотилок с руководителями партии и правительства. Стенографический отчет. Партиздат ЦК ВКП(б). 351 стр., в кол. пер. 5 р., в ледеринов. пер. 5 р. 75 к.

СМУЛЕВИЧ, Б. Буржуазные теории народонаселения в свете марксистско-ленинской критики. Соцэргиз. 411 + 8 л. диаграмм, в пер. 7 р. 75 к.

Технико-экономические сдвиги в химической промышленности капиталистических стран за 1929—1935 гг. Под ред. акад. А. Н. Баха, Н. Д. Зеллинского, А. И. Кошарева. «Плановое хозяйство». (Институт экономических исследований Госплана СССР). 324 стр., в пер. 10 руб.

ХАМАДАН, А. Вожди и герои китайского народа. Мао Цзе-дун—вождь китайского народа. Командарм Чжу Дэ. Фан Чжин-мин—герой китайского народа. Соцэргиз. 40 стр., 25 коп.

ХАМАДАН, А. Япония на путях к «большой войне». Соцэргиз. 30 коп.

ФУРЩИК, М. М. Философия марксизма и современная социал-демократия. Соцэргиз. 382 стр., в пер. 6 р. 70 к.

ТРЕБУЙТЕ В КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ

Почтовые заказы направляйте в „Книга—почтой“ областных (краевых) отделений Книзгиза.

ИНСТИТУТ МАССОВОГО ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ПАРТАКТИВА ПРИ ЦК ВКП(б)

ЗАОЧНАЯ ПАРТИЙНАЯ УЧЕБА по РАДИО

СЛУШАЙТЕ РАДИОЛЕКЦИИ ИНСТИТУТА В ИЮНЕ 1936 года

ИСТОРИЯ ВКП(б) (популярный курс)	5-го — Партия при переходе от восстановительного к реконструктивному периоду и борьба с «новой оппозицией» (Каменев—Зиновьев) и троцкистско-зиновьевским антипартийным блоком (1925—1927 гг.) (лекция вторая)
	15-го — Партия в реконструктивный период (лекция первая) (Партия от XV к XVI съезду и борьба с правым оппортунизмом как главной опасностью)
ИСТОРИЯ ВКП(б) (повышенный курс)	10-го — Партия при переходе от восстановительного к реконструктивному периоду и борьба с «новой оппозицией» (Каменев—Зиновьев) и троцкистско-зиновьевским антипартийным блоком (1925—1927 гг.) (лекция первая)
	20-го — Партия при переходе от восстановительного к реконструктивному периоду и борьба с «новой оппозицией» (Каменев—Зиновьев) и троцкистско-зиновьевским антипартийным блоком (1925—1927 гг.) (лекция вторая)
ИСТОРИЯ ВКП(б) ДЛЯ ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ, КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА	7-го — Партия в первый период пролетарской диктатуры
	11-го — Борьба партии с «левыми коммунистами» и троцкистами в период Бреста
	17-го — Партия — вождь и организатор побед на фронтах гражданской войны
	21-го — Партия в борьбе с троцкизмом и группой «демократического централизма» в годы военного коммунизма
	27-го — Партия большевиков при переходе к новой экономической политике и борьба с троцкизмом и «рабочей оппозицией».
ПРОГРАММА И УСТАВ ВКП(б) И КОМИНТЕРНА	8-го — Мы боремся за социализм, за коммунизм
	16-го — Что такое диктатура пролетариата?
	26-го — Советы — органы диктатуры пролетариата
ЛЕНИНИЗМ	2-го — Борьба партий на два фронта
	22-го — Теория, метод и стиль ленинизма
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ	9-го — Октябрьская революция как начало мировой социалистической революции. Экспроприация экспроприаторов и овладение командными высотами
	19-го — Советская система как самая прогрессивная система хозяйства
	29-го — Расширенное воспроизводство в советской системе хозяйства и индустриализация страны
ПОЯТНИКА ПАРТИИ В ДЕРЕВНЕ И ВОПРОСЫ УСТАВА С.Х. АРТЕЛИ	17-го — Лучшие комбайнеры о том, как они достигли рекордных выработок на уборке комбайнами в 1935 году
	27-го — Организация досрочного выполнения поставок хлеба государству
ТЕКУЩАЯ ПОЛИТИКА ПАРТИИ И ПРАВТЕЛЬ- СТВА	3-го —
	13-го —
	23-го —

Темы лекций будут объявлены по радио.

РАДИОЛЕКЦИИ ПЕРЕДАЮТСЯ через станцию имени КОМИНТЕРНА с 18 час. 30 мин. до 19 час. 30 мин. по московскому времени

РАДИОЛЕКЦИИ по курсу истории ВКП(б) для ВОСТОЧНОЙ и ЗАПАДНОЙ СИБИРИ, КРАСНОЯРСКОГО края и ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА передаются по радиостанции РКК на волне 24,25 метра от 14 до 15 часов по московскому времени.

ВОПРОСЫ, ОТВЕТЫ И ЗАМЕЧАНИЯ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО АДРЕСУ: Москва, 12, ул. Куйбышева, 21, Корреспондентское бюро Института при ЦК ВКП(б).

Зам. директора Института при ЦК ВКП(б) **ВАСИЛЬКОВА**